

**Д
ЛВЯНСКИЙ
Т
БОРНИК**

Выпуск 18

Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

СЛАВЯНСКИЙ СБОРНИК

Межвузовский сборник научных трудов

Основан в 1972 году

ВЫПУСК 18

Саратов
Издательский центр «Наука»
2020

Редакционная коллегия:

д.и.н. А.Н. Галямичев (отв. редактор), д-р Я. Вацулик, к.и.н. Е.Н. Многолетняя
(отв. секретарь), д.и.н. С.А. Мезин, к.и.н. С.В. Соколов, к.и.н. Я.Н. Рабинович

Рецензенты:

доктор исторических наук Ю.В. Варфоломеев
кандидат исторических наук А.П. Пашинин

Славянский сборник : межвуз. сб. науч. тр. – Саратов : -
С47 ИЦ «Наука», 2020. – Вып. 18. – 154 с.

ISSN 0207-2467

В сборнике публикуются статьи по широкому кругу проблем исторической славистики – от вопросов истории гуситского движения до проблематики современных международных отношений на Балканах, разработки маршрутов познавательного туризма и отражения истории славянских народов в компьютерных играх.

Для студентов, преподавателей, научных работников, всех, интересующихся проблематикой всемирной истории.

УДК 9(4-11)(082)
ББК 63.3(45)я43

ISSN 0207-2467

© Коллектив авторов, 2020
© ИЦ «Наука», 2020

К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

ОТ РЕДАКТОРА

Настоящий выпуск «Славянского сборника» открывает статья одного из наиболее авторитетных учёных исторического факультета Саратовского университета, профессора Леонарда Адамовича Дербова (1909–1994). Его первые научные работы, подготовленные в годы обучения в аспирантуре Московского университета и кандидатская диссертация, защищённая в 1944 г., были связаны с историей русско-польских отношений в XVI – начале XVII в., а также различными аспектами истории Белоруссии и Украины названных столетий. С 1938 г. Л.А. Дербов работал в Саратовском университете, став зачинателем исторической славистики как направления научных исследований. Публикуемая статья была написана учёным, по его собственному свидетельству (см.: Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. Р-3731. Оп. 1. Д. 39. Л. 1) в конце лета 1941 г. для областной газеты «Коммунист», но опубликована не была. Автор посчитал необходимым сохранить текст статьи, рукописный и машинописный варианты которого были переданы в хранящийся в ГАСО личный фонд Л.А. Дербова. На основании этих текстов была подготовлена публикация. Текст статьи представляет собой, как нам представляется, исключительно яркий документ эпохи. Он содержит отчётливые, ёмкие оценки событий и исторических деятелей, тщательно отобранный фактический материал. В строках очерка, написанного в один из самых драматических периодов Великой Отечественной войны, ощущается спокойное мужество и уверенность в победе советского народа в противостоянии с жестоким и вероломным противником.

Л.А. Дербов

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПОЛКОВОДЕЦ А.В. СУВОРОВ

В статье рассматривается жизненный путь, основные черты характера и полководческого таланта великого русского полководца А.В. Суворова, его место в истории России.

Ключевые слова: А.В. Суворов, военное искусство, Россия.

L.A. Derbov

THE GREAT RUSSIAN COMMANDER A.V. SUVOROV

The article examines the life path, the main features of the character and military talent of the great Russian commander A.V. Suvorov, his place in the history of Russia.

Key words: A.V. Suvorov, the art of war, Russia.

Тёмной осенней ночью 1761 года лёгкий русский отряд в сто казаков двинулся навстречу прусским войскам генерала Пларена к городу Ландсбергу. Отрядом командовал молодой офицер, сидевший на простой казачьей лошади. Пройдя за ночь по бездорожью свыше 40 километров, казаки на рассвете подъехали к реке.

– Вперёд! – крикнул командир, и сам первым бросился в воду.

Вслед за ним переправились вплавь и казаки.

– Город наш! Ура! – воскликнул командир, увлекая за собой сотню.

– В городе прусские гусары, – предостерегающе заметил один из всадников.

– Помилуй Бог, как хорошо! Их-то мы и ищем.

– Не прикажете ли узнать, сколько их?

– Зачем? Мы пришли их бить, а не считать.

С криками «Ура!» и пальбою казаки стремительно ворвались в город. Ошеломлённые внезапным нападением прусские гусары без единого выстрела сдали город, несмотря на своё огромное численное превосходство.

Командиром казачьей сотни был Александр Васильевич Суворов, именно в те дни в героических боях русских войск с немецкими захватчиками величайший из русских полководцев получил своё первое боевое крещение.

В то время Россия вместе с Францией и Австрией участвовала в Семилетней войне против Пруссии (1756–1763). Прусский король Фридрих II в интересах феодально-юнкерской господствующей клики проводил агрессивную захватническую политику, угрожавшую жизненным интересам и независимости соседних европейских государств. Пользуясь методами открытого насилия и грабежа и пренебрегая всеми установленными нормами международного права, этот хищник – достойный идеал современных фашистских головорезов – стремился путём захвата чужих земель округлить прусские владения, заполучив в свои руки важные промышленные районы, торговые центры, пути сообщения. В своей внешней политике Фридрих действовал по очень простому правилу. «Если вам нравится чужая провинция, – цинично заявлял он, – и вы имеете достаточно силы, занимайте её немедленно. Как только вы это сделаете, вы всегда найдёте достаточно количество юристов, которые докажут, что вы имели все права на занятую территорию...». Уже в то время Фридрих снискал себе в общественном мнении Европы, по выражению английского историка Маколея, репутацию политика, «лишённого совести в такой же мере, как и благопристойности, ненасытно жадного и бесстыдно лживого».

Однако прусская авантюра провалилась в первые же годы войны. С вступлением в войну России (1757) Фридрих начал терпеть одно поражение за другим. Прошло пятьсот лет после знаменательной битвы на Чудском озере, в которой новгородское ополчение под руководством Александра Невского вдребезги разбило и бесславно изгнало из русской земли закованных в железо «псов-рыцарей». В годы Семилетней войны русское оружие вновь скрестилось с немецким. И, как тогда, полтысячи лет назад, русские войска снова разбили врага. Прекрасно вооружённая и вышколенная армия Фридриха, одна из сильнейших по тем временам в Европе, на собственном горьком опыте убедилась в несокрушимой силе и беззаветной храбрости русских солдат, которые под умелым руководством могли творить чудеса.

В конце августа 1757 года лучший фридриховский генерал Лавальдт атаковал русские войска при Гросс-Егерсдорфе и, воспользовавшись ошибками русского командования, в начале боя добился значительного перевеса. Русская армия, оказавшаяся в критическом положении, мужественно отстаивала свои позиции, а затем, перейдя в наступление, наголову разгромила врага. Один из участников этого сражения А.Т. Болотов¹ так описывал героизм русских солдат: «Разбитые полки дрались уже рука на руку, поодиночке, и не поддавались неприятелю до пролития самой последней крови... Иной, лишившись руки, держал ещё меч в другой и оборонялся от наступающих и рубящих

его неприятелей. Другой, почти без ноги, весь изранен и весь в крови, прислонясь к дереву отмахивался ещё от врагов». Но вот подошло подкрепление, русские бросились в атаку. «Не прошло и четверти часа, как пруссаки во всех местах сперва было порядочно ретироваться начали, но потом, как скоты, без всякого порядка и строя побежали». Русские войска заняли Кёнигсберг, Мемель, всю восточную Пруссию.

В августе 1759 г. в генеральном сражении у деревни Кунерсдорф, благодаря бесстрашию и железной стойкости русских войск прусской армии было нанесено страшное поражение, поставившее прусское государство на край гибели. Отборные полки Фридриха были уничтожены: из 48-тысячной армии у него осталось не более трёх тысяч человек. Начиная войну, Фридрих хвастливо заявлял английскому генералу Кейту²: «Русские – орда дикарей, не им сражаться со мною». Действительность вскоре заставила его заговорить другим языком: «Этих русских можно перебить всех до одного, но не победить»; «... они держатся крепко, тогда как мои негодяи ... меня покинули, бежав, как старые бабы...».

После Кунерсдорфского разгрома дело Фридриха было безнадежно проиграно. Он не видел возможности спасения, искал смерти. 10 октября 1760 г. русские войска с боем взяли прусскую столицу Берлин, где разрушили военные предприятия и склады, захватили большие трофеи. На берлинских купцов была наложена контрибуция. Ключи от Берлина, привезённые в качестве трофея в Россию, до сих пор хранятся в одном из наших музеев. Таков был позорный финал авантюры прусских политиков, собравшихся грабить чужие земли.

Уже в наше советское время один из немецких буржуазных журналистов Гарден³ советовал своим хозяевам: «Читайте историю России, это очень полезно». История Семилетней войны, во время которой кумир современной фашистско-разбойничьей немецкой клики Фридрих II был жестоко бит русскими войсками, так что даже потерял собственную столицу, может послужить убедительным историческим уроком для современных фашистских заправил, отважившихся вероломным бандитским налётом напасть на нашу страну.

* * *

Семилетняя война была первой серьёзной военной школой Суворова. За три года, проведённых в этой войне, он участвовал не менее как в 10 крупных сражениях, был свидетелем позорного поражения пруссаков под Кунерсдорфом и видел падение Берлина. В своих первых боевых операциях Суворов обнаружил исключительное бесстрашие, чрезвычайную энергию, внезапность, искусство маневрирования,

умение верно нащупать слабое место противника, решительность в доведении задуманного плана до конца. Уже тогда Суворов не знал поражений и неизменно побеждал противника, несмотря на численное превосходство его сил.

Будучи начальником штаба конного отряда генерала Берга⁴, он вместо того, чтобы посылать издали директивы и распоряжения, как делали другие офицеры, шёл в первой шеренге отряда и бросался в самые опасные места штыкового боя. Дважды он был ранен, но быстро возвращался в строй. Не было стычки, в которой Суворов не принял бы личного участия. Даже старые ветераны поражались его бесстрашию и удали, находчивости и хладнокровию. Во всей армии не было человека, который бы не знал о подвигах Суворова. За свои боевые заслуги в Семилетней войне он в 1762 г. получил чин полковника и был назначен командиром Суздальского полка.

Военная карьера Суворова сложилась с самого начала необычно и это в значительной мере определило формирование его как человека и полководца. В то время как все дворяне, записанные в полки со дня рождения, приходили в армию уже с офицерскими чинами, Суворов 16-летним юношей начал военную службу в полку в качестве рядового. На своей спине вынес он всю тяжесть солдатского житья. Вместе с солдатами он выполнял все работы, никогда не уклонялся от тяжёлых нарядов, и не было такого дела в армии, которого Суворов не мог бы выполнить. Он упорно овладевал теорией и практикой военного дела, закалял свой организм, воспитывал в себе необходимые бойцу нравственные качества.

Девять лет провёл Суворов в казарме солдатом, а затем унтер-офицером. Лишь на 25-м году жизни он получил чин поручика, в то время как его ровесники из высшей знати были уже полковниками и генералами.

Семилетняя война была началом громкой военной славы замечательного полководца. Боевые подвиги последующих лет обнаружили полководческий талант Суворова во всём его блеске.

В 1768 г., когда в Польше началась конфедератская война, поднятая враждебными России партиями, Суворов в чине бригадира был отправлен для подкрепления войск генерала Вейтмарна⁵. За 30 дней он со своей частью прошёл по бездорожью более 900 км от Ладоги до Смоленска, не имея ни одного отставшего; путь от Минска до Варшавы в 650 км он проделал в 12 дней.

В Польше Суворов одержал ряд блестящих побед над конфедератами и деревни Орехово, под Ланцкороной и в районе М. Столовичи. В Столовичкой битве русский отряд в 820 чел. после 4-дневного

марша протяжённостью в 215 км разгромил 4-тысячную армию противника. В 1772 г. войсками Суворова был взят Краков. Крупные военные успехи в Польше сделали имя русского полководца широко известным за границей. Неожиданность и внезапность действий Суворова, быстрота передвижения его войск вызывали всеобщее удивление. 40–60 км были обычными переходами. Суворовские войска часто делали до 90 км в сутки.

«Удивить – победить», – любил говорить Суворов. «Быстрота и внезапность заменяют число».

Завистники и недоброжелатели, число которых росло вместе с ростом славы Суворова, приписывали его успехи случайности, а отнюдь не военному искусству, утверждали, что Суворов не имеет представления о военном деле. Суворов не считал нужным опровергать эти мнения. Лишь однажды он едко ответил генералу Веймарну, упрекавшему его в незнании тактики: «Что делать, уж мы такие: без тактики и практики, а неприятеля бьём».

В 1773 г. Суворов был уже на турецком фронте, где незадолго перед этим русская армия под командованием гр. Румянцева одержала ряд крупных побед над турками на рр. Кагуле, Ларге и Пруте. Русские войска к этому времени занимали уже Молдавию, Валахию, Крым. Главные военные действия развёртывались на берегах Дуная. В этой войне Суворов прославил себя новыми боевыми подвигами, обнаружив высокое искусство полководца и проявив чудеса храбрости и героизма.

В бурную тёмную ночь, под непрерывным огнём противника, с 1 800 чел. солдат, он переправился через Дунай и после молниеносного сокрушительного натиска захватил турецкую крепость Туртунай, в которой был гарнизон в 8 000 человек. Другой блестящий пример военного искусства Суворов показал в сражении под Гирсовом, где 3-тысячный русский отряд, находясь в окружении, разгромил 12-тысячное турецкое войско и удержал в своих руках важные боевые позиции. В походе к крепости Шумле в 1774 году Суворов при селении Козлуджи обрушился со своим отрядом в 8 тыс. человек на 40-тысячную турецкую армию и обратил её в беспорядочное бегство. Победителям досталось 29 орудий, 27 знамён и множество пленных. Блистательная победа при Козлуджи изменила весь ход войны и способствовала скорейшей капитуляции Турции, принявшей по Кучук-Кайнарджийскому договору 10 июня 1774 г. русские условия мира.

Тринадцать лет спустя Турция, не желавшая примириться с потерей Крыма, вновь объявила войну России. Во второй русско-турецкой войне главнокомандующим был назначен престарелый фаворит

Екатерины II Потёмкин, но героем её вскоре сделался Суворов. Потёмкин, человек честолюбивый, но нерешительный как полководец, в своей отделанной с царской роскошью «землянке» предпочитал устраивать балы и фестивали, чем заниматься военным делом. Ему подражали изнеженные офицеры из столичного дворянства, выписывавшие из Петербурга своих дам для увеселений в ставке главнокомандующего. Суворов иронически смотрел на это и стремился обеспечить себе самостоятельность в боевых действиях.

В 1787 году он разгромил и сбросил в море десант турецких янычар на Кинбурнской косе, закрывавшей вход в устье Днепра, дрался под крепостью Очаковым, а два года спустя одержал блистательные победы над турками у Фокшан и Рымника. В битве на р. Рымнике русско-австрийские союзные войска под командованием Суворова разбили грозную 100-тысячную армию верховного визиря, удобно расположенную и снабжённую сильной артиллерией. Суворовская тактика неожиданного и стремительного удара вновь одержала верх. После упорного боя, в решающий момент турки не выдержали бешеной атаки русской конницы и пехоты и обратились в бегство. Напрасно великий визирь пытался остановить бегущих, читал Коран, умолял, грозил, стрелял из орудий – ничто не помогало, турки в панике бежали. Всё поле боя было усеяно трупами неприятелей. Турки потеряли около 15–20 тыс. человек, в то время как русские потери не превышали и 2 000 чел. Сотни знамён, 20 пушек, тысячи повозок со снаряжением и продовольствием, масса скота и прочего добра достались в руки победителей. Рымникская победа вызвала всеобщий восторг в России, имя Суворова было у всех на устах. Турки боялись произносить это имя: маленький «Топал-паша» (так называли Суворова в Турции) начинал внушать им суеверный страх.

Крупнейшей операцией Суворова в период второй русско-турецкой войны было взятие неприступной крепости Измаила в устье Дуная в 1790 году. Дважды подступали русские к Измаилу, но безуспешно. Всего лишь за несколько дней до прибытия Суворова штурм Измаила считали невозможным делом, командование уже отдало приказ войскам об отступлении. Однако все понимали, что взятие этой крепости должно было привести к полной победе России и окончанию войны.

2 декабря на рассвете к Измаилу прискакал в сопровождении одного лишь казака 60-летний герой Фокшан и Рымника. В лагере кипела бешеная работа. Суворов, детально изучивший местность и создавший развёрнутый план операции, неустанно, днём и ночью, готовил войска в штурму. 7 декабря в крепость был послан суворовский

ультиматум: «Я с войсками сюда прибыл. 24 часа на размышление для сдачи – воля; первый мой выстрел – уже неволя; штурм – смерть».

Командующий турецким гарнизоном Айдозли Мехмет-паша, решительный, посевший в боях ветеран, ответил на предложение о сдаче крепости отказом. Он был уверен в том, что русский штурм окончится неудачей. Десятивёрстная в окружности крепость была ограждена каменной стеной и валом высотой до 10–15 метров, внизу был широкий ров в 10 м глубиной, наполненный водой. Крепость имела до 200 пушек, большое количество продовольствия и боеприпасов; гарнизон крепости достигал 35 тыс. человек.

На рассвете 11 декабря, несмотря на убийственный огонь противника, русские солдаты, подставляя лестницы и втыкая штыки в стену, начали штурм и скорее взобрались на стену. Турки сопротивлялись отчаянно, не ожидая для себя и не давая пощады. Весь день длился рукопашный бой. К 4 ч. дня крепость была взята. Из 35 тыс. защитников её 26 тыс. было убито и ранено, 9 тыс. взято в плен. Дунай сделался красным от крови. Только одиночкам удалось спастись. Потери русских составляли до 10 тыс. убитыми и ранеными.

Штурм Измаила – событие беспримерное во всей военной истории. Сам Суворов говорил, что на такой штурм можно решиться только один раз в жизни. Многие из участников штурма позже содрогались и не хотели верить своим глазам, глядя при дневном свете на те места, по которым им пришлось карабкаться в ночной темноте.

Взятие Измаила решило исход войны. Путь в сердце Турции был открыт. В 1791 г. в Яссах был заключён мир, по которому Россия твёрдо закрепила на северных берегах Чёрного моря⁶.

Четыре года спустя после измаиловского штурма Суворов снова был в Польше, где одержал ряд новых побед и был виновником падения Варшавы. Особенно отличился он при штурме сильно укрепленного варшавского предместья Праги, где поляки потеряли 23 тыс. человек и 104 орудия. Сам Суворов доносил об этом Румянцеву: «Редко видел я столь блистательную победу; дело сие подобно измаильскому». За взятие Праги Суворов получил фельдмаршальский жезл и боевые награды.

Таков был славный сорокалетний путь великого сына русского народа, гениального полководца, не знавшего поражений.

Суворов был пламенным патриотом. Он горячо любил свой народ и беззаветно отдавался служению Родине. Одной из самых сильных сторон великого полководца была его близость к народу, органическая связь с солдатами, в среде которых прошла вся его жизнь. Вместе с ними, героическими «чудо-богатырями», дрался он на полях Восточ-

ной Пруссии, делал свои удивительные переходы по лесам и болотам Польши и Литвы, штурмовал твердыни Очакова и Измаила, совершил беспримерный переход через Альпы. В условиях господства крепостнического гнёта, когда в армии царил звериная жестокость и исправным офицером считался тот, кто больше всех бил солдат, Суворов выступил решительным противником этой системы. Будучи строгим и требовательным командиром, он оберегал личное достоинство своих подчинённых, просто и сердечно относился ко всем их запросам. Присматриваясь к жизни солдат, обучая их военному искусству и сам участь у них, Суворов, вопреки консервативным теориям военных специалистов, создал новую боевую тактику, которая наиболее отвечала национальным особенностям русского солдата: энергии, храбрости и выносливости. Суворов пользовался совершенно исключительной любовью солдат. Про него говорили, что одного его появления перед войсками было достаточно для победы над противником. От простых его слов вспыхивало и ярко горело солдатское сердце. Люди шли в атаку, терзаемые лихорадкой, будучи ранены, не покидали строй, перед лицом верной смерти проявляли непреклонное мужество и упорство.

Суворов был не только смелым новатором и гениальным практиком в военном искусстве, но и одним из образованнейших людей своего времени. Ещё в юности, изучив иностранные языки, он перечитал произведения Плутарха, Юлия Цезаря, биографию Карла XII, а также тщательно изучил мемуары и воспоминания Морица Саксонского⁷, Тюренна⁸, Евгения Савойского⁹ и других крупных полководцев. Своим обширным просвещённым умом он резко отличался от современников. Благодаря сочетанию высоких личностных качеств, природного гения и широкого образования Суворов опередил лучших полководцев своей эпохи, в том числе и Наполеона.

Но крепостническая правящая клика не сумела оценить заслуг великого полководца и не хотела простить ему его славы, самодостаточности, нежелание гнуть спину перед высокопоставленными сановниками, его решительной борьбы с ругиной. Через всю жизнь Суворова прошёл конфликт с правящей знатью, со всеми этими придворными шаркунами и лизоблюдами, которых он глубоко презирал и язвительно бичевал своей острой шуткой. С приходом к власти ограниченного деспота и самодура Павла I, когда русскую армию начали истязать по правилам немецкой муштры, чтобы превратить солдата в «простой механизм, артикулом предусмотренный», старый фельдмаршал, оставаясь верным своим убеждениям, выступил с резкой критикой новой системы и пошёл на разрыв с царём. Опалу и ссылку он предпочёл измене своим принципам.

Скучно и однообразно потекла жизнь Суворова в ссылке. Но царскому правительству ещё нужен был его могучий военный талант. В 1799 г. Павел I в союзе с Австрией предпринял грандиозную борьбу с полчищами Наполеона, шествовавшими по Европе. Следя за успехами наполеоновской армии, Суворов правильно видел в этом близкую угрозу государственным интересам России. «Далеко шагает мальчик, – говорил он. – Пора унять его».

25 марта 1799 года Суворов, назначенный главнокомандующим союзной армией, въехал в Вену. 70-летний старик с юношеским пылом вновь мчался на поля сражений, чтобы ещё раз удивить мир своими подвигами и военными талантами. В течение короткого времени Суворов разгромил лучших генералов Наполеона – Макдональда, Жубера, Моро и очистил от французов всю Северную Италию. Затем по требованию австрийского командования он совершил беспрецедентный в истории войн безумно-смелый переход через высочайшие горы Европы – Альпы. Несмотря на численное превосходство неприятеля, предательство и саботаж австрийского штаба, отсутствие транспортных средств, продовольствия и боеприпасов, измученные русские войска преодолели невероятные трудности. По узким охотничьим тропинкам, по которым отваживались пробираться лишь смельчаки-одиночки, опытные альпинисты, через пропасти и водопады, сквозь неприступные громады гор провёл Суворов своих «чудо-богатырей» к назначенному пункту. Швейцарский поход явился венцом славы Суворова и окружил ореолом величия русский народ.

* * *

Военное творчество Суворова может рассматриваться как ценнейший вклад в сокровищницу русской культуры. Его самоотверженное служение Родине близко и понятно нам. В грозные дни исторических битв советского народа с германским фашизмом образ гениального полководца встаёт перед нами во весь свой исполинский рост.

Советские воины-патриоты, потомки суворовских «чудо-богатырей», показавшие образцы высокого героизма в боях у Хасана, Халхингола и на линии Маннергейма, грудью защищают нашу великую Родину от фашистских варваров. Недалёк час, когда фашистская нечисть будет вышвырнута из нашей страны и стёрта с лица Земли. Великий народ Суворова, народ-богатырь победит!

*Публикация подготовлена на основе рукописи, хранящейся в Государственном архиве Саратовской области (ГАСО).
Ф. Р-3731. Оп. 3. Д. 9. Л. 1-10.*

Примечания

¹ Болотов Андрей Тимофеевич (1738–1833) – русский писатель, мемуарист, философ-моралист, учёный, ботаник и лесовод, один из основателей агрономии в России. Участвовал в Семилетней войне.

² Кейт Джеймс Фрэнсис Эдуард (1696–1758) – шотландский аристократ. После подавления восстаний якобитов 1715–1716 и 1719 гг. был вынужден покинуть Шотландию. С 1728 до 1747 г. – на русской службе. Традиционно считается основателем русского масонства. С 1747 – прусский генерал-фельдмаршал. В начальный период Семилетней войны – один из наиболее влиятельных советников и полководцев Фридриха II. Погиб в сражении при Хохкирхе.

³ Гарден Максимилиан (1861–1927) – немецкий журналист, актёр и публицист. С началом Первой мировой войны перешёл из партии войны на сторону критиков германской военной политики. Во время Ноябрьской революции выступил на стороне революционеров. Приветствовал условия Версальского мирного договора 1919 г., обвиняя Германию в развязывании войны.

⁴ фон Берг Магнус Иоганн, на русской службе Максим Васильевич Берх (1720–1784) – генерал-аншеф русской армии. В годы Семилетней войны – командующий корпусом. Приобрёл славу лихого кавалерийского генерала.

⁵ Веймарн Иван Иванович (1718 или 1722–1792) – остзейский дворянин, генерал на русской службе, командующий войсками в войне с Барской конфедерацией. Отличаясь педантичностью и мелочным самолюбием, стремился к тщательной регламентации действий подчиненных, что неизбежно привело его к конфликту с Суворовым.

⁶ В черновике предложение первоначально продолжал деепричастный оборот: «завершив тем самым вековую борьбу за его незамерзающие гавани, необходимые для экономического развития страны», однако был зачёркнут.

⁷ Граф Мориц Саксонский (1696–1750) – французский полководец, главный маршал Франции (1747).

⁸ Анри де Ла Тур д'Овернь, виконт де Тюренн (1611–1675) – французский полководец, главный маршал Франции (1660).

⁹ Принц Евгений Савойский (1663–1736) – полководец Священной Римской империи франко-итальянского происхождения, генералиссимус.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

УДК 94 (437) | 14 |

А.Н. Галямичев

ПЕРВЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ПРОТИВ ГУСИТСКОЙ ЧЕХИИ: ПРИЧИНЫ, ХОД И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В настоящем очерке ставится задача представить систематический обзор истории первого крестового похода против гуситской Чехии, начиная с его причин и заканчивая главными историческими последствиями. Особое внимание уделяется кульминационному моменту похода и выявлению причин победы гуситов над войском крестоносцев.

Ключевые слова: Гуситское движение, крестовые походы, гуситские войны.

A.N. Galyamichev

THE FIRST CRUSADE AGAINST THE HUSSITE BOHEMIA: THE CAUSES, COURSE, AND HISTORICAL IMPLICATIONS

This essay aims to provide a systematic overview of the history of the first crusade against Hussite Bohemia, starting with its causes and ending with the main historical consequences. Special attention is paid to the climax of the campaign and the identification of the reasons for the victory of the Hussites over the Crusader army.

Key words: The Hussite movement, the Crusades, the Hussite wars.

На нынешний год приходится 600-летний юбилей события, которое, по мнению многих историков прошлого и настоящего, является кульминацией истории чешского народа.

В самом начале весны, 1 марта 1420 г. глава римско-католической церкви папа Мартин V издал во Флоренции буллу о крестовом походе против гуситов¹ – сторонников казнённого в 1415 г. по приговору Констанцского собора магистра Пражского университета Яна Гуса. Вслед за этим Чехии пришлось испытать вторжение многочисленного и разно-

языкого иноземного войска, вошедшего в историю как первый крестовый поход против гуситов.

Юбилей этого события стал побудительным мотивом для написания настоящего очерка. Состояние источниковой базы исключает возможность открытия неизвестных науке фактов или принципиально новых выводов. Тем не менее подготовка специального очерка о первом крестовом походе против гуситов представляется необходимой по той причине, что его событийный ряд в гуситоведческих исследованиях на русском языке неизменно оттеснялся на второй план, уступая место другим драматическим событиям, происходившим в Чехии весной – летом 1420 г., – борьбе сторонников и противников гуситского учения внутри самой Чехии, оформлению радикального и умеренного направлений среди гуситов, идеологии и практике таборитского хилизма и др. Так, в наиболее обстоятельной монографии по истории гуситского движения в отечественной историографии автор сознательно отходит от событийной истории гуситских войн, полагая, что она достаточно хорошо известна и не нуждается в осмыслении². Но и в тех случаях, когда событийный ряд гуситских войн прослеживается³, внимание исследователей приковывают иные сюжеты, так что не вполне ясной остаётся хронология похода (включая его начало, кульминацию и завершение).

Историческое место первого крестового похода против гуситов оказывается затенённым также по той причине, что вслед за ним феодально-католическая Европа ещё четыре раза отправляла многочисленные крестоносные ополчения против чешских «еретиков». В работе выдающегося немецкого историка второй половины XIX – начала XX в. Ф. фон Бецоляда, специально посвящённой борьбе феодально-католической Европы против гуситской Чехии, событиям первого крестового похода уделено более чем скромное внимание⁴. Конечно, многочисленные военные предприятия короля Сигизмунда и папства имели общие черты. Однако первый поход стоит особняком – и по масштабам иноземного вторжения, и по степени достигнутых им успехов, и по историческим последствиям – он не имеет себе равных. Всё это заставляет вновь обратиться к событиям весны – лета 1420 г., представить ход крестового похода в строгой последовательности и ещё раз рассмотреть вопрос о его историческом значении.

Исходной точкой первого крестового похода стало обнародование буллы Мартина V 17 марта в Бреслау (современный Вроцлав), где с начала января 1420 г. проходил имперский сейм (рейхстаг), созванный римским и венгерским королём Сигизмундом Люксембургом.

Публичное провозглашение папской буллы о крестовом походе произошло именно здесь, потому что Сигизмунд являлся бесспорным и естественным военным предводителем крестового похода против гуситов. С 1410 г. он являлся главой Священной Римской империи (если говорить точно, после избрания на имперском сейме (рейхстаге) он носил титул римского короля, поскольку титул императора глава империи приобретает только после коронации в соборе св. Петра в Риме, что Сигизмунду удалось совершить лишь 3 мая 1433 г., за четыре года до смерти), в состав которой входило Чешское королевство. С 1387 г. Сигизмунд был королём Венгрии, а после смерти своего старшего брата Вацлава IV, не оставившего потомства, он по праву престолонаследия должен был унаследовать чешскую корону.

Вацлав IV скоропостижно скончался 16 августа 1419 г., но ни осенью, ни зимой Сигизмунд не вступил на чешский королевский престол, поскольку в Чехии было немало противников признания его правителем страны. Дело в том, что большинство жителей Чехии составляли к тому времени сторонники учения Яна Гуса, а Сигизмунд в глазах многих из них представлялся одним из главных виновников мученической гибели чешского реформатора: в своё время глава империи издал для Гуса охранный лист, который гарантировал ему беспрепятственный проезд из Праги в Констанц и обратно, но не выступил в защиту Гуса, когда тот оказался в заточении, а затем был приговорён к смертной казни и сожжён на костре.

Умеренное крыло гуситов, в отличие от радикального, первоначально склонялось к признанию наследственных прав Сигизмунда на том условии, что он вступит в диалог со сторонниками гуситского учения и прислушается к их доводам в пользу правоты Гуса, и поэтому римский и венгерский король в первые месяцы после смерти Вацлава IV воздерживался от решительных действий. С одной стороны, его венгерские подданные были крайне озабочены необходимостью оказания отпора вторгшимся на территорию Венгрии османам⁵. С другой стороны, даже успешные действия против турок не могли обеспечить Сигизмунду достаточный для утверждения власти над Чехией сил. Показательно, что прибывшие в декабре 1419 г. на земский сейм в Брно гуситские послы могли отправлять обряд причащения под двумя видами, еретический с точки зрения официальной церкви, без какого-либо противодействия короля.

Перелом наступил к концу зимы – началу весны 1420 г., когда Сигизмунд решил сбросить маску миротворца и приступить к решительным действиям по искоренению гуситской ереси. К такому повороту его сподвигли успехи панов-католиков внутри Чехии, а также

проведённые в Бреслау переговоры с прибывшими на имперский сейм немецкими князьями (поводом к его созыву был третейский суд в споре между Тевтонским Орденом и Польшей).

Уже 6 марта в Бреслау были казнены 23 местных бюргера, принимавших деятельное участие в городском восстании 1418 года, которое было направлено на устранение всевластия патрициата, созвучное социально-политическим требованиям гуситского бюргерства⁶. Вслед за этим был сожжён на костре как еретик влиятельный пражский бюргер Ян Краса, отказавшийся отречься от причащения под двумя видами. Публичное оглашение папской буллы о крестовом походе подвело окончательную черту в этом повороте политики Сигизмунда.

Встав во главе крестового похода, Сигизмунд предполагал создать многократный перевес над чешскими еретиками. Придя на помощь чехам-католикам, ядро которых составляли опытные в военном деле паны и рыцари, он рассчитывал привести на чешскую землю многочисленную армию иноземцев. Сигизмунд рассчитывал прежде всего на своих венгерских подданных, однако призыв к участию в крестовом походе был обращён и к рыцарям из многочисленных германских княжеств, а также искателям приключений и любителям лёгкой наживы в других странах Западной Европы.

Рыцари и наёмники из различных уголков Европы живо откликнулись на призыв принять участие в крестовом походе, поскольку Чехия пользовалась в начале XV века славой сказочно богатой страны, недра которой хранят несметные сокровища драгоценных металлов, а плодородные земли дают изобилие всех продуктов.

Однако приходившие из-за границы вести вызвали в Чехии не взрыв панических настроений, а, напротив, послужили стимулом к активизации действий. 3 апреля «пражане, ревнители причащения под обоими видами», собравшись в ратуше Старого Места Пражского, «связали себя клятвой, всем своим имуществом и телом до последней возможности защищать и охранять причащение чашей против всякого, кто бы ни стал противодействовать этому»⁷.

В апреле были составлены два гуситских манифеста, защищавшие правоту учения Гуса и призывавшие к отражению крестового похода. Один из них, более сдержанный, исходил от гуситской шляхты и города Праги⁸, другой, более решительный, был составлен пражанами⁹. В последнем крестовый поход характеризовался как попытка физического истребления чешского народа силами «прирождённых врагов» чехов – немцев и содержался призыв вспомнить о доблести славных предков и защитить честь и достоинство «христианнейшего королевства» с помощью Всемогущего Бога и небесного покровителя

Чешского королевства – святого Вацлава¹⁰. Характер действий крестоносцев, вступивших на территорию Чехии с северо-востока и без боя занявших 3 мая один из главных опорных пунктов гуситов – Градец Краловый, подтверждал эти слова. Современный хронист сообщает: «В тот год папа провозгласил крестовый поход против Чехии, заявив, что все чехи – еретики, ... издал индульгенции, в которых говорилось, что тот, кто такого чеха убил бы или сгубил бы другим способом, освободился бы от грехов и мук ада. И тут начали их [чехов. – А. Г.] преследовать и разными способами губить»¹¹.

Вслед за Градцем Краловым Сигизмунд вступил в главный центр добычи серебра – Кутну Гору, немецкий патрициат которой ещё осенью 1419 года, задолго до провозглашения крестового похода, приступил к жестоким расправам над гуситами: «Кутногорцы же – немцы, злейшие враги и гонители богемцев и особенно приверженных к истине Христовой, подвергали их различным поношениям, хулам и пыткам и бесчеловечно ввергали их в глубокие ямы, или шахты, преимущественно в ночное время, одних ещё живых, других, уже лишившихся жизни... в течение короткого времени свыше 16 сотен человек, придерживавшихся святого причащения из чаши, было ими самым безжалостным образом погублено и брошено в шахты, так что даже палач и часто бывали в изнеможении, уставая от совершения казней»¹².

Когда Сигизмунд совершил «что-то вроде кругового объезда чешских земель»¹³, посетив даже Вышеград – королевский замок, который непосредственно примыкал к Праге с юга и находился в руках панов-католиков, в рядах умеренных гуситов возникло замешательство. 7 мая верховный бургграф Ченек из Вартемберга, неоднократно менявший с августа 1419 г. свою позицию, сдал в руки сторонников короля Пражский град – древнюю резиденцию чешских правителей, примыкавшую к пражской городской агломерации с северо-запада¹⁴. Днём ранее в Кутну Гору отправилось посольство пражан, которое «преклонив перед королём колена, приветствовало его от имени Пражской общины и просило, чтобы он соизволил предоставить им свободу причащения чашей и чтобы он, как милостивый господин и повелитель, простил им все их вины и проступки, и когда посольство выразило желание, чтобы он прибыл в Прагу, которая бы могла встретить его не только с широко раскрытыми воротами, но даже и сняв стены, он, словно Люцифер, вознесшийся в своей гордыне, дал слишком уже унижившимся перед ним пражанам такой ответ: чтобы они сейчас же снесли в Пражский град все уже раньше снятые по его приказу на улицах Старого Города цепи со всем оружием, пушками и заградительными сооружениями, из Нового же Города чтобы всё это снесли в Вы-

шеградский замок, только тогда, сказал он, он прибудет в Прагу и окажет им некоторую милость»¹⁵.

Своей непреклонной позицией Сигизмунд заставил пражан обратиться за помощью к гуситским радикалам. К последним они относились с большой осторожностью, поскольку представители радикального течения в гуситстве изначально не были склонны к какому-либо соглашению с врагами гусизма и – более того – вдохновлялись пророчествами хилиастических проповедников о скором, уже в 1420-м году пришествии Спасителя. Их идеи и действия угрожали самым основам существующего порядка, а отражение нашествия крестоносных полчищ на Чехию воспринималось как пролог решающего столкновения сил Добра и Зла, канун Страшного Суда и Конца Света. Популярный пражский гуситский проповедник Ян Желивский, как сообщает хронист Лаврентий из Бржезовой, в начале апреля «призывал в своих проповедях народ вместе с ним восстать против короля венгерского, гонителя причащения чашей, и говорил, что сам король и есть тот красный дракон, о котором предсказано в Апокалипсисе, и справедливо, потому что король сам допустил, чтобы его приближенные люди в знак своего союза носили на груди изображение золотого дракона (в 1408 г. Сигизмундом был основан рыцарский орден дракона. – А. Г.)»¹⁶.

Гуситские радикалы, в своём большинстве вчерашние крестьяне, создали ранней весной 1420 г. в горах Южной Чехии неприступный военный лагерь, названный ими библейским именем Табор (отсюда их название – табориты). К середине мая они уже одержали несколько громких побед над противниками гуситства, как за счёт воодушевления, обусловленного уверенностью в правоте своего дела и Божьей помощи, так и за счёт редкой изобретательности в выборе воинской тактики на поле боя, проявленной одним из предводителей таборитов – рыцарем Яном Жижкой. По всей вероятности, Сигизмунд не имел сколько-нибудь ясных представлений о растущей военной силе Табора, и поэтому позволил таборитам свободно войти в Прагу 20 мая.

Сам же он продолжал накапливать силы, чтобы с полной уверенностью в победе подойти к Праге и заставить её капитулировать. Современник и очевидец событий, хронист Лаврентий из Бржезовой, так описывает крестоносное войско, взявшее в плотное кольцо Прагу в конце июня 1420 г.: «В этом войске, численность которого была свыше 150 тысяч вооружённых людей, были архиепископы, епископы, патриарх Аквилейский, разные доктора и другие духовные прелаты, светские герцоги и князья, числом около 40, маркграфы, графы, бароны и много знатных господ, рыцари, вассалы, горожане различных городов и крестьяне – все они расположились на открытой, занятой полями

равнине и поставили на ней пышные палатки, или шатры, разместив их наподобие трёх великих городов. Там были люди самых различных народностей, племён и языков: богемцев и моравов, венгров и хорватов, далматинцев и болгар, валахов и сиколов, кунов, ясов, русинов, расов, словен, пруссов, сербов, тюрингенцев, штирийцев, мейссенцев, баварцев, саксонцев, австрийцев, французов, франконцев, англичан, брабантцев, вестфальцев, голландцев, швейцарцев, лужичан, швабов, каринтийцев, арагонцев, испанцев, поляков, рейнских немцев и ещё очень много других»¹⁷.

В лагере крестоносцев, число которых постоянно прибывало, никто не сомневался в победе: «Они, ежедневно поднимаясь на вершину горы над рекой против монастыря св. Креста и церкви св. Валентина, стояли там и лаяли на город, как собаки: «Ha, ha, Nus, Nus, kacer, kacer!»¹⁸

Положение защитников Праги, несмотря на то, что на помощь столице пришли не только табориты, но и гуситские отряды со всей страны, казалось отчаянным, но всё изменилось в течение одного дня. 14 июля Сигизмунд намеревался предпринять решительный штурм Праги и вывел на исходные позиции основные силы. Началу штурма, по замыслу главы империи, должен был предшествовать захват Витковой горы – холма, господствующего над местностью на подступах к Праге с востока. Овладение Витковой горой позволяло крестоносцам установить полную блокаду Праги, «чтобы уже не было больше никакого свободного подвоза продовольствия в город».

На вершине Витковой горы защитники Праги по распоряжению Яна Жижки заблаговременно построили «два бревенчатых укрепления наподобие срубов» и окружили их рвом и «невысокой стеной из земли и камня». Охрана укреплений была доверена таборитам. По сообщению Лаврентия из Бржезовей, укрепление на Витковой горе защищали 29 вчерашних крестьян, включая трёх женщин, когда «мейссенцы со своими людьми и присоединившимися к ним 7 или 8 тысячами всадников стали штурмом и с трубачами взбираться на [Виткову] гору и подошли к упомянутому бревенчатому укреплению».

На вершине Витковой горы завязалась ожесточённая схватка. Несмотря на огромный численный перевес, крестоносцы несли большой урон: защитники Витковой горы отражали атаки первых рядов рыцарского войска на небольшом пространстве, где тяжеловооружённые рыцари не могли использовать свои самые сильные качества: кони не могли помочь в штурме укреплений, а тяжёлые доспехи скорее препятствовали успешным действиям.

Однако численный перевес не мог не сказать своего слова. Силы защитников Витковой горы таяли. Сам Жижка, пришедший им на помощь, «чуть не был убит, но его люди отбили его цепями и спасли от рук неприятеля». В самый критический момент боя, «когда уже почти весь город стал бояться окончательной гибели и все стали читать молитвы и проливать слёзы вместе с детьми – ожидать помощи можно было только от самого неба», произошло невероятное: «В этот момент появился (хронист не сообщает, откуда. – А. Г.) священник со святыми дарами тела Христова, а за ним примерно 50 стрелков и крестьяне, безоружные, но с цепями. И как только враги увидели святыне дары и услышали звон колоколов и громкие крики народа, их охватил превеликий страх и они пустились наутёк, стараясь бежать как можно скорее, опережая друг друга. Многие не могли удержаться в таком смятении, падали с высоких скал и ломали себе при этом шеи, очень многие были также убиты преследовавшими их пражанами, так что за один час пало почти 300 человек; другие были выведены с поля битвы смертельно раненными. Когда выяснилось это поражение, король молча со всем своим войском вернулся к своим палаткам, полный гнева, досады, скорби и печали»¹⁹.

Ожесточённая схватка на вершине Витковой горы решила исход всего Первого крестового похода против гуситов: настолько неожиданным и полным был разгром крестоносцев, настолько велики были понесённые ими потери, что в глазах очевидцев эти события казались следствием прямого вмешательства Бога в судьбы людей. Лаврентий сообщает о том, что гуситы «преклонили колена на Госпитальном поле и воздали благодарность Господу Богу, громкими голосами воспевая: «Тебя, Бога, хвалим...», ибо он дал им победу над врагами в столь короткое время не благодаря их собственной силе, а своим чудесным вмешательством»²⁰.

Немецкие хронисты, а вслед за ними историки последующих времён не были склонны считать победу гуситов на Витковой горе тем событием, которое оказало решающее влияние на исход первого крестового похода²¹. Они были склонны обвинять в неудаче похода Сигизмунда и чешских панов-католиков, которые сумели убедить его в возможности приведения Чешского королевства в повиновение мирным путём.

Безусловно, в войске крестоносцев постоянно возникали споры и стычки, что было естественным следствием его разнородного состава. Несомненно, что чешские паны опасались за судьбу своих земель и богатств, за свой привилегированный статус и саму жизнь в том случае, если бы крестоносцы одержали решительную победу над гусита-

ми и стали полными хозяевами завоёванной страны. Хронист Лаврентий из Бржезовой следующим образом характеризует образ мысли и действия иноземных крестоносцев под Прагой: «И если в их руки случайно попадал какой-нибудь богемец и если его сразу же не освобождал кто-нибудь из богемцев же, стоявших в лагере вместе с другими, сейчас же его без всякого милосердия сжигали как еретика, даже если он никогда и не причащался под обоими видами»²².

Однако не была ли перемена в настроении Сигизмунда, пришедшего под стены Праги с твёрдым намерением подавить «чешскую ересь» железом и кровью, следствием утраты веры в возможность победы над гуситами? Ведь ещё до битвы на Витковой горе крестоносцы могли убедиться в силе духа и воинской сноровке защитников Праги: «Часто бывали у них на Писку под Брусковой и в саду архиепископа вооружённые столкновения с пражанами, и они терпели большой урон в равной степени как в боевых припасах, так и в людях. Неоднократно пять или десять пражан, одетых только в одни зипуны с окованными железом цепями обращали в бегство большое количество воинов, вооружённых лучшим оружием, часто забивая их до смерти. В конце концов те не могли перебраться через мельничные плотины, находящиеся против монастыря св. Креста, ни сжечь самые мельницы, хотя они часто пытались это сделать, но каждый раз с позором отступали или разбитые, или, во всяком случае, ничего не добившись»²³.

После же сражения на Витковой горе войско крестоносцев охватило безотчётный страх. Как сообщает хронист, «после описанного и непредвиденного поражения тевтонцев успокоился город Прага и отдохнул от частых набегов неприятеля, и тевтонцы уже не кричали больше: «Гус! Гус! еретик! еретик!», но сами, соблюдая мир, ежедневно обдумывали, как бы им выбраться из Богемии и возвратиться к своим домам»²⁴.

Тем временем «бароны королевства, находившиеся на стороне короля, много раз сходились с другой стороны моста с пражанами на совещание, желая, чтобы город заключил перемирие с королём, чтобы дал возможность чужеземцам с честью уйти, чтобы не разорилась вся земля». В ходе этих переговоров гуситы предложили королю организовать диспут «для магистров и пресвитеров», чтобы они получили возможность «ясно и открыто объявить всему войску на четырёх языках – богемском, тевтонском, венгерском и латинском – четыре статьи истин Христовых, из-за которых пражане со своими приверженцами выступают против короля, и чтобы они могли доказать свою невиновность и освободить всё королевство в глазах врагов от тяжкого и не-

справедливого позора, а также, если потребуется, чтобы могли ответить докторам короля на все их возражения»²⁵.

Переговоры гуситов и панов-католиков ни к чему не привели, а раздоры в стане крестоносцев всё более нарастали: «Тевтонцы и другие пришельцы, видя, как позорно они были разбиты крестьянами (т.е. таборитами. – А. Г.), взвалили всю вину на примкнувших к ним богемцев, говоря, что они ими были предательски обмануты, и если бы в этот спор не вмешался сам король, то они ещё в тот же день сами же побиили бы друг друга. Чтобы отомстить за своих убитых, они сейчас же на другой день выжгли все деревни и замки в окрестностях, женщин с малыми детьми, каких только могли схватить, бесчеловечно, словно язычники, бросали в огонь, готовя себе, если не раскаются и не понесут наказания, навеки геенну огненную, а для сожигаемых великую радость и вечную награду»²⁶.

Положение усугубил произошедший 19 июля пожар в лагере крестоносцев: «В день июля месяца 19-й много неприятельских палаток было подожжено, и так как дул сильный ветер, то много палаток очень быстро сгорело вместе со всем имуществом»²⁷.

Оценив сложившуюся ситуацию, Сигизмунд принял решение поставить последнюю, формально победную точку в походе: 28 июля он короновался короной святого Вацлава в соборе святого Вита на Пражском граде – коронационном соборе королей Чехии, который оставался в руках его сторонников на всём протяжении осады. При этом, как сообщает хронист, он, «взяв из Пражского собора и монастыря св. Георгия дарохранительницы и другие драгоценности из золота и серебра, приказал перечекивать их в деньги и раздать жалованье солдатам»²⁸.

На третий день после коронации войско крестоносцев, «предав огню все палатки, покинуло лагерь», а сам Сигизмунд «отошёл в Горы [Кутные] и, задержавшись там, провёл несколько съездов баронов и организовал и распределил [между ними] защиту земли по всему Богемскому королевству и охрану мира, именуемого Landfried»²⁹.

Этими событиями завершилась история первого крестового похода против гуситов. Формальный успех Сигизмунда – коронация в главном соборе Чехии королевскими инсигниями – не перечёркивает основных итогов похода, который – неожиданно для всех современников, включая многих гуситов – завершился полной победой чешских «еретиков». Уже в августе 1420 г. Сигизмунд распорядился вновь публично оглашать буллу о крестовом походе против гуситов в городах Германии, но на этот раз она не нашла сколько-нибудь значительного отклика³⁰.

Гуситы не только сумели отразить нападение многочисленного и жестокого врага, грозившее физическим истреблением всех сторонников Гуса, но и значительно укрепили свои позиции внутри страны, потеснив в течение ближайших месяцев католических панов и шляхту в тех областях страны, где они летом 1420 г. сохраняли прочные позиции.

Победа под Прагой имела огромное моральное значение, укрепив уверенность гуситов в правоте защищаемого ими дела, в саму возможность одерживать победы на поле брани над превосходящими силами противника, способствовала началу формирования представлений о непобедимости «Божьих воинов» Жижки.

Наконец, победы, одержанные гуситами в ходе Первого крестового похода стали важнейшим этапом на пути складывания принципиально нового способа ведения войны, гуситского военного искусства, которое приобретало вполне законченные формы, обладавшие условиями для успешных действий пехоты против тяжеловооружённой рыцарской конницы в сражениях на открытом поле.

В 1420-е – начале 1430-х гг. феодально-католическая Европа ещё четыре раза отправляла против гуситской Чехии многотысячные крестоносные ополчения, но ни один из последующих крестовых походов уже не достигал сколько-нибудь сопоставимых с первой попыткой вооружённого подавления гуситского движения результатов.

Примечания

¹ Palacky F. *Urkundliche Beiträge zur Geschichte der Hussitenkriege*. Prag, 1869. Bd 1 S. 17-20

² Озолин А.И. Из истории гуситского революционного движения. Саратов, 1962.

³ Мацек Й. Гуситское революционное движение. М., 1954. С. 77-99, *Он же* Табор в гуситском революционном движении. М., 1959 Т. 2. С. 197-341, Рубцов Б.Т. Гуситские войны. М., 1955. С. 149-180; Лантвева Л.П. Гуситское движение в Чехии XV века. М., 1990. С. 42-57.

⁴ Bezold F. *König Sigmund und die Reichskriege gegen die Husiten*. München, 1872-1877. Bd. I-III. Bd. I. S. 31-44.

⁵ Bezold F. *Op. cit.* S. 32

⁶ Дени Э. Гус и гуситские войны. М., 1916. С. 184

⁷ Лаврентий из Бржезовой. Гуситская хроника. М., 1962. С. 62.

⁸ Archiv Český čili Staré písemné památky české i moravské z archivův domácích i cizích. Praha, 1844. D. III. S. 210-212.

⁹ *Ibid.* S. 212-213.

¹⁰ *Ibid.* S. 213.

¹¹ Прекрасная хроника о Яне Жижке // Лантвева Л.П. Гуситское движение в освещении современников. М., 1992. С. 76.

¹² Лаврентий из Бржезовой. Указ. соч. С. 50-51.

¹³ Дени Э. Указ. соч. С. 188.

¹⁴ Лаврентий из Бржезовой. Указ. соч. С. 68

¹⁵ Там же. С. 70-71

¹⁶ Там же. С. 60-61.

¹⁷ Там же. С. 88-89.

¹⁸ Там же. С. 89.

¹⁹ Там же. С. 93

²⁰ Там же.

²¹ См.: Bezold F. *Op. cit.* S. 41.

²² Лаврентий из Бржезовой. Указ. соч. С. 89.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 95.

²⁵ Там же. С. 95-96

²⁶ Там же. С. 95.

²⁷ Там же. С. 101.

²⁸ Там же. С. 102.

²⁹ Там же. С. 102-103

³⁰ Bezold F. *Op. cit.* S. 43.

Н.А. Смирнов

ГУСИТСКИЕ ВОЙНЫ И СЛОВАКИЯ

В статье рассматривается роль Словакии в ходе Гуситских войн. Этот вопрос рассматривался многими историками на протяжении длительного времени. Исследователи пришли к неоднозначным выводам, некоторые видят в походах таборитов обычный грабительский набег, другие же отмечают положительное влияние гуситизма на словацкое национальное самосознание и упрочнение связей между чешским и словацким народами.

Ключевые слова История Словакии, история Чехии, гуситские войны, походы таборитов

N.A. Smirnov

HUSSITE WARS AND SLOVAKIA

The article discusses the role of Slovakia in the Hussite wars. This question has been considered by many historians for a long time. The researchers came to ambiguous conclusions: some see the Taborite campaigns as an ordinary predatory raid, while others note the positive impact of Hussitism on the Slovak national identity and the strengthening of ties between the Czech and Slovak nations.

Key words History of Slovakia, history of Bohemia, Hussite wars, taborite campaigns

Гуситские войны в сознании большинства любителей истории связаны с Чехией, однако эти события имели огромный международный резонанс и оказали значительное влияние на судьбы многих государств и народов Европы. Не могли эти идеи не оставить свой след в истории родственной Чехии культурно, географически и этнически Словакии.

По вопросу о характере влияния гуситов на Словакию в исторической литературе высказывались диаметрально противоположные оценки. Историки социалистической Чехословакии видели в заграничных походах гуситов и последовавших за этим событиях помощь чешских таборитов братскому словацкому народу в его национально-освободительной борьбе¹. В настоящее время наибольшим признанием историков пользуется иной взгляд на сущность гуситского влияния на Словакию. Этот взгляд, бытующий в венгерской историографии с XIX столетия, видит в походах таборитов в словацкие земли исключительно грабительские набеги, а в гуситах – заурядных грабителей².

Тем не менее, даже после переоценки данных об откликах на гуситское движение в странах Европы, Словакия остается одной из тех стран (наряду с Польшей) отрицать гуситское влияние на которую представляется необоснованным³.

В истории взаимодействия гуситской Чехии и Словакии можно выделить три периода. Первый период продолжался до 1427 года и был отмечен проявлениями сочувствия к требованиям гуситов. Известно, что идеи Гуса находили в словацких землях поддержку еще до гуситских войн, с самого зарождения движения. Уже в 1417 году в Моравии был обвинен в проповеди гусизма Ян Вавринцов из Рачиц, поселившийся в 1419 г. в словацком городе Нитре. Большим признанием и уважением у радикальной части таборитов пользовался словак Лукаш из Нового Места под Вагом. Лукаш не только распространял учение гуситов, но и призывал чехов и словаков к совместной борьбе против общих врагов – феодалов. Популярный народный проповедник был схвачен панами Рожмберками и сожжен в 1424 году⁴.

Крупнейшим народным выступлением в Словакии в рамках выделенного нами первого периода было восстание горняков и ремесленников в городе Смольнике в 1421 году⁵.

Популярность идей гуситов в Словакии во многом объясняется особенностями развития страны в этот период. В Венгерском королевстве, частью которого была Словакия, в 1314–1315 гг. закон оформил единый правовой статус зависимого крестьянства королевства, закрепив тем самым превращение значительной части земледельцев в зависимое крестьянство⁶.

Феодалы требовали от крестьян поземельного взноса, королевская власть после 1336 г. – налога со двора (с «ворот»), налога на военные нужды (с первой половины XV в.), церковники – десятину деньгами (с первой половины XV в.). Крестьяне платили всем трем феодальным «дольщикам» деньгами, вносили оброки продуктами и исполняли отработки.

Оформление единого правового статуса крестьянства было неразрывно связано с ограничением личной свободы: если в начале XIV в. оно обладало правом свободного выхода из имений, то в 1314–1315 гг. это право было ограничено обязательностью согласия землевладельца и внесением поземельной платы. В первой половине XV в. выход был заменен выводом (вывозом) крестьян феодалами, причём уже в это время отмечаются случаи запрещения вывода крестьян отдельных местностей на определенные годы⁷.

Что касается церковного землевладения, то в обстановке усиления светских магнатов и консолидации дворянства ему удалось только сохранить свои позиции (12% населенных пунктов принадлежало

церкви в 70–80-е годы XV в. и в 30-е годы XIV в.)⁸. Среди церковников произошло перераспределение земель в связи с утверждением в Венгрии к началу XV в. «нищенствующих» орденов (доминиканцев и францисканцев), которым принадлежало, по подсчетам исследователя, 79 монастырей.

Закрепощение, натурализация ренты, появление барщинно-домениального хозяйства, производящего трудом зависимых крестьян товарную продукцию ухудшали положение крестьян, и делал популярными взгляды Яна Гуса.

Второй этап взаимодействия гуситской Чехии и Словакии начинается зимой 1427/1428 года, когда военные действия гуситов, носившие с самого начала гуситских войн оборонительный характер, приобрели принципиально новые черты. После отражения очередного (четвёртого) крестового похода гуситы смогли перейти в наступление.

В числе тех пограничных с Чехией земель, которые стали ареной заграничных походов гуситов, видное место принадлежало Словакии. Эта область Венгерского королевства была важна для них с двух точек зрения. Во-первых, табориты были заинтересованы в распространении учения Гуса на территории близкой чехам по языку и культуре Словакии и пополнении там своей армии. Во-вторых, Словакия была с экономической точки зрения важнейшей частью владений главного противника гуситов – римского и венгерского короля Сигизмунда Люксембурга. К тому же, выйдя за границы Чехии и нанося болезненные удары по наиболее значимой части наследственных земель Сигизмунда, гуситы стремились заставить его и папу римского согласиться на публичное обсуждение Четырёх пражских статей и в открытом диспуте доказать правоту своих взглядов.

В конце декабря 1427 года войска таборитов во главе с Прокопом Великим (Гольм), отряды «сирот» во главе со священником Прокупеком (Прокопом Малым) и присоединившиеся к ним пражане-чашники во главе с Яном Товачевским двинулись к Венгерскому Броду, взяли его, а затем вступили в пределы западной Словакии. Хорошо укрепленную Братиславу гуситам взять не удалось. Табориты сожгли предместье города и двинулись к Трнаве, отсюда вдоль берега Вага прошли на север – к Новому Месту и вернулись в Моравию⁹.

В 1428 г. взаимодействие гуситской Чехии и Словакии приобрело новое качество (можно, на наш взгляд, говорить в связи с этим о начале третьего этапа взаимодействия гуситской Чехии и Словакии): пришедшие в словацкие земли гуситы оставили гарнизоны в Леднице и Ликаве. Эти укрепления имели большое военное значение. Присутствие в юго-западной Словакии постоянных чешских гарнизонов было возможно лишь при условии поддержки их местным населением. Та-

бориты занимали обширную территорию Словакии от Братиславы до Шариша. Сюда стекались беглецы из всех областей Словакии.

Важное значение для укрепления позиций гуситов в Словакии имели мирные переговоры гуситов во главе с Прокопом Великим и венгерского и римского короля Сигизмунда Люксембурга, проходившие в Братиславе в апреле 1429 г. Впервые с начала гуситских войн гуситам была предоставлена возможность публично защищать свои церковно-реформационные требования, а пребывание гуситских войск в предместьях Братиславы имело большое значение для дальнейшего расширения влияния гуситов в словацких и венгерских землях¹⁰.

В 1430 году гуситы вновь вторглись в Словакию, войдя из Моравии по Чешской дороге на Трнаву, однако этот поход оказался неудачным. Венгерские войска заманили гуситов в засаду и нанесли им чувствительное поражение.

Новую попытку развить успех в Словакии гуситы предприняли уже в 1431 году. На этот раз войска двигались через Дунаец (Малый Дунай, рукав Дуная). Гуситы попытались взять город Левоча, но вынуждены были отступить. Важные победы были одержаны гуситами в Словакии летом 1432 года, когда отряд трнавских гуситов под командой уроженца южной Чехии Блажко из Боротина занял одну из важных крепостей страны – Трнаву¹¹. Взятие города оказалось возможным лишь благодаря активной помощи городской бедноты. Крестьянское войско «сирот» помогло жителям соседних сёл вернуть их виноградники, захваченные трнавскими патрициями. Гуситы рассматривали новые территории не как захваченные земли врага, а скорее как новых союзников в войне.

В апреле 1433 года гуситы, пройдя из Верхней Силезии и Южной Польши, снова вступили в Словакию. Это был крупнейший и наиболее успешный из походов гуситских войск в Словакию. Табориты во главе с Бедржихом из Стражниц и Яном Пардусом заняли Кежмарок, Кремницу и, пройдя по всей северной и западной Словакии, отправились на родину с богатыми трофеями, в то время как венгерские феодалы не осмелились встретиться с ними в открытом бою. В 1433 году таборитами были заняты практически все города Центральной Словакии¹².

Несмотря на столь значительные успехи, после битвы у Липан 1434 года, в которой радикальное крыло гуситов – табориты – потерпело поражение от объединённых сил умеренных гуситов и католиков, гуситские гарнизоны были вынуждены уйти из словацких городов, причем, как отмечают некоторые исследователи, они покинули Словакию только после получения «достойной компенсации»¹³.

Таким образом, Словакия сыграла важную роль в ходе гуситских войн. Социально-экономическое развитие Венгерского королевства способствовало ухудшению положения крестьян и, как следствие, популярности идей гуситов. С началом заграничных походов гуситов Словакия стала для них важной целью. Начиная с 1427 года табориты каждый год совершали туда походы. С одной стороны, они преследовали при этом военно-стратегические цели: походы ослабляли военное давление на Чехию и позволяли перевести военные действия на территорию противника. Однако предводители таборитов видели в завоеванной территории Словакии не только захваченную у врага землю врага, а скорее новых союзников среди её жителей.

Походы таборитов оказали большое влияние на историю Словакии. Оно подтолкнуло развитие словацкого национального самосознания и во многом заложило идеологические основы будущего национально-освободительного движения, еще теснее связало чехов и словаков.

Впрочем, уже в ближайшее время судьбы гуситской Чехии вновь оказались тесно связанными благодаря деятельности Яна Искры из Брандиса и тесно связанному с ней движению «братриков». Рассмотрение этой страницы словацкой истории требует специального исследования.

Примечания

¹ См., напр.: Рубцов Б.Т. Гуситские войны (Великая крестьянская война XV века в Чехии). М., 1955. С. 298–299 Краткая история Чехословакии: С древнейших времен до наших дней / отв. ред. А.Х. Клеванский, В.В. Марьина, И.И. Поп. М., 1988. С. 82.

² См., напр.: Illustrated Slovak History: A Struggle for Sovereignty in Central Europe / ed. A. Špiesz, L.J. Bolchazy, D. Caplovic. Bratislava, 2005. P. 53.

³ Лантева Л.П. Гуситское движение в Чехии XV века. М., 1990. С. 89.

⁴ Ratkoš P. Husitské revoolučné hnutie a Slovensko // Mezinárodní ohlas hu- sitství. Praha, 1958. S. 33.

⁵ Ibid.

⁶ Краткая история Венгрии. М., 1991. С. 45.

⁷ Там же. С. 49.

⁸ История Венгрии в трех томах. Т. 1 М., 1971. С. 172.

⁹ Рубцов Б.Т. Указ. соч. С. 167.

¹⁰ См.: Ratkoš P. Op. cit. S. 36; Рандин А.В. Гуситская революция и Пражский университет. Йошкар-Ола, 1994. С. 87–88.

¹¹ Naše narodní minulost v dokumentech. Praha, 1954. S. 447.

¹² Рубцов Б.Т. Указ. соч. С. 173. См. также: Рандин А.В. Восточный князь с пущими карманами. Похождения русского гусита в Чехии и Словакии // Родина. 2001. № 1/2. С. 37–39.

¹³ Illustrated Slovak History. P. 69.

ЧЕШСКИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК И КОМПОЗИТОР КРИШТОФ ГАРАНТ ИЗ ПОЛЖИЦ И БЕЗДРУЖИЦ: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

В статье рассматривается многогранная деятельность чешского шляхтича Криштофа Гаранта из Полжиц и Бездружиц – дипломата, полководца, путешественника, композитора XVI – начала XVII века, тесно связанная с историей его родины. Автор анализирует сохранившиеся литературные произведения Криштофа Гаранта, в частности, «Путешествие из королевства Богемия в Венецию, оттуда в Святую Землю, в страну Иудейскую и далее в Египет, на гору Синай, к св. Екатерине и пустыне арабской» и музыкальные сочинения (мотеты).

Ключевые слова: история Чехии, композитор, путешествия, музыкальные произведения.

Е.Н. Mnogoletnjaja

CZECH TRAVELER AND COMPOSER KRISTOF GARANT FROM POLZHYTS AND BEZDRUZHITS: LIFE AND WORK

The article examines the multifaceted activities of the Czech nobleman Krishtof Garant from Polzhyts and Bezdruzhits - a diplomat, commander, traveler, composer of the XVI - beginning of the XVII century, closely related to the history of his native Czech Republic. The author analyzes his surviving works, such as «Journey from the Kingdom of Bohemia to Venice, from there to the Holy Land, to the country of Judea and further to Egypt, to Mount Sinai, to St. Catherine and the Arabian Desert» and a few musical compositions (motets).

Key words: History of the Bohemia, composer, travel, music.

Криштоф Гарант родился в 1564 году в замке Кленов в Южной Чехии. Древний род Гарантов из Полжиц и Бездружиц известен с конца XIV века. Отец Криштофа Иржи был участником похода Карла V в Алжир, позже состоял на службе у Фердинанда I, Максимилиана II и Рудольфа II, был императорским советником и председателем земского суда. Гаранты владели поместьями и крепостями Кленов и Тынец. У Иржи Гаранта было 13 детей, Криштоф родился от последнего, четвертого брака с Анной-Марией из Яновиц¹.

В родительском доме Криштоф получил хорошее воспитание. Криштоф Гарант унаследовал от своего отца стремление к знаниям, широту кругозора, смелое и горячее сердце. Хотя до нас не дошло подробных сведений о его детстве и юности, но не приходится сомневаться в том, что отец заботился обо всем, что касалось воспитания сво-

их детей. Криштоф получил начальное образование либо дома, либо ходил в школу в Пльзень. Образование в чешских землях находилось на высоком уровне в сравнении с другими странами.

В 1576 году по повелению отца Криштоф Гарант отправился в Инсбрук. Ему было тогда всего двенадцать лет, что является еще одним свидетельством того, что Иржи Гарант заботился об образовании своего одаренного сына. Криштоф стал пажом при дворе просвещенного монарха и ревностного католика Фердинанда II, эрцгерцога Австрийского, правителя Передней Австрии и Тироля. В Инсбруке, столице герцогства, мальчик получил прекрасное образование. Криштоф изучал латинский, итальянский, греческий и немецкий языки, углублял свои познания в истории, музыке, географии и искусстве, интересовался теологией и естественными науками. Криштоф Гарант страстно полюбил путешествия, сопровождая Фердинанда во время его поездок в Италию и Германию. Он вернулся домой через восемь лет в 1585 году, когда умер его отец. Вернувшись в Чехию, Криштоф Гарант вместе со своими братьями принял управление унаследованными именьями. Через два года после смерти отца умерла мать Гаранта – Анна-Мария из Яновиц.

Вернувшись двадцатилетним амбициозным юношей в Чехию, Криштоф Гарант безуспешно пытался найти место при дворе императора Рудольфа II. В 1589 году, когда ему исполнилось двадцать пять лет, он сочетался браком с Эвой Черниновой из Худениц.

В 1593 году началась австро-турецкая война, продолжавшаяся до 1598 года. Криштоф Гарант записался в кавалерийский полк графа Себастьяна Шлика. Шесть лет, дворянин Криштоф Гарант провел в походах и сражениях, участвуя в войне с Османской империей. По окончании войны он получил от Рудольфа II годовое жалование 700 золотых.

Во время эпидемии чумы в 1597 году скончалась жена Гаранта. Дети были отданы на воспитание сестре Людмиле Марквартовой из Градка, проживавшей в Пльзне. Год спустя, возможно, под влиянием всплеска религиозных чувств, вызванных ужасом эпидемии, или в надежде произвести впечатление на императорский двор и, наконец, получить должность, Криштоф Гарант решил отправиться в Святую Землю. После долгих приготовлений и тщательного изучения всех доступных путеводителей и описаний путешествий чешских авторов он вместе с шурином Германом Чернином из Худениц отправился в паломничество в Святую Землю.

Вместе со своим спутником и его слугой в апреле 1598 года Криштоф Гарант отправился из Пльзня в Венецию через Инсбрук. Из Венеции они прибыли в соседнюю Падую, которая привлекла внимание

Гаранта университетским Ботаническим садом, затем они посетили Феррару. После короткой поездки по городам Италии чешские паломники отправились в Святую Землю. 12 июля 1598 из Венеции, одетые в одежду францисканских монахов, они переправились через Крит на Кипр, а оттуда на другом корабле добрались до палестинской Яффы. Далее на ослах они отправились в Иерусалим, где в течение пятнадцати дней посещали святые места, прежде всего – Гроб Господень. Затем паломники посетили Елеонскую гору, Иерихон, Мертвое море, Вифлеем и реку Иордан. Криштоф Гарант набрал из Иордана воды, которой потом крестил своих детей. 19 сентября они отправились в путешествие в Египет. Пешком дошли до Газы, затем сели в лодку, которая доставила их в Дамьетту в дельте Нила. Оттуда паломники отправились в Каир. В Каире они гостили у французского консула, который восхищался их мужеством, поскольку император Рудольф II все еще оставался в состоянии войны с Турцией. Они находились в постоянной опасности, опасаясь турецкого плена, тем более что несколько турок, принимавших участие в войне на территории Венгрии, признали в паломниках бывших приближенных императора.

Из Каира чешские путешественники с караваном добрались до Суэца, а затем до Красного моря, посетили горы Синай и Ореб, монастырь Святой Екатерины. Вернувшись в Каир, они вновь осмотрели его достопримечательности, особенно окрестности, оросительные каналы, акведуки и большие колонны, некрополь древних египтян, мумии и другие реликвии. Криштоф Гарант хотел осмотреть пирамиды, но из-за разлива Нила невозможно было добраться до Гизы.

Из Каира на своих мулах паломники добрались до Александрии, откуда переправились на венецианском торговом корабле через Крит обратно в Венецию, куда прибыли 26 декабря того же 1598 года. После утомительного и полного опасностей путешествия Криштоф Гарант тяжело заболел, но сумел в Венеции оправиться продолжительной болезнью, а затем вернулся в Пльзень².

Воспоминания об этих приключениях Криштоф Гарант запечатлел в своих путевых заметках, снабженных собственноручно выполненными рисунками. Книга, озаглавленная с характерной для Ренессанса обстоятельностью «Путешествие из королевства Богемия в Венецию, оттуда в Святую Землю, в страну Иудейскую и далее в Египет, на гору Синай, к св. Екатерине и пустыне арабской» увидела свет в 1608 г. Она была отпечатана в Праге в типографии наследников Даниэля Адама Велеславина³. Автор добился от императора наложения запрета на перепечатку своего произведения кем бы то ни было. В 1638 году младший брат Гаранта Ян Йиржи перевел сочинение на немецкий язык.

Спустя 70 лет, в 1678 году, его племянник Криштоф Вилем Гарант в Нюрнберге выпустит печатное издание этих мемуаров под названием «Der Christliche Ulysses» («Христианский Одиссей»). Сочинение долгое время оставалось популярным, в последний раз оно было опубликовано в 1854 году⁴.

В 1599 году Криштоф Гарант поступил на службу ко двору Рудольфа II, которому, согласно легенде, спас жизнь, хлопнув по спине, когда тот подавился во время трапезы. Гарант встретил императора в Пльзене, где пражский двор в тот момент переживал эпидемию чумы. В 1601 году Криштоф Гарант получил звание придворного советника и императорского камердинера. Тогда же он смог завершить и издать свои путевые заметки. После смерти Рудольфа Криштоф Гарант остался при дворе его брата и наследника Матвея, вплоть до возвращения нового императора в Вену. В 1608 году Криштоф получил серьезное увечье, упав с коня по дороге из Пражского Града в свой дом на Малой Стране, и надолго покинул двор императора.

Однако в 1614 г. Криштоф Гарант он еще служил императору и был направлен с дипломатическим сообщением в Испанию – вернуть орден Золотого Руна, принадлежавший покойному Рудольфу. Его путь лежал через Германию, Нидерланды и Францию. Страстный путешественник, Криштоф Гарант отправился в путь в предвкушении новых впечатлений, а исполнив в Мадриде поручение, посетил Сантьяго-де-Компостела, а затем и Милан. Всю свою дорогу он описал в дневнике путешественника, который не сохранился.

В 1603 году Криштоф Гарант женился вторично. Его женой стала Барбора, вдова Карла Шкопка, в приданое которой входил замок Пецка. Барбора умерла во время родов, производя на свет их второго ребенка, а в 1609 г. Криштоф Гарант вступил в третий брак – с Анной Саломеной Градиштской из Горжовиц. Крестным их первенца Яна Вилема стал сам император. После на свет появились Леопольд Иржи, Вацлав Рудольф и Сибила. С 1612 г. Криштоф Гарант жил в замке Пецка, где создал свои лучшие музыкальные произведения. Именно тогда к нему пришла слава композитора.

Для музыкального образования и становления Криштофа Гаранта как композитора были важны три этапа его жизненного пути. По видимому, он впервые познакомился с музыкой и современными произведениями эпохи Возрождения при дворе Фердинанда Тирольского в Инсбруке и Амбраском замке. Он много узнал о музыке во время своего путешествия в Святую Землю, о чем он подробно рассказал в своей книге путешествий. Третьим важным моментом была служба при дворе Рудольфа II в Праге, где он сотрудничал с придворным оркест-

ром и участвовал во всех крупных культурных мероприятиях. По примеру нескольких аристократических оркестров из Богемии (например, оркестра Рожмберков) Криштоф Гарант создал свой собственный оркестр в замке Пецка. Из сохранившегося списка музыкальных инструментов можно заключить, что оркестр был составлен опытным музыкантом. Инструменты хранились в кабинете Кристофера Гаранта. Там же в замке, в кабинете находилась богатая библиотека. Наряду с чешскими, немецкими и латинскими книгами коллекция содержала три сборника гимнов, псалмы и «различные партитуры церковных произведений», что было зафиксировано комиссарами, проводившими опись имущества Гаранта после его смерти.

Большинство музыкальных произведений Криштофа Гаранта погибло, однако сохранившееся наследие позволяет отнести его к числу крупнейших чешских композиторов своей эпохи. До нас дошли немногие произведения мастера чешской полифонической школы: мотет для шести голосов «Qui confidunt in Domino» («Те, кто верят в Бога»), созданный в 1598 г. по дороге в Палестину, мотет для пяти голосов «Maria kron, die Engel schon», написанный на немецкий текст из сборника 1604 года «Rosetum Marianum», месса для трех голосов «Crucifixus trium vocum», а также необыкновенно красивая месса-пародия для пяти голосов на тему популярного в то время мадригала Луки Маренцио «Dolorosi martir, fieri tormenti» о страданиях Богородицы – «Missa quinis vocibus super Dolorosi martyri»⁵.

Тогда же Криштоф Гарант пережил духовный переворот – он оставил католическую церковь ради протестантизма. Историки так и не выяснили, что послужило причиной смены конфессии. Возможно, решающую роль сыграло протестантское окружение, в котором он оказался в центральной Чехии, вдали от двора, или же переход в лютеранство был результатом его собственных религиозных исканий. В любом случае это решение было результатом долгих раздумий. Доказательством этого может служить наличие в его библиотеке в замке Пецка таких книг как «Книга гимнов Болеславских братьев» (1531), «Псалмы о Женева» в немецком переводе и книги Гуса.

Столь радикальный шаг роковым образом сказался на судьбе Гаранта. В 1618 г. он вернулся в Прагу, где принял участие в антигабсбургском восстании чешских сословий, спустя год служил войсковым комиссаром в городах Млада Болеславе, Коуржим и Градец Кралове, а затем стал командовать артиллерией. Криштоф Гарант был назначен командующим 15-тысячного войска, которое осадило Вену. Десятью орудиями он обстреливал императорский дворец, однако взять столицу Габсбургов не удалось. В период краткого правления Фридриха

Пфальцского Гарант, голосовавший за его избрание чешским королем, занимал должность тайного советника и председателя Чешской земской палаты. После поражения 8 ноября 1620 года «зимнего короля» и чешских сословий в битве на Белой горе, в которой сам Гарант не участвовал, на чешский трон вернулся император Фердинанд II. Криштоф Гарант скрылся в своем замке Пецка, однако был схвачен солдатами Валленштейна, выдан императорским властям и заточен в пражскую тюрьму.

Криштофа Гаранта приговорили к смерти через отсечение головы. Его вину усугубил переход в протестантизм, командование войсками, осаждавшими Вену, и – главное – обстрел императорского дворца. На плаху, установленную на Староместской площади, музыкант взошел третьим. В отличие от других казненных, его тело было передано супруге для захоронения. По странному стечению обстоятельств, накануне казни в одном из пражских костелов прозвучала сочиненная им некогда католическая месса. Замок Пецка был конфискован, однако жене Гаранта удалось его выкупить. Завещание мужа, переданное перед казнью через духовника, Анна не исполнила – отдала сыновей на воспитание иезуитам, позже продала замок Альбрехту Валленштейну, а в 1624 г. вышла замуж за Германа Чернина, спутника Гаранта в Палестине и Египте⁶.

Криштоф Гарант из Полжиц и Бездружиц – человек Возрождения – дипломат, полководец, писатель, композитор, он прожил полную приключений жизнь, говорил на семи языках, сочинял стихи, осаждал города, путешествовал по Палестине и Египту и оставил музыку, которая продолжает восхищать нас и в XXI веке.

В июне 2014 года в Чешской Республике была выпущена монета «450 лет чешскому дворянину Криштофу Гаранту из Полжиц и Бездружиц» номиналом 200 крон (серебро 925 пробы, масса 13 г, диаметр 31 мм, толщина 2,5 мм, качество чеканки «UNC», тираж 11500). На аверсе монеты изображен титульный лист книги «Путешествие из Богемии в Святую Землю, через Венецию и море», где Криштоф Гарант изображен сидящим на верблюде, а также парусник и мандолина, гербы Чехии. На реверсе изображен портрет Криштофа Гаранта, его имя и год выпуска⁷. Таким образом, имя Криштофа Гаранта из Полжиц и Бездружиц продолжает жить в памяти чешского народа.

Примечания

¹ Ráček J. Kryštof Harant z Polžic a jeho doba, Díl. II. Život. 1. vyd. Brno: Universita J.E. Purkyně, 1972. URL: <https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/>

11222.digilib/120653/SpisyFF_171-1972-1_3.pdf?sequence=1 (дата обращения: 30.03.2020).

² Harant z Polžic a Bezdrůžic Kryštof. Cesta z Království Českého do Benátek, odtud do země Sváté, země Judské a dále do Egypta, a potom na horu Oreb, Sinai a Sv. Kateřiny v Pusté Arábii. Praha, 1854. URL: <http://kramerius5.nkp.cz/view/uuid.8b1743d0-9675-11dc-a1a2-000d606f5dc6?page=uuid:a048e0b0-955c-11e7-8167-005056825209> (дата обращения: 30.03.2020).

³ Harant z Polžic a Bezdrůžic Kryštof. Putování aneb Cesta z Královstwj Českého do Města Benátek: Odtud po Moři do Země Swaté země Jůdské a dále do Egypta a welikého Města Kairu: Potom na Horu Oreb, Synai a swaté Panny Kateřiny, w pusté Arabij ležjcy: Praha, 1608. URL: // Databáze Národní knihovny ČR URL: https://aleph.nkp.cz/F/3CDS1MBA3YC1F191GXAEJQS3RH8SP2DBXJNSX56IG5H3MVXF4G-41502?func=full-set-set&set_number=386942&set_entry=000026&format=999 (дата обращения: 30.03.2020).

⁴ Ráček J. Kryštof Harant z Polžic a jeho doba. D. II. Život. 1. vyd. Brno, 1972. URL: https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/120653/SpisyFF_171-1972-1_3.pdf?sequence=1 (дата обращения: 30.03.2020). О сочинении см подробнее: Koldinská M. Kryštof Harant z Polžic a Bezdrůžic: cesta intelektuála k popraviti. Praha; Litomyšl, 2004. – 573 s.

⁵ Český hudební slovník osob a institucí https://www.ceskyhudebnislovník.cz/slovník/index.php?option=com_mdictionary&task=record.record_detail&id=1440 (дата обращения: 30.03.2020).

⁶ Ráček J. Kryštof Harant z Polžic a jeho doba. D. II. Život. 1. vyd. Brno, 1972. URL: https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/120653/SpisyFF_171-1972-1_3.pdf?sequence=1 (дата обращения: 30.03.2020).

⁷ Криштоф Гарант – музыка на плахе URL: <https://www.radio.cz/ru/rubrika/allegro/kristof-garant-muzyka-na-plaxe> (дата обращения: 30.03.2020); Монета «450 лет чешскому дворянину Криштофа Гаранта из Полжиц и Бездружиц» URL: <http://odnamoneta.ru/world-coins/2413-krishgaran/> (дата обращения: 30.03.2020).

Я.Н. Рабинович**ОПИСАНИЕ СЕБЕЖСКОГО УЕЗДА
ПО ДОЗОРНОЙ КНИГЕ 1614 ГОДА**

В статье рассмотрено состояние Себежского уезда в первый год царствования Михаила Романова. На основании дозорной книги 1614 г. показано, как предыдущие события Смутного времени привели к разорению Себежского уезда. Выяснена судьба многих жителей уезда. Приведены сведения о служилых людях Себежского уезда и их земельных владениях.

Ключевые слова: Дозорная книга, Смутное время, С.С. Ермолаев, Севастьян Квашнин, Григорий Ларионов, пустоши, крестьяне и бобыли, подьячий.

Y.N. Rabinovich**DESCRIPTION OF THE SEBEZH COUNTY ACCORDING
TO THE SENTINEL BOOK OF 1614**

The article considers the condition of the Sebez h county in the first year of the reign of Mikhail Romanov. Based on the sentinel book of 1614, it is shown how previous events of the Time of Troubles led to the ruin of the Sebez h county. The fate of many residents of the county has been clarified. Information about the service people of Sebez h county and their land holdings is provided.

Key words: Sentinel book, the Time of Troubles, S.S. Ermolaev, Sevastyan Kvasninin, Grigory Larionov, wasteland, peasants and wanders, uplifting.

В РГАДА в фонде Поместного приказа сохранился уникальный материал по истории Себежского уезду в Смутное время. Это дозорная книга 1614 г. Ценность данного источника состоит в том, что он представляет собой последнее описание Себежского уезда московскими писцами перед передачей его Речи Посполитой в начале 1619 г. Публикацию дозорной книги (как и дозорных книг Вороначского и Велейского уездов) осуществил в 1985 г. С.С. Ермолаев¹, а впервые обратила внимание на данный источник Н.Б. Шеломанова².

К сожалению, указанные авторы подробно не разбирали содержание данной дозорной книги (они и не ставили перед собой такой задачи), однако последующие исследователи Смутного времени на протяжении уже свыше 30 лет так и не обращались к данному источнику. Между тем он представляет определенный интерес и для

пушкинистов, поскольку он содержит данные о прежних хозяевах и жителях окрестностей Михайловского и Тригорского, живших здесь в Смутное время. Он является ценным дополнением к писцовой книге 1585–1587 гг., а именно, к тому её разделу, в котором дается подробное описание Воронача и его жителей.

Дозор Себежского уезда в 1614 г. осуществлял специально при- сланный из Москвы подьячий Григорий Ларионов – личность хорошо известная, впоследствии дьяк Разрядного приказа³. Он же, судя по скрепам на листах этой книги, осуществлял дозор Вороначского и Велейского уездов. Можно предположить следующую хронологию проведения данного дозора. Поздней осенью 1613 г. из Москвы в Псков был отправлен Г. Ларионов, который зимой из Пскова в сопровождении охраны осуществил сначала дозор Велье и Воронача, а затем Себежа. Маловероятно, что такие важные государственные дела могли проводиться без участия псковских воевод. О времени составления дозора можно судить по следующей фразе. В одном месте дозорной книги прямо сказано, что «*Андрюшка Останков в нынешнем во 122 году сошел во крестьяне...*». Можно предположить, что дозор последнего Себежского уезда был осуществлен весной 1614 г. Оппоненты могут возразить, что маршрут из Москвы в Псков пролегал в то время через Торопец, Невель, Заволочье, Опочку и Остров, т.е. через окрестности Себежа, так что Г. Ларионов при желании мог оказаться в Себеже раньше, чем в Пскове. Но в любом случае, дозор Себежского уезда был завершён до конца августа 1614 г., когда кончался «нынешний 122 год».

В дозорной книге Себежского уезда имеются скрепы не только Г. Ларионова, но и Никольского попа Яблонского погоста Артемьева (имя его неизвестно, оно указано на скрепе утраченного листа).

В дозорной книге нас будут интересовать, прежде всего, люди, помещики (и не только), как тогдашние (1614 г.) хозяева и жители, так и прежние, их судьбы (с этим же связаны и причины запустения земель). Здесь важен каждый служилый человек по отчеству и по прибору, а также крестьяне, которых в уезде было очень мало. Особый интерес представляют названия деревень, ведь большинство из них можно увидеть и на современной карте Себежского района Псковской области.

Судя по дозорной книге, в Себежском уезде в 1614 г. имели поместья 6 помещиков.

Это Иван Семенов сын Харламов (10 деревень, 10 пустошей), Степан Васильев сын Харламов (5 деревень, 29 пустошей), Северга Петров сын Львов (5 деревень, 14 пустошей), Афанасий Сназин (2 деревни, 11 пустошей), Лаврентий и Семен Неждановы дети Назимовы (деревень нет, только 18 пустошей, их основные поместья находились в других уездах).

Первыми указан **Иван Семенов сын Харламов**⁴, а также его родственник (двоюродный брат?) Степан Васильев сын Харламов. В источнике они называются братьями. К примеру, за Иваном Харламовым записано поместье отца, которое он выменял у своего брата Степана Васильева сына Харламова. Это сельцо Юродицы. Также за Иваном Харламовым указано поместье Воина Харламова. Это пустошь и две деревни.

И.С. Харламов имел 10 деревень. Крестьяне живут во всех деревнях «на печище». Это может означать, что новый двор еще не был обустроен, прежний – сожжен, разорен, и к моменту описания еще не восстановлен. В каждой деревне указаны имена крестьян, живших в момент дозора, а также ранее, их судьба (убиты, умерли, бежали). В конце описания каждой деревни говорится, сколько имелось пашни, отмечено, что пашня пахана, т.е. следует в этом году ожидать какой-то урожай зерна. Поместье отца (Семена Харламова), которое теперь тоже принадлежит Ивану Харламову, сельцо Юродицы, было также разорено, двор помещика выжжен, пахнут пашню наездом из Себежа местные стрельцы Жоховы, Ерощка и Малах.

После 1585 г. началось возрождение хозяйства, некоторые пустоши стали деревнями. Всего таких новых деревень у Ивана Харламова указано 11. Но уже к моменту описания к 1614 г. в связи с гибелью крестьян (особенно в 1610–1612 гг.) 6 новых деревень снова превратились в пустоши, из бывших пустошей осталось только 5 деревень.

В итоге в 1614 г. у Ивана Семенова сына Харламова было всего 10 жилых деревень. Из них 5 деревень (долгожителей) были еще во времена писцов 1585 г. (писцы Григорий Иванович Мещанинов-Морозов и Иван Васильевич Дровнин). Это Кловино, Проскурничино (Валтырево тож), Булатово (в Заборонье) и Майковицина (в Майнях над озером Ординцом). Название пятой деревни неизвестно, оно приведено в самом первом утраченном листе дозорной книги. Так как здесь указаны размер пашни и живущие крестьяне («живет на печище Гаврилка Накапаной, да непашенный бобыль Назарка Петров, да Оф-

ромейко Фомин»), то это деревня, а не пустошь. Для сельца живших здесь людей все же недостаточно – два крестьянина и бобыль.

Остальные 5 деревень при прежних писцах были еще пустошами (в дозорной книге указан один писец – Иван Дровнин, а Григорий Мещанинов-Морозов не упоминается), впоследствии там поселились крестьяне, и эти пустоши превратились в деревни. Таковыми являлись Мышелово, Степановская над озером Ореховном (Сылтаково тож), Ольхино над Грязливым ручьем (Малое Лопаткино тож), Бедрино над озером Остречном, Бабкиничичи над озером Себежем в Дубровах (Папино тож). Слово «тож» обычно указывает на прежних или нынешних хозяев. Иногда хозяева менялись очень часто, о чём свидетельствуют названия. К примеру – деревня Мышелово, бывшая пустошь «Иванка Ноугодца, Офонасовская, Иванова, Дьяковщина тож».

Приведем имена остальных крестьян кроме указанных Гаврилки Накапаного и Офромейки Фомина. Это Оксенко Иванов Ферзин с детьми, Ондрюшка Осипов, Валтырь с детьми, Петрушка и Васька Сылтановы, Бориско (пасынок убитого Андрея Куртина) с братом Иванком, Самсонко Грибанов, Якушка и Андюшка Орниковы, некий Софронко с сыном Гаврилкой, Трофимка Иванов с братьями Васькой и Гришкой.

Кроме крестьян в деревнях жили непашенные бобыли. Вместе с указанным Назаркой Петровым отмечены Данилка Глупой, Дмитерко Глупой, Мартынок Салтанов, Васька Андреев, Юрка Андреев, Жданко Иванов и Игнашка Салтанов.

Всего в 10 деревнях Ивана Харламова жили 17 крестьян и 8 непашенных бобылей. Так как большинство сыновей и братьев жили в одном дворе, то в 10 деревнях насчитывалось 11 дворов.

Кроме 10 жилых деревень у Ивана Харламова в дозорной книге указаны еще 10 пустошей. 7 из них были раньше деревнями, везде отмечены бывшие владельцы (как правило – убитые) и говорится, что «двор выжжен». К их числу принадлежали: Колесниково над озером Себежем; Гаврилово (Шевердино, Батеево на Мельнице); Рудышево в Техомичах; Василюво (Большое Лопатино); Сидорково над озером Остречном (по Опоческой дороге возле Рождественского монастыря); Палехново в Техомичах (Погорелое тож); Степаново (Папина) над озером Глубоким.

Названия остальных трех пустошей также представляют определенный интерес. Это пустошь Спиридово (Выгаское); пустошь Ани-

симка Козицына (Рышково тож) над озером Глубоким и пустошь Федьки Мещеникова, Клабуковское погребше.

Запустение земель и превращение деревень в пустоши связаны с убылью крестьянского населения.

8 крестьян были убиты литовскими людьми, а еще про одного просто сказано – убит, неизвестно кем.

12 крестьян умерли своей смертью (либо от старости, либо от болезней).

7 человек ушли кормиться, а с ними также две вдовы с малыми детьми.

3 человека поменяли свой социальный статус, стали стрельцами на Себеже. Это братья Сенька и Юрка, сыновья Прошки Алексеева Брусницына, который умер. Также – Степанко Ермолкин сын Прокура. Эти и другие крестьяне стали стрельцами примерно в одно время в 119 г. (т.е. в период с сентября 1610 по август 1611 г.).

В конце описания земель Ивана Харламова пропущен один лист, судя по скрепе. На нем были записаны, по-видимому, еще одна – две пустоши. И далее на следующем листе подводится итог землям Ивана Семенова Харламова: *«А ныне в живущем, и с тем, что после писца на пусто посажены крестьяне, три чети пашни, а то все пусто и лесом поросло»*. Вероятно, перед этим в утраченном листе, как и у других помещиков, записано, сколько пашни было раньше при прежних писцах. Этого, к сожалению, мы не знаем, поэтому не можем судить о размере разорения. Можно лишь предположить, что оно было значительным, поскольку 7 деревень превратились в пустоши и пропало 30 крестьян, а осталось только 10 деревень, 11 дворов, 17 крестьян и 8 бобылей.

Вторым в описании указан **Степан Васильев сын Харламов**⁵. У него были поместья Воина Харламова, а также отца – Василия Харламова. Из данных дозорной книги следует, что из пяти «живущих» деревень 4 принадлежали ранее Воину Харламову. Крестьяне в деревнях также живут «на печице», за исключением одной деревни. Про сельцо отца сказано, что это «сельцо Омельяново, Борисово, Лобово тож над озером Яблонцом. В сельце двор помещиков выжжен».

Из пяти деревень три существовали еще при прежних писцах, а две возникли из пустошей благодаря переселению крестьян. Деревни-«долгожители» – это Усново (Ижерино), Бурцово и Кузнецово над озером Брусничным. Новые деревни – это Тараево (Ратаево),

которая является самой обустроенной (хозяин не живет на печице), и Смехино над озером Слепенцом (Жигнырево, Грибесово тож).

Крестьяне в этих пяти деревнях – это Лимонко и Сафонко Алексеевы дети Шамкова, Якушка и Тимошка Федоровы дети Рукавичникова, Матвейко Логинов Латыш, Лашко Ботохнов и Кирилко Андреев Горошок с сыном Офромейкой.

Всего в этих пяти деревнях пять дворов, жили 8 крестьян, а бобыли не указаны.

Кроме пяти деревень у Степана Харламова указано много пустошей.

Среди них – мертвые деревни и несколько починок, которые из-за гибели крестьян стали пустошами. Это бывшая деревня Федьки Ветошника над озером Мочажом, Гритково (Копылово) над озером Ординцом, Мышелово (Хворово), Морщевиково в волостке в Мочажи над озером Мочажом, Гладышево над речкой Броницей, Офони Чермново в нивах, Левиново (Сысоево), Кожино Терешки Латыша, Пахомовщина, Сидорково над озером над Ницом, Быково в Лому над Лосмой, Другое Пуковичи (Прокопово), Кривцово за полем у деревни Гоголенца Андрея Латыша, Андрейково (Лапырево). Итого – 14 опустевших деревень.

Рассмотрим судьбу бывших владельцев покинутых деревень. 5 человек были убиты литовскими людьми, одного литовские люди взяли в полон. 10 человек умерли своей смертью, про двух сказано, что они сошли кормиться, вдова третьего с детьми – тоже. Двое сами ушли в Литву за рубеж, искать более спокойной жизни. Про Петрушку Григорьева Горянского Шелудивого сказано, что он в 116 г. ушел к Успенскому дьякону Андрею Шарабаилу в крестьяне на Глубочицу. Про детей умершего крестьянина Леха сказано, что они ушли в крестьяне к конному казаку Исаку Стенюкову.

Пять человек в 119 г. ушли в Себеж и стали там стрельцами. Это Самулка (Семилка), зять умершего крестьянина Герасимки Смочажа; дети умершего Ульянки Юрьева Горянского – сын Ведиченко и пасынок Демешка; Андриюшка Чюлпа – зять еще одного умершего крестьянина; сын умершего крестьянина Якушки Федорова Гаврилка. Таким образом, речь идет о молодых людях, ушедших в стрельцы после гибели отца или тестя, с которыми они ранее жили в одном дворе.

У Степана Харламова было еще 15 разных пустошей, которые, по-видимому, еще при прежних писцах тоже были пустошами.

Всего за Степаном Васильевым Харламовым по писцовой книге ранее *«было в живущем тридцать чети с полуосминою пашни, а ныне в живущем и с тем, что после писца на пусто посажены крестьяне, две чети бес полуосмины пашни, а то все пусто перелогом и лесом поросло»*.

Следует обратить внимание на эти цифры. Было 30 чети, стало менее 2 чети, следовательно, общий урожай сократился в 15 раз. И это – по сравнению с тяжелыми первыми годами после окончания Ливонской войны, считавшимися временем страшного разорения. Разорение времён Смуты оказалось, таким образом, во много раз более жестоким.

Еще один помещик – **Северга Петров сын Львов**⁶. Он был в Себеже стрелецким головой, командовал приказом себежских стрельцов (270 стрельцов и 30 конных казаков).

За ним указаны поместья его отца Петра Львова и другого известного по описанию 1585 г. себежского помещика Елизария Нечаева. В самом описании эти поместья не разделяются, так что трудно сказать, что принадлежало раньше Петру Львову, а что – Елизарию Нечаеву. Неясно, когда Северга Львов стал владельцем всех этих земель.

Попытаемся определить, где находился двор этого помещика, и какова судьба этого двора. До писцов Мещанинова-Морозова и Дровнина, т.е. еще до 1585 г. здесь располагалась деревня Ивана Воргина. При писцах она уже превратилась в пустошь. Потом это место облюбовал себе Северга Львов, построил здесь двор, перевел сюда крестьян (имена их и судьба неизвестны), возможно, здесь возникло сельцо. Но Смута все изменила. Писец Григорий Ларионов констатировал, что ныне двор выжжен. Пашню пашет наездом, приезжая с Себежа, себежского яму охотничий крестьянин Мартышко Пургилев.

Особенностью всех пяти деревень Северги Львова является то, что все они в период прошлого описания 1585 г. были еще пустошами. Петр Львов приехал в Себеж незадолго до 1585 г. и начал интенсивную хозяйственную деятельность. При нем кроме сельца из пустошей появилось 12 новых деревень, он заселил их людьми.

Плоды своего труда он передал сыну, Северге Львову. Правда, во времена Смуты 7 из 12 деревень в связи с потерей крестьян вновь превратились в пустоши. К 1614 г. осталось пять живущих деревень, шесть крестьянских дворов. Во всех деревнях дворы были выжжены, крестьяне жили на печице. Это Кузнецово у озера Топинца, Колесниково (Сытка Иванова, Пьянкова, Нарова тож), Игнатово над озе-

ром Лосмом, Литвиново (Матвеевское усадище) над озером Лосмом, Щербинино над речкой Болотой.

В этих пяти деревнях жили Афонаско Борисов и Володька Павлов, Давыдко (сын убитого Иванка Омельянова), Опимашко Ондулев, Трофимко Филипов и Матвейко Андреев Ондулев (сын убитого Андриюшки Марьинова). Также здесь мы видим четырех непашенных бобылей. Это Радивошко Ржевитин, Омельяшко Харин, Матюшка Книгин и брат его Ильюша. Итого 10 человек (6 крестьян и 4 бобыля).

Несмотря на потерю одного листа в дозорной книге, можно точно установить количество мертвых деревень, которые превратились в пустоши, благодаря тому, что в конце описания приводятся общие цифры. Таких деревень всего 7 (было 12 живущих деревень, осталось 5). А вот судьбу двух бывших владельцев двух пропущенных деревень, как и их название, мы, наверное, уже никогда не узнаем.

Отметим названия пяти мертвых деревень, ставших пустошами. Это Кудиново над озером Норчном, Офремово (Голубово в Мочажи), Костино, Максимово (Лопатино) над озером Ореховном, Плешнево (Трехово, Кудрявцево тож). Судьба жителей последней также неизвестна. Сохранились сведения о судьбе некоторых бывших крестьян. Убиты литовскими людьми Иванко Омельянов с детьми, Федька Гранда с сыном, Гришка Шкигин Латыш, брат его Степанко, Андриюшка Мартынов. Это крестьяне тех деревень, которые сохранились, благодаря тому, что дети, родственники или другие люди остались в них жить несмотря на разорение.

Из деревень, превратившихся в пустоши, только в одной хозяина (Ваську) убили литовские люди. Крестьяне трех других деревень сами ушли кормиться (Иванко Андреев, Анишко Хотков, Федорко Зинов Латыш), а брат последнего Гришка «сшел в Литву за рубеж».

Таким образом, у Северги Львова 6 крестьян убиты литовскими людьми, 3 – ушли кормиться, а 1 бежал в Литву, про других сведений нет. Потери составили 16 человек (22–6 = 16), т.е. гораздо больше, чем осталось крестьян.

Количество остальных пустошей, которые были еще при прежних писцах и остались пустошами, установить можно лишь приблизительно – известны названия 7 пустошей. Возможно, что еще 1 или 2 пустоши были записаны в утраченной части книги.

Приведём небольшой отрывок, в котором подводится итог владений Северги Львова: *«И всего за Севергою после писца, по сыску и по дозору Савастьяна Квашнина да Клементя Еремеева с товарищи, в*

живущем было сельцо да двенадцать деревень, а крестьян в них было дватцать два человека, а ныне жилых пять деревень, а крестьян в них шесть человек, в живущем паханные пашни четь бес полуосьмины, а то все пусто, перелогом и лесом поросло»⁷.

Отсюда следует, что после писцового описания 1585 г. накануне Смуты (точное время неизвестно) проводился еще один дозор, который осуществлял Севастьян Квашнин с Клементием Еремеевым. Упомянутый дозорщик Севастьян Квашнин – один из деятелей Смутного времени, псковский помещик Вышгородского уезда Севастьян Григорьев сын Квашнин, отмеченный еще в 1585 г. писцами Мещаниновым-Морозовым и Дровниным (вместе с дядей Аталыком и двоюродным братом Андреем Ждановым Квашниным), сторонник Василия Шуйского, участник борьбы против Болотникова и осады Тулы. Он бежал из мятежного Пскова, присягнувшего осенью 1608 г. Лжедмитрию II, в Новгород, затем долго служил правительству Делагарди-Одоевского, а после первого захвата Гдова шведами летом 1612 г., получил поместья в Гдовском уезде. На сторону Михаила Романова перешел в 1614 г., был четвертчиком Галицкой чети, участник обороны Пскова от Густава Адольфа, получил за это придачу к окладу в 1616 г.

Еще один помещик – **Афанасий Сназин**⁸ – это тоже, как и Севастьян Квашнин, помещик Вышгородского уезда Афанасий Елизарьев Сназин, упомянутый в писцовой книге 1585–1587 гг. Он имел всего две деревни, которые во время прежних описаний были еще пустошами. Это Боголишино (Подобедово) над озером Сученцом и Жгалово (Концово, Бирюлино тож) над озером Островном. Первая деревня более-менее уцелела, нет слова «на печище». Крестьяне этих деревень – Михалка и Кондашка, дети Куземки Тиреканова Носко, убитого литовскими людьми вместе с Андрюшкой Андреевым, и Сенка Стехнов с сыном Терешкой. Также в первой деревне живет непашенный бобыль Осипко Андреев.

После Ливонской войны еще две пустоши были заселены людьми, превратились в деревни, однако к 1614 г. из-за убыли крестьян они вновь стали пустошами. Это бывшие деревни Федково (Козулино, Юринка Кузнеця) над озером Островном и Сухоносое в Нестановичах. Про их прежних хозяев известно, что один из них, Андрюшка Останков, «в нынешнем во 122-м году сошел во крестьяне на казачью на Калинин деревню Котельникова», другой – Степанко Сприкутов, «сшел в Литву за рубеж», третьего, Иванку Медведева с сыном Иван-

кой, убили литовские люди, как и упомянутых ранее Куземку Тиреканова и Андрюшку Андреева.

Афанасию Сназину принадлежали еще 9 пустошей, 3 из них ранее были починками (Исачки, Андрейки и Мартынки Латышей и Ермолин). Приведем в качестве примера название одной из пустошей: «Пустошь Мосеево, Мещаниново, Суцевниково, Мещаниково, Захарковская, Елизарова». Название говорит о многих прежних владельцах.

Всего в поместье Афанасия Сназина после прежнего писца Ивана Дровнина «в живущем было четьре деревни, а крестьян в них восьмь человек было, а ныне живых две деревни, а крестьян в них два человека, паханные пашни осьмина, а то все пусто и лесом поросло» (фактически в оставшихся двух деревнях жило 4 человека, было два двора). И здесь убыль крестьян была значительной: было восемь, осталось двое.

Оставшиеся два помещика, указанные в дозорной книге Г. Ларионова, – это **Лаврентий и Семен Неждановы дети Назимовы**⁹. У них было поместье отца Неждана Назимова. Это поместье состояло к моменту дозора только из селища Кременец и 18 пустошей. Описание здесь самое краткое, приводятся только названия. Одна из пустошей ранее была деревней Иванка Ворогина (Строкино). Три пустоши ранее были починками (Кожин, Юринов Арманов, Микулин Кловинов). О судьбе бывших крестьян ничего не говорится, имена новых крестьян не приводятся (возможно, их не было вовсе, и селище оказалось заброшенным).

В конце дозорной книги подводится общий итог владений всех шести помещиков: «Всего в Себежском уезде за помещики жилых дватцать пять (25) деревень, а крестьян в них дватцать восьм (28) человек, да тритцать три (33) пустых и пожженных сел и деревень, а крестьян и непашенных бобылей в тех деревнях побито и померли и розоились в стрельцы, и в казаки и в Литву за рубеж и иные кормица девяносто девять (99) человек. А сошного письма по писцове книге Ивана Дровнина в живущем было пол пол чети сохи, семь чети пашни, а ныне в живущем и с тем, что после писца на пусто посажены крестьяня шесть чети пашни, а то все пусто, перелогом и лесом поросло»¹⁰.

Таким образом, количество жилых деревень сократилось более чем в два раза (25 жилых и 33 пустых и сожженных сел и деревень). Это очень впечатляющие цифры. Однако в действительности убыль крестьянского населения была еще выше. Судя по всему, сохранившиеся деревни ранее были более населены, в каждой было обычно

по два – три двора. Было уничтожено 33 деревни, пропало 99 крестьян и бобылей, а осталось 25 деревень, 28 крестьянских дворов. Таким образом, практически каждая деревня в 1614 г. состояла из одного двора, только в трех деревнях было по два двора.

Из 99 пропавших крестьян и бобылей выяснена судьба более 70 человек. Из них 23 убиты литовскими людьми, еще один убит неизвестно кем, 22 умерло своей смертью, 1 взяли в плен, 3 сами ушли в Литву, 12 ушли кормиться, как и 3 вдовы с малыми детьми, 1 ушел в крестьяне к Успенскому дьякону, 3 – ушли в крестьяне к конным казакам, 8 крестьян стали стрельцами на Себеже.

Приведем для сравнения земли помещиков в 1585 г. В Себежском уезде было всего 6 помещиков из состава детей боярских. Это два брата Харламова, Семен и Алексей Васильевичи, их родственник Степан Васильевич Харламов, Елизарий Нечаев сын Нечаева, Петр Андреевич Львов и Богдан Григорьевич Бочманов. Через 29 лет (к 1614 г.) остались Степан Васильевич Харламов, сыновья Семена Харламова и Петра Львова (Иван Харламов и Северга Львов), а также прибыли новые помещики из других уездов Псковской земли – братья Назимовы и Афанасий Сназин.

В 1585 г. шесть помещиков имели в сумме 2 сельца, 22 деревни и 109 пустошей. Количество крестьян не было указано. В 1614 г. 6 помещиков имели 22 деревни, свыше 82 пустошей (из которых более 30 представляли собой сожженные деревни) и два условных сельца, в которых никто не жил, а пашню пахали наездом из Себежа. Но сравнение проводить трудно, так как не все показатели учитываются. Так, например, в дозорной книге 1614 г. не указаны владения конных казаков и монастырские земли, которые отмечены были в писцовой книге 1585 г. Конные казаки тоже были мелкими помещиками. Всего 29 казаков в 1585 г. имели 36 деревень и 103 пустоши.

Добавим сюда еще монастырское землевладение в Себежском уезде, о котором также ничего не было сказано в описании 1614 г. В 1585 г. Никольский монастырь с Пятницким женским монастырем, а также Никольский монастырь в Яблонцах и Рождественский Клинский монастырь в сумме владели 13 деревнями, починком и 67 пустошами.

Что стало с этими монастырями в 1614 г., неизвестно. В Дозорной книге о них ничего не сказано, как и о конных казаках. Известно только то, что Никольский монастырь в Яблонцах (или Никольская церковь) еще существовал, так как Никольский поп в Яблонцах

Артемьев принял участие в составлении дозора (есть его скрепа в книге). Также знаем, что конные казаки по-прежнему владели какими-то поместьями, если к ним в деревню уходили крестьяне (казаки Калина Котельников, Исак Стенюков). Кроме указанных ранее крестьян Андрюшки Останкова и сыновей крестьянина Леха, ушедших к конным казакам, известен казачий крестьянин Якушко Мекшан. Конными казаками в Себеже в то время были Нефедка Микулин, Федька Собянин и Богдан Масехин, которые часто отправлялись воеводами с донесениями в Москву. Себежскими конными казаками (их в Себеже было 30 человек) командовал в 1614 г. казачий атаман Яким Иванов. Остальные конные казаки были не местными, в дальнейшем они переселились в Невель и другие города (казаки атаманов Богдана Подорвана и Михаила Мерзлякова, 220 человек).

Таким образом, сохранившаяся дозорная книга 1614 г. довольно подробно знакомит нас с состоянием помещичьего землевладения Себежского уезда, позволяет выяснить динамику этого землевладения и является важным историческим источником для изучения внутренней жизни этого уезда в самый разгар Смутного времени.

Примечания

¹ Дозорные книги поместных земель Вороначского, Себежского, Велейского уездов Псковской земли начала XVII в. / публ. С.С. Ермолаев // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1985. С. 140–163 (далее – *Ермолаев С.С. Дозорные книги...*).

² *Шеламанова Н.Б. Себежская земля в XVI в. // Археографический ежегодник за 1967 г. М., 1969. С. 73–95.*

³ *Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 287.*

⁴ *Ермолаев С.С. Дозорные книги... С. 149–151.*

⁵ Там же. С. 151–154.

⁶ Там же. С. 154–155.

⁷ Там же. С. 155.

⁸ Там же. С. 155–156.

⁹ Там же. С. 156–157.

¹⁰ Там же. С. 157.

Ю.В. Шевцова, А.Е. Кулаков

ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА В ЧЕШСКОЙ ЖИВОПИСИ XVII–XVIII ВЕКОВ

Статья посвящена творчеству выдающихся чешских художников XVII–XVIII веков. Рассматриваются жанры портрета художника и автопортрета, анализируется трансформация образа человека искусства, обусловленная сменой художественных стилей.

Ключевые слова: чешская живопись, портрет художника, автопортрет, барокко, рококо, классицизм.

Y.V. Shevtsova, A.E. Kulakov

PORTRAIT OF THE ARTIST IN CZECH PAINTING OF THE XVII–XVIII CENTURIES

The article is dedicated to the work of outstanding Czech artists of the XVII–XVIII centuries. The genres of the portrait of the artist and self-portrait are considered, the transformation of the image of a person in art, caused by the change of artistic styles, is analyzed.

Key words: Czech painting, portrait of the artist, self-portrait, baroque, rococo, classicism.

Одной из самых значительных картин в экспозиции Радищевского музея является «Коронация Павла I и Марии Федоровны» (1799) моравского живописца Мартина Фердинанда Квадала (Хватала по-чешски) (1736–1809), о судьбе и творчестве которого в нашей стране известно крайне мало¹. Но на его родине в Чехии опубликовано несколько посвященных ему исследований, в числе которых – ряд отдельных работ начала XX века видного чешского искусствоведа Флориана Заплетала². Очевидно, что изучение и понимание ценности художественного наследия Квадала невозможно без обращения к истокам его творчества, без анализа художественной атмосферы Богемии и Моравии XVII–XVIII веков. Не случайно одну из глав своей книги, посвященной Квадалу, Флориан Заплетал назвал «Культурная среда моравского барокко».

Заметим, что когда в искусствоведении идет речь об истории чешской живописи, то обычно подразумевается искусство Богемии и

художественным центром в Праге³, а крупная и самобытная в историко-культурном отношении область Моравия, как правило, выпадает из рассмотрения, поскольку богатое и разнообразное моравское искусство практически не подвергалось систематическому изучению за ее пределами. В последние годы отмечается значительный всплеск интереса к истории моравских изящных искусств в самой Моравии, выражающийся в публикации серьезных научных трудов, популярных путеводителей, а также в тематике выпускных дипломных работ в университетах Брно и Оломоуца⁴. Тем не менее, эти малотиражные и публикуемые исключительно на чешском языке труды практически недоступны для исследователей и любителей искусства за пределами Чехии.

В данной статье мы рассмотрим некоторые аспекты художественной жизни Богемии и Моравии XVII–XVIII веков, используя необычный ракурс: мы обратимся к жанру автопортрета и портрета художника, то есть используем в качестве визуальных источников работы мастеров, деятельность которых напрямую или косвенно была связана с Чехией. Следуя устоявшейся традиции, мы будем называть чешскими художниками представителей Богемии, а принадлежность деятеля искусств к Моравии будем подчеркивать особо.

Развитие живописи в Чехии в XVII–XVIII веках имело особую предысторию. Крупнейший меценат и коллекционер император Рудольф II пригласил в Прагу группу художников, которая создала и распространила по всей империи стиль северного маньеризма⁵. Известные живописцы рудольфинского круга – уроженец города Кельн Ханс фон Аахен, фламандец Бартоломеус Шпрангер и др. – работали в разных жанрах, в числе которых мифологические сюжеты, жанровые сцены и портреты.

С закатом рудольфинского центра на смену маньеризму пришел новый стиль – барокко. Этот новый стиль проник в Чехию позже, чем в остальные страны Европы – с опозданием примерно на полвека, после битвы на Белой горе 1620 г., утраты Богемией автономии в составе Священной Римской империи, – и начал развиваться с укреплением империи Габсбургов и курсом на восстановление католицизма в чешских землях.

Можно указать первого чешского художника, с именем которого связано становление и развитие барокко в живописи. Его имя – Карел Шкрета (1610–1674). Он родился в Праге в 1610 году, в 1628 году уехал в Италию, учился и работал в Венеции, Риме, Болонье, Флоренции, где получил признание как мастер портрета⁶. После возвраще-

ния на родину Шкрета стал центральной фигурой в чешском искусстве. Исследователи отмечают, что его творчество по своей сути являлось «искусством синтеза»: современник Рубенса, Вермеера, Веласкеса, Рембрандта, впитавший опыт болонского академизма и римского классицизма, он обогатил чешское искусство рядом новых черт, а его творчество определило характерные черты всей барочной национальной живописи⁷.

Сохранился единственный автопортрет художника. Он является частью многофигурной композиции одной из самых своеобразных картин Шкреты – «Святой Карл Борромейский посещает больных чумой в Милане» (1647, Национальная галерея, Прага). Эта картина предназначалась для костела Святой Марии и Карла Борромейского в итальянском госпитале в Праге и была выполнена по заказу представителя итальянской колонии Макса Антония Кассиниса. Непосредственно за Карлом, творящим чудо, в группе спасителей страждущих, Шкрета поместил свой автопортрет. Шкрета изобразил себя в трехчетвертном развороте, в простой черной одежде, «в расцвете сил, на пороге удач и успехов»⁸. Свообразие данного автопортрета в живописной парадигме XVII века состоит в том, что Шкрета изображает себя вне среды своей профессиональной повседневности. Нет в этом изображении ни мольберта, ни кисти в руках мастера и, вообще, нет ни малейшего намека на творческий процесс. Он один в этой толпе шумящих больных людей и спутников Карла Борромейского развернут лицом к зрителю, чем подчеркивает свое одиночество и замкнутость. Жажда созерцания еще более подчеркивается изображенной на картине ситуацией: словно обреченный на скорую смерть больной человек, Шкрета цепляется взглядом за каждый предмет в окружающем его мире в отдельности и за весь этот мир сразу, испытывая огромную горечь от скорого расставания с ним, страх потерять его навсегда безвозвратно, упустив в нем что-то важное, и по-детски наивное желание заново открыть его для себя.

Несмотря на большое количество работ религиозного содержания, алтарных сцен, Шкрета прежде всего был выдающимся портретистом. Ему приписывается пятнадцать портретов, созданных в период с 1630 по 1660 годы. В их числе – несколько портретов художников, современников живописца.

Видимо самое раннее из этих полотен – «Портрет миниатюриста» (до 1640, Национальная галерея, Прага), в котором исследователи видят образ Иоахима Зандрарта, товарища и коллегу Шкреты во время учебы в Праге и в Италии. Молодой человек изображен в

одежде начала XVII века с большим белым воротником (подобный, кстати, мы можем видеть на большинстве портретов живописца). Только тонкая, почти неразличимая кисть в руке и небольшая дощечка выдают характер занятий портретируемого. Может создаться ошибочное впечатление, что герой не позирует, он погружен в свою работу, а живописец лишь сумел уловить мгновение творческого процесса. На самом деле такой взгляд на барочный портрет ошибочен: в действительности перед нами не бюргерский жанровый, но и не классический парадный портрет, хотя обладает общими с ними чертами.

В Риме через Зандрарта Карел Шкрета, возможно, познакомился со знаменитым французским живописцем Никола Пуссенем. Эта встреча могла послужить импульсом к созданию еще одного портрета, известного как «Портрет Пуссена» (1634–1635, Национальная галерея, Прага). Художник запечатлен в момент творчества: он только на мгновение отвернулся от полотна, чтобы внимательнее взглянуть в черты модели, которая находится где-то рядом со зрителем. Шкрета выступает здесь как виртуозный мастер психологического портрета: он передает не только портретное сходство, но и характер персонажа – ощущение собственной значимости, уверенность в своем таланте и профессионализме. Художник у Шкреты – «это человек труда, облагороженного постоянным творческим напряжением. Этот тип людей – один из любимых у Шкреты, он облекает их атмосферой нерушимой моральной положительности»⁹.

Совершенно другую интерпретацию образа человека искусства мы встречаем у самого яркого мастера портретной живописи в Чехии конца XVII века Петра Брандла (1668–1735), сумевшего развить предшествующие достижения барокко и впитавшего многие реалистические тенденции творчества Шкреты¹⁰. В Богемии его имя гремело так же громко, как имя Тициана в Венеции или Дюрера в Германии. Он жил и работал в Праге, обращался ко многим жанрам, создал ряд алтарных композиций, картин на библейские и мифологические сюжеты. Автопортреты хорошо передают бунтарский и мятежный характер живописца.

Автопортрет 1697 года (так называемый Лобковицкий) (Национальная галерея, Прага) – первый и самый известный из многих сохранившихся портретов художника. Здесь он – молодой кавалер, а его наряд, гордая поза и палитра с кистью являются ярким выражением его художественной уверенности в себе. Картина была создана в то время, когда у Брандла возникали многочисленные споры с гильдией живописцев. Вполне вероятно, что автопортрет отражает

попытку мастера заявить о себе и стремление подчеркнуть его превосходство над хозяевами гильдии.

Наиболее интересный из автопортретов Брандла носит название «Автопортрет с жестом подсчета на пальцах» (1722–1725, Национальная галерея, Прага). Брандл отказывается от типичного для такого жанра приема, в котором автор показывает себя за работой с обязательными в данном случае атрибутами. Наибольшую выразительность портрету придает жест художника, который он сам назвал «счетом на пальцах». Этот жест многозначен: он может символизировать и порок, и уходящее время, и отсутствие денег. Брандл на автопортрете – это тот щеголь, любитель шелковых костюмов, дорогих мехов, редких вин и деликатесов, преследуемый толпой кредиторов и болезнями человек, о котором говорят факты его биографии. У него было много заказов, но тратил он значительно больше, чем зарабатывал.

Большое влияние на художников Чехии оказал современник и друг Брандла, чех по происхождению Ян Купецкий (1667–1740). Несмотря на то, что большая часть его жизни прошла за пределами Чехии, от своих бежавших из Чехии родителей он унаследовал чувство национальной гордости и особенно настаивал на своем чешском происхождении, используя прозвище «Bohemus»¹¹.

В Чехию Купецкий приезжал лишь изредка. В один из приездов в 1711 г. в Карлсбаде он написал несколько портретов русского царя Петра I, в разговоре с которым, как отмечается в воспоминаниях, находил общие славянские слова¹².

Жанр автопортрета широко представлен в творчестве художника. Он многократно писал себя (сохранилось двадцать его автопортретов), за работой с атрибутами художника или отказываясь от них в пользу других эффектных предметов (трубка, шахматная доска), в кругу семьи, иногда практически не меняя композицию и используя наработанные ранее приемы. Так, в 1709 году он написал «Автопортрет с портретом князя Евгения Савойского» (Бельведер, Вена), а два года спустя «Автопортрет с портретом жены» (Национальная галерея, Прага). И в том, и в другом случае им использовался прием изображения «картины в картине»: автопортрет и портрет, выполняемый мастером, расположены на одном уровне и соразмерны, что создает впечатление парного портрета.

Работая над своими многочисленными автопортретами и выполняя заказы аристократических семейств, Ян Купецкий написал также ряд портретов художников, оригинально трактуя образ челове-

ка, занятого искусством. Именно в них, не скованный жесткими рамками канонов и правил, накладываемых требованиями аристократических заказчиков и особенностями жанра, Купецкий проявил себя как виртуозный мастер, способный передать динамику и собственную трактовку характера модели.

В начале пребывания в Вене он создал одну из самых запоминающихся и выразительных своих картин – «Портрет художника-миниатюриста Карла Бруни» (1709, Национальная галерея, Прага). Идентифицировать модель довольно сложно, однако, миниатюра в руках и художественные принадлежности, привели исследователей к заключению, что портретируемым являлся малоизвестный венский художник Карл Бруни. Роскошная одежда, меха, символы богатства и благородного происхождения, непринужденная поза, элегантность модели, то есть все отличительные черты репрезентативного портрета, в данном случае подчинены, видимо, одной цели – показать зрителю, как выглядит художник-дилетант. В этом нет ничего удивительного: в начале XVIII в. значительно повысился спрос на портреты, что даже привело к появлению новых жанров портретов – миниатюрных или в технике пастели, бывших на пике моды. Малый формат миниатюр, а также простота их создания, пробудили во многих людях, никогда прежде не имевших отношения к живописи, желание попробовать свои силы на художественном поприще. Таким образом, появился целый ряд художников-дилетантов, для которых эта деятельность была, с одной стороны, новой формой досуга, а с другой – средством к быстрому обогащению, ведь крохотные портреты нередко носили как ювелирные украшения. Расширению масштабов такого дилетантского течения в портретной живописи XVIII века способствовало и книгоиздание: стали печататься пособия или самоучители для таких начинающих художников. Так, например, изданная в 1800 году в Венгрии книга, даже своим названием убеждала, что научиться миниатюрной живописи может каждый¹³.

Еще один чрезвычайно интересный портрет кисти Купецкого из собрания музея Национального музея Брукентала (Румыния) датируется 1718 годом¹⁴. Дата создания работы и имя модели зафиксированы автором полотна, а род занятий модели прочитывается из художественных инструментов в его руках. Известно, что некий Николай или Никлас Бук, уроженец Швабена, жил в Вене между 1718 и 1720 годами. Никому не известен живописец с таким именем, не сохранились картины или рисунки, выполненные им, поэтому единственное объяснение, которое можно найти, заключается в том, что

это был некий успешный авантюрист, состоявший при венском дворе, который из неизвестных для нас соображений решил заказать Купецкому свой портрет в образе живописца. Свиток под левой рукой потенциального художника содержит надпись с сообщением, призванным пролить свет на обстоятельства, при которых был сделан портрет: «Я демонстрировал вам искусство владения фехтовальной шпагой и преуспел в хирургии. Сейчас же я принимаюсь за живопись. Танец привел меня к императорскому двору. Николай Бук, Швабен, 1718».

Несомненно, Ян Купецкий иронизирует над своей моделью, но ирония совершенно другого сорта читается еще в одной работе мастера – картине «Портрет художника». Живописцы любили изображать себя с бокалом или кубком в руках. Достаточно вспомнить знаменитый автопортрет Рембрандта с Саскией или «Автопортрет с бокалом вина» Ханса фон Аахена. На этих автопортретах бокал – символ полноты жизни, радости, безудержного веселья, на картине Купецкого бокал – это такой же атрибут мастера по художественному цеху, как и кисть, заливчатски торчащая из отороченной облезлым мехом шапки, а улыбка на лице портретируемого выражает отнюдь не радость и скорее похожа на гримасу.

Художника совершенно другого типа – уверенного, успешного человека – мы видим на автопортрете крупнейшего представителя чешского барокко талантливого ученика Брандла Вацлава Вавржицеца Рейнера (1689–1743). Главное наследие Рейнера – алтарные картины и монументальные и камерные настенные фрески, в которых он достиг «большого совершенства и выразительности»¹⁵, но к жанру портрета художник обращался очень редко. Так, например, им было создано несколько вымышленных портретов предков и членов семьи Валленштейнов в замке Духцова. Им также был создан парный автопортрет по случаю свадьбы с Анной Вероникой фон Герцог. Это единственный сохранившийся автопортрет Рейнера (около 1730–1740, Национальная галерея, Прага). Жена художника происходила из знатного рода Герцогов из Старого города, поэтому модное платье, дорогие украшения на портрете отражают социальный статус богатой и влиятельной буржуазии.

В позднем творчестве Рейнера угадывается дыхание нового стиля рококо, который в Европе пришел на смену барокко. И чешская живопись не стала исключением. В художественном наследии Богемии есть яркие образцы портрета в стиле рококо. Одним из на-

иболее заметных художников этого стиля является Норберт Грунд (1717–1767).

Искусствоведы, говоря о Грунде, называют его одним из самых притягательных мастеров эпохи рококо, а, характеризуя его работы, часто используют эпитет «прелестные»¹⁶. Он писал главным образом жанровые сценки, в том числе и на бытовые мотивы. С доброй улыбкой живописец рассказывает о событиях, которыми наполнена жизнь человека искусства. Диптих «Ателье художника» и «Ателье скульптора» (1752–1754, Национальная галерея, Прага), выполненный на маленьких (12 на 16 см) деревянных дощечках, подобен крошечному окошку, в которое заглядывает любопытный зритель, чтобы поближе познакомиться с буднями мастеров кисти и резца. Их мастерские – это и комнаты, в которых проходит и создание бессмертных творений, и спальни, и кухни одновременно. Здесь жены нянчат детей, под ногами вертятся собаки, и только картины на стенах и незаконченные скульптуры выдают род занятий хозяев этих своеобразных рабочих кабинетов.

Интересную особенность можно заметить, сравнивая обе части диптиха: живописец во время отдыха музицирует для семьи, а скульптор, видимо, жалуется на травму, полученную во время работы. Противопоставление работы живописца и скульптора может рассматриваться как выражение соперничества между разными областями искусства. Особенно ярко это показано еще на двух парных картинах «Живописная мастерская» и «Скульптурная мастерская» (1767, Национальная галерея, Прага).

На переднем плане первой Грунд помещает атрибуты, характеризующие художника-ученого: глобус, бюст античного философа, циркуль, книги с гравюрами. На полотне, вокруг которого разворачиваются события, изображен Иов, размышляющий над символами искусства, которые должны дать ему утешение и надежду. Это однозначно подчеркивает значение интеллекта в творчестве художника. Напротив, в изображении скульптурной мастерской Грунд стремится продемонстрировать тяжелый физический характер работы резчика по камню и все этапы деятельности, результатом которых является создание шедевра. На этой картине Грунд запечатлел мастерскую ведущего представителя чешской пластики Игнаца Франтишка Платцера (1717–1787). Платцер, закончивший венскую Академию, являлся главным пропагандистом классицизма в Чехии. Среди художников только один представитель венской Академии Франтишек Ксавер Палко (1724–1767) оказывал влияние на развитие чешской живо-

писи во второй половине XVIII века. В отличие от Моравии, Богемия долгое время противостояла этому стилю, и только к 70-годам XVIII века он вытеснил барокко и рококо.

На рубеже XVII–XVIII веков, когда в Богемии начался период наивысшего расцвета барокко, в Моравии этот стиль только начал формироваться¹⁷. Причина такого отставания определялась относительно поздним развитием барочной живописи в Вене, к которой Моравия благодаря географическому положению оказалась значительно ближе, чем Богемия. По этой причине в Моравии влияние таких ярких чешских художников, как, например, Карел Шкрета, было невелико. Работы Петра Брандла были представлены в некоторых моравских монастырских картинных галереях, а в Брно, который живописец посетил в конце своей бурной жизни, он работал по заказам Ордена Августинцев. Однако постоянные контакты с чешской школой живописи в начале XVIII века несопоставимы по степени интенсивности с влиянием венского центра искусств. Еще один фактор в развитии барокко исследователи связывают с отсутствием в Моравии самобытного художественного центра, сравнимого с Прагой. Столица Моравии с середины XVII века – Брно – находилась в тени Оломоуца, резиденции архиепископа и церковного ордена, где доминировали иезуиты, постоянно обеспечивавшие художников заказами. Эти заказы выполняли австрийские живописцы и так называемые «моравские итальянцы» – два поколения художников, приехавших из Италии в начале XVII века и в XVIII веке.

Уже в середине XVIII века Моравия пережила крупнейший расцвет живописной культуры. Экспансия австрийской живописи во все уголки империи Габсбургов усилилась, достигнув кульминации в едином стиле того времени. Венская Академия и ее ректор художник Пауль Трогер (1698–1762) оказали решающее влияние на моравскую барочную живопись. Почти все выдающиеся ученики Трогоера работали в Моравии, в частности Каспар Франц Самбах (1715–1795), Йозеф Игнац Миллдорфер (1719–1775), Йоганн Лукас Кракер (1717–1779), Франц Антон Маульберч (1724–1796).

Прибытие из Вены уроженца Бреслау живописца Франтишека Антонина Палко, брата вышеупомянутого Франтишека Ксавера, в Брно в 1746 году явилось важным моментом в истории портретной живописи в Моравии. Во время своего пребывания в Брно, когда художник работал у епископа Оломоуцкого и друга императрицы Марии Терезии, кардинала Фердинанда Тройера (1747–1758), им было написано множество картин, которые принесли ему известность, при-

влекли много местных учеников и аристократических поклонников. Так в Моравии появился и распространился новый тип портрета – портрет «à la française»¹⁸.

В экспозиции Моравской галереи в Брно представлены два портрета кисти Палко, датируемые примерно 1750 годом. На одном запечатлен образ крупнейшего представителя моравского барокко живописца Яна Иржи Этгенса (1691–1757). Мастер фресковой живописи Этгенс был одним из немногих отечественных мастеров, которому в то время удалось выдержать жесткую конкуренцию с иностранными художниками. На втором портрете изображен ведущий барочный скульптор в Моравии Готфрид (в чешской литературе Богумир) Фрич (1706–1750). Образ скульптора чрезвычайно интересен: опираясь на незаконченную скульптуру – человеческую фигуру, он смотрит не на свою работу или модель, а на зрителя. В его левой руке рабочий инструмент – резец или циркуль. И одежда, и инструмент, и скульптура являются очевидными атрибутами, четко характеризующими портретируемого как скульптора. Такой тип изображения мастера со своей работой, с одной стороны, является типичным для живописи барокко. Однако в данном портрете мы видим новый тип изображения художника, отличный от рассмотренных выше: тот факт, что скульптор на картине, кажется, скрывает свою работу, прикрывая ее правой рукой, является определенной особенностью. Очевидная уверенность мастера на портрете относится к еще одному слою смысла, к его характеристике как эксперта или виртуоза. Не случайно, что ранее эта картина считалась не портретом конкретного человека, а фигурировала как портрет «выдающегося скульптора».

Иную трактовку образа ваятеля дал неизвестный художник, избрав ученика Этгенса, образованного скульптора из Брно, автора первой истории искусств Моравии Ондржея Швайгла (1735–1812) (вторая половина XVIII века, частное собрание)¹⁹. Даже изображение скульптуры на картине играет здесь особую роль: ее значение художественного атрибута в данном случае вторично, на него возлагается другая смысловая нагрузка: «почет уму и знанию». Обязательное изображение бюста на картине, задумчивый взор, попытка передать глубокий внутренний мир – все это черты классицизма. Этот стиль, пропагандировавшийся венской Академией, пришел в Европе на смену барокко и рококо.

Интенсивная работа, кипевшая в стенах венской Академии художеств, показана на картине Мартина Фердинанда Квадала «Натурный класс венской Академии» (1787, Галерея венской Академии ис-

кусств, Вена) Большинство персонажей на полотне идентифицированы так, справа от большого мольберта стоит мастер парадного портрета, в течение пяти лет работавший в России при дворе Екатерины II Иоганн Баптист Лампи. С поднятой рукой и прикрывающим глаза от яркого света написан упоминавшийся выше мастер фресковой живописи Франц Антон Маульберч

Сам автор, Мартин Фердинанд Квадаль, изображен посередине, сидящим спиной к зрителю и обращенным к Маульберчу лицом. Он легко узнаваем, благодаря большому количеству сохранившихся его автопортретов (1789, Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург), (1787, Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Москва), (1788, Художественный музей Цинциннати, Огайо). Необычность многих автопортретов Квадаля заключается во включении в композицию не только стандартных атрибутов художественного ремесла (кисть, палитра, мольберт), но и в изображении собаки, сидящей на руках мастера. Такой автопортрет – это способ самопрезентации живописца, снискавшего славу первоклассного художника-анималиста.

Создавая одну из самых крупномасштабных и многофигурных работ «Коронация Павла I и Марии Федоровны», Квадаль поместил свой автопортрет среди портретов других участников церемонии²⁰. Этот прием часто использовался в средневековой живописи, но в европейском искусстве XVII–XVIII века он выглядел как архаизм, хотя подобное включение своего изображения в число лиц, находящихся рядом с покровителем, нам уже знакомо по работе Карела Шкреты.

За сто пятьдесят лет, отделяющие Карела Шкрету от Мартина Фердинанда Квадаля, живопись Богемии и Моравии претерпела большие изменения – изменились художественные стили, возрос спрос на портреты, расширился круг и потребности заказчиков. Чешский поэт XVII века Шимон Ломницкий написал о себе и своих современниках «Мы пролетаем, как искры, по свету – Только что были, и вот уж нас нету»²¹. Мастера портрета единственные из всех сумели сделать невозможное – сохранить облик эпохи.

Примечания

¹ Шевцова Ю В., Кулаков А Е. От Моравии до России: судьба чешского художника Мартина Фердинанда Квадаля и его полотна // Славянский сборник Саратов, 2019. Вып. 17. С. 98–106.

² Zapletal F. Světový malíř-Hanák Olomouc, 1914 – 91 s.

³ Мильников А С. Чешское барокко как историко-культурный феномен // Славянское барокко. Историко-культурные проблемы эпохи. М., 1979. С. 99–131.

⁴ См., например, Safaříková E. Martin Ferdinand Chvatal (1736–1809) magisterska diplomova prace Olomouc, 2012 – 381 s., Hlavata M. Malíř Karel Frantisek Josef Haringer (1687–1734) Umělcova tvorba na Moravě v širším kontextu barokního malířství magisterska diplomova prace Olomouc, 2017 – 229 s., David M. František Vavřinec Korompay (1723–1779) – život a dílo malíře moravského pozdního baroka magisterska diplomova prace Olomouc, 2016 – 332 s. URL <https://theses.cz/> (дата обращения 20.12.2019).

⁵ Тананаева Л И. Пражский художественный центр на рубеже XVI–XVII веков // Вестник культурологии. 2016. № 2 (77). С. 104–109.

⁶ Тананаева Л И. Художник Карел Шкрета // Художественная культура. 2019. № 3. Т. 2. С. 170–189.

⁷ Прайс П. Живопись // Искусство чешского барокко. Каталог выставки Л., 1974. С. 11.

⁸ Тананаева Л И. Карел Шкрета. Из истории чешской живописи эпохи барокко. М., 1990. С. 121.

⁹ Тананаева Л И. Указ соч. С. 163.

¹⁰ Brandl Petr Jan (1668–1735). URL <https://www.rodon.cz/zivotopisy-umelcu/brandl-petr-jan-83> (дата обращения 20.12.2019).

¹¹ Гараи К. Живопись Венгрии в XVIII веке. Будапешт, 1957. С. 23.

¹² Искусство чешского барокко. Каталог выставки Л., 1974. – 132 с.

¹³ Гараи К. Указ соч. С. 147.

¹⁴ Mureşan V. Pinacoteca Brukenthal. Pictura germană și austriacă. Sibiu, 2004. P. 15.

¹⁵ Прайс П. Живопись // Искусство чешского барокко. Каталог выставки Л., 1974. С. 13.

¹⁶ Красилин М. Грунд, Норберт Йозеф Карел (1717–1767) // Сто памятных дат. Художественный календарь. М., 1991. – 368 с. URL http://www.art-100.ru/text.php?id_texts=3603 (дата обращения 20.12.2019).

¹⁷ Kroupa J. (ed.) V zrcadle stínů Morava v době barokní 1670–1790. První Moravská galerie v Brně, 2003. – 384 s.

¹⁸ Kroupa J. Portret «la française» // V zrcadle stínů Morava v době barokní 1670–1790. S. 299–310.

¹⁹ Miloš Stechlík Ondrej Schweigl (1735–1812) sochar a «učeny umělec» // V zrcadle stínů Morava v době barokní 1670–1790. S. 325–337.

²⁰ Лебедев А В. Этюды о Квадале // Сообщения института истории искусств. Вып. 8. Живопись. Скульптура. М., 1957. С. 123–135.

²¹ Ломницкий Ш. «Жизнь наша словно плывущий на судне» / пер. Ю. Вронского // Европейская поэзия XVII века. М., 1977. С. 736.

А.С. Майорова

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ УКРАИНЦЕВ В САРАТОВСКОЕ ПОВОЛЖЬЕ В XVIII ВЕКЕ

Украинцы активно участвовали в защите юго-восточных рубежей России и в хозяйственной жизни Нижнего Поволжья с XVIII в. Начало научному изучению вопросов, связанных с переселением украинцев на его территорию, положили Н.И. Костомаров и А.Н. Минх. Ценными являются сведения, собранные Минхом, о географии расселения украинцев в Саратовской губернии, о ведении хозяйства и о народной культуре.

Ключевые слова: Царицынская оборонительная линия, транспортировка соли, украинцы-крепостные, религия у украинцев, семейные обряды украинцев.

А. S. Mayorova

THE MIGRATION OF THE UKRAINIANS TO THE SARATOV VOLGA REGION IN THE 18TH CENTURY

The Ukrainians played a great role in the protection of the south-eastern borders of the country and participated in the economic life of the Lower Volga region since the 18th century. N.I. Kostomarov and A.N. Minh pioneered in the study of issues related to the migration of the Ukrainians to the territory. The information collected by Minh on the geography of their settlement in the Saratov province, on their housekeeping and folk culture is of high value.

Key words: Tsaritsyn defense line, salt transportation, Ukrainian serfs, religion of the Ukrainians, family ceremonies of the Ukrainians.

В составе населения Саратовской губернии русские являются не единственным этносом, который принадлежит к славянской общности. С давних времен, по крайней мере с первых десятилетий XVIII в., на территорию Саратовского Поволжья началось переселение малороссиян. В течение XVIII в. произошло значительное увеличение населения региона и возросла его роль в экономике России. В те времена украинцы активно участвовали в защите юго-восточных рубежей нашей страны и в хозяйственной жизни Нижнего Поволжья. Они продолжали пополнять состав его населения и в последующие столетия, но XVIII век представляет особый интерес для исследования. Прежде всего следует отметить разнообразие причин, которые

вызывали приток украинцев на территорию будущей Саратовской губернии.

В трудах саратовских историков-регионоведов не всегда учитывается существование здесь украинских поселений. В то время как роль мордовского, чувашского народов, татар, калмыков, переселенцев из Европы в жизни Саратовского края в XVIII в., как правило, находит освещение в исследованиях, об украинцах пишут не всегда. Так, в коллективной монографии «Очерки истории Поволжья и Приуралья в имперский период» отсутствует упоминание об украинском этносе в регионе¹.

Эта особенность местной историографии проявилась уже в период ее формирования. Автор одного из первых исследований по истории Саратовского края А.Ф. Леопольдов сообщает сведения о создании Царицынской линии укреплений, но не упоминает о поселении на ней украинцев². В третьей главе этого сочинения описаны события XVIII в., и здесь автор приводит факты о крещении мордвы, чувашей, калмыков, об устройстве иностранных поселенцев, а о малороссиянах не пишет³. Последствия создания Саратовского наместничества Леопольдов называет благодетельными, подчеркивая, что население края стало быстро увеличиваться после создания новой административной единицы⁴. При этом он не уточняет, как именно происходил данный процесс, откуда шел приток населения, каков был этнический состав новых поселенцев. Малороссияне здесь не упоминаются. Возможно, такое отношение Леопольдова к вопросу об участии украинского компонента в заселении Саратовской губернии объясняется его приверженностью к постулатам государственной идеологии, которая получила оформление в теории официальной народности.

Н.И. Костомаров, напротив, подробно освещает обстоятельства, связанные с первым появлением малороссиян на территории будущей Саратовской губернии и увеличением здесь их численности в последующее время. В своем «Очерке истории Саратовского края» он обращает пристальное внимание на законодательные акты, которые дают материал для изучения вопроса об украинском компоненте в процессе заселения территории Саратовской губернии. Костомаров рассматривает правительственные распоряжения о сооружении укрепленной линии от Царицына к Паншину (1718–1720 гг.). Он подчеркивает: «Эту линию велено заселить малороссиянами, а

великороссиян не принимать. Это было первое поселение малороссийского народа в Саратовском крае, столь впоследствии умножившееся»⁵.

Обращает на себя внимание утверждение о том, что украинское население значительно умножилось в более поздние эпохи. Рассказывая о поселении в 1733 г. в Дубовке и на реке Балыклей тысячи с лишним семей казаков для защиты рубежей России, Костомаров подчеркивает, что только половину из них составляли переселенцы с Дона, а остальные были выходцами из Великороссии и Малороссии⁶. Подробно останавливается Костомаров и на фактах, связанных с появлением в Саратовском Поволжье украинцев-солевозчиков после учреждения в Саратове соляного комиссарства (он называет дату – 1749 г.) «Солевозцы», по словам Костомарова, «были почти все пришедшие сюда малороссияне, обязанные возить соль казне за положенную плату с пуда, они составляли особое сословие и находились под управлением выборных атаманов, принимали на себя перевоз и заключали контракты с комиссарством»⁷.

Костомаров внимательно изучал все правительственные постановления, которые касались этой категории населения. Он обратил внимание на то, что Павел I в 1797 г. освободил от всех податей и повинностей жителей малороссийских слобод на луговой стороне Волги, приписанных к солевозцам, а годом позже это право было предоставлено жителям малороссийских слобод в Вольском и Балашовском уездах – Самойловки, Петровки и Порубежной⁸. Костомаров в своем очерке не поднимал вопрос о том, почему к середине XIX в. на территории Саратовской губернии помимо украинцев, имевших статус государственных крестьян, довольно значительный контингент составляли крепостные.

Несмотря на то, что Костомаров достаточно подробно осветил историю поселения украинцев в XVIII в. на территории будущей Саратовской губернии, местный историк и журналист Н.Ф. Хованский в своих «Очерках истории г. Саратова и Саратовской губернии», опубликованных в 1884 г., не упоминает о малороссиянах⁹. Эта работа Хованского не относится, на наш взгляд, к числу удачных сочинений по местной истории. В ней встречается довольно много неточностей и ошибок.

Почти одновременно с очерками Хованского в печати появилась монография А.Н. Минха «Материалы для истории оседлого за-

селения Саратовского края». Ее автор был выдающимся саратовским регионоведом второй половины XIX – начала XX в., которому принадлежат труды этнографического, экономико-географического и историко-археологического содержания. Начало работы над монографией «Материалы для истории оседлого заселения Саратовского края», насколько можно судить по замечаниям автора, относится ко времени после 1882 г. Ее рукопись (автограф) сохранилась в фонде Саратовской ученой архивной комиссии¹⁰. Часть монографии была опубликована в 1885 г. в «Саратовских губернских ведомостях» – об этом в рукописи имеется помета автора: с указанием номеров газеты, в которых она была помещена¹¹. В настоящее время в Саратове нет ни одного номера «Губернских ведомостей» за этот год, поэтому о содержании данной работы Минха мы можем судить только по рукописи.

Минх первым из саратовских авторов собрал и изучил материал по истории заселения Саратовского Поволжья крестьянами. При этом он стремился выяснить самые ранние сведения из доступных ему источников, которые относились к XVIII в. – материалов Опекунского межевания за 1779 г., материалов второй ревизии за 1744–1747 гг. Минх использовал и устные свидетельства – «рассказы старожилов», которые считал важным источником. Значительное внимание в своем исследовании он уделил украинским поселенцам. В монографии Минх приводит названия сел и деревень в Аткарском, Балашовском и Саратовском уездах, которые к 1859 г. были населены малороссиянами¹².

В дальнейшем Минх продолжал заниматься вопросом о том, какое место они занимали в процессе заселения Саратовского Поволжья. Исследователь выяснил, в каких уездах и в каких селах проживали малороссияне к концу XIX в., а также сделал определенные выводы относительно обстоятельств их переселения. Минх выделяет здесь следующие этапы данного процесса. На юге губернии около Царицынской линии малороссияне были поселены по распоряжению правительства. Следующая волна украинских переселенцев появилась с началом добычи соли на озере Эльтон – это были соляные возчики, люди вольные. Позднее помещики, получившие земли на территории Саратовской губернии, стали переводить своих крепостных в новые владения, и среди таких переведенцев были и малороссияне¹³.

В ряде трудов саратовских историков, созданных в XX в., были продолжены намеченные их предшественниками направления в изучении процесса переселения украинцев в Саратовское Поволжье. А.А. Гераклитов, для которого было характерно стремление к максимальному использованию письменных источников, подробно рассмотрел мероприятия по созданию в Саратове соляного комиссариата¹⁴. Значительное место в этой его работе занимает вопрос об организации доставки соли с озера Эльтон и в связи с этим – об украинцах-солевозчиках.

В своей монографии «История Саратовского края в XVI–XVIII вв.» Гераклитов указывает на документы, связанные с обращением в 1721 г. малороссиянина Якова Житкова к царю. Челобитчик просил разрешить ему организовать поселение в укрепленных пунктах на реках Иловле, Дубовке и Пичугах выходцев с Украины. Гераклитов подчеркивает, что Петр I издал два указа соответствующего содержания, и в дальнейшем правительство неоднократно подтверждало принцип заселения Царицынской линии малороссиянами¹⁵. Историк обратил внимание и на правительственные мероприятия начала 30-х гг. XVIII в., направленные на дальнейшее обеспечение крепостей этой линии поселенцами, и о новой волне малороссиян, которые переселялись на Царицынскую линию¹⁶.

В более поздних трудах по местной истории обычно отмечается создание украинских сел и слобод на территории Саратовской губернии, но не всегда указывается факт поселения украинцев на Царицынской линии. Продолжением традиции, заложенной Костомаровым и Гераклитовым, является пристальное внимание к организации солевозного промысла и выяснению его значения в хозяйственной жизни Саратовского Поволжья. Появился и новый аспект в изучении истории украинского населения на его территории – участие жителей Покровской слободы и чумаков в восстании под предводительством Пугачева. Данная тематика присутствует в учебном пособии В.А. Осипова¹⁷. Он уделит также внимание вопросам имущественного и социального расслоения в среде солевозчиков, причинам обращения украинцев в крепостных крестьян¹⁸.

Подобный подход к изучению социально-экономических и социально-политических последствий поселения украинцев на территории Саратовского Поволжья отражен и в первом томе коллективной монографии «Очерки истории Саратовского Поволжья». Здесь

содержится подробная информация о местах расселения солевозчиков, количестве основанных ими сел, слобод и хуторов, об их дифференциации по имущественному принципу. Приводятся количественные данные о результатах превращения их в земледельцев и о путях закрепощения¹⁹. При изложении материала, который касается событий восстания под предводительством Пугачева отмечено участие украинцев-солевозчиков в восстании²⁰.

Следует отметить, что начальный этап появления на территории Саратовского края переселенцев с Украины не всегда игнорируется в новейших исследованиях. Так, события, связанные с изданием правительственного указа о строительстве новых укрепленных пунктов в районе Царицынской линии и о заселении их «черкасами» подробно освещены в монографии Е.К. Максимова и С.А. Мезина «Города Саратовского Поволжья петровского времени»²¹.

Среди исследований, в которых был рассмотрен процесс переселения украинцев в Нижнее Поволжье в XVIII в., особое место занимает работа А.Н. Минха «Материалы для истории оседлого заселения Саратовского края», которая доступна сейчас только в рукописном варианте. Приведенные в ней данные об украинских поселениях, созданных в Саратовском Поволжье, о хозяйственных занятиях переселенцев, позволяют оценить их роль в развитии здесь земледелия. Кроме того, Минх показал, какими путями шло увеличение контингента крепостных крестьян из числа малороссиян в XVIII в. и в более поздний период.

Следует иметь в виду, что названная рукопись Минха имеет продолжение, содержание которого представляет большой интерес для изучаемой темы. Как уже было отмечено, в рукописи присутствует помета автора: с указанием номеров газеты, в которых была опубликована монография. Далее начинается текст, озаглавленный: «Материалы для истории оседлого заселения Саратовского края. (Продолжение)»²². После продолжения идет следующий раздел работы под заголовком: «Дополнения к истории и заселению Саратовского края»²³ (sic!).

В основном тексте монографии, и особенно – в «Продолжениях» и «Дополнениях» можно найти интересные сведения о времени появления переселенцев с Украины на западных территориях будущей Саратовской губернии и обстоятельствах, при которых происходило переселение, а также об особенностях ведения хозяйства

украинскими крестьянами в середине XIX в., их быте, обычаях и даже о национальном характере. Материал этнографического характера об украинцах Минх впоследствии частично включил в книгу «Народные обычаи, суеверия, предрассудки и обряды крестьян Саратовской губернии», изданную в Петербурге в 1890 году.

Автору удалось собрать сведения по истории некоторых сел, в которых проживали украинцы. Интересные данные он приводит, в частности, о селе Сокур Саратовского уезда. Село было основано русскими крестьянами, – «по рассказам старейших», поначалу они были вольными людьми. Затем к ним «сели хохлы – соляные возчики», которые тоже пришли как вольные люди. На основании этих сведений Минх высказывает предположение, что малороссияне поселились в Сокуре после начала «разработки Эльтонского озера»²⁴. К тому времени, когда украинцы пришли на жительство в Сокур, эта земля уже принадлежала князю Голицыну.

Автор рукописи описывает процесс превращения вольных соляных возчиков в крепостных крестьян. Минх в данном случае оперировал обобщенными данными, называя целый ряд селений, где была сходная ситуация. Украинцы приходили из Харьковской, Полтавской и Екатеринославской губерний. Они «садились» и на казенные, и на покупные, и на помещичьи земли. «...Гнет тогдашнего чиновничества и обиды соседей заставили многих из них отдаться помещикам с обязательством небольшой годовой платы (оброка), почему местами и теперь называются «ласковыми», т.е. лаской или добровольно отдавшимися в крепость». Вскоре помещики начинали «требовать от них работу» (речь идет о барщине). В ходе ревизии украинцев записывали в качестве крепостных. Минх называет села, жители которых подавали жалобы в связи с закрепощением – Сокур, Белгаза-Маматовка. Жалобщикам было отказано, «и ходатаи подверглись жестокому наказанию или ссылке». Позднее помещики начали «переселять в здешний край своих крепостных хохлов из Воронежской губернии, Балашовского и других уездов»²⁵.

Помимо исторических сведений о переселении малороссиян в Саратовское Поволжье, Минх собрал ценный этнографический материал об украинцах. В «Дополнениях к истории и заселению Саратовского края» он поместил данные из описаний двух церковных приходов – Широкоуступского и Переездинского. Документы эти были составлены священниками названных приходов в духе статистиче-

ских описаний первой половины XIX в. Украинцы проживали наряду с русскими в слободе Широкий Уступ Аткарского уезда. Священник Николаевской церкви, которая находилась в этой слободе, Павел Оргийский в описании своего прихода много внимания уделил «малороссиянам». Его рукопись была составлена в 1857 г.

Минх использовал материал, содержащийся в данной рукописи, но при этом дополнил его некоторыми сведениями и собственными замечаниями. Так, он делает вывод о том, что слобода Широкий Уступ была основана после 1788 г. крестьянами из слободы Романовки, население которой и в XVIII, и в XIX в. составляли украинцы²⁶. Обе слободы первоначально находились во владениях графа А.Р. Воронцова.

Русские и украинцы в Широком Уступе жили отдельно и поля их располагались также в разных местах. Землю обрабатывали одним и тем же орудием – плугом, но украинцы пахали на волах, а русские – на лошадях, при этом были и некоторые исключения²⁷. Существовали отличия и в том, каким способом они зарабатывали деньги для выплаты оброка. Летом русские ходили на «земледельческие заработки», а малороссияне отправлялись «чумаковать» на своих волах, – автор описания считал это прибыльным делом²⁸. Оргийский старательно фиксировал особенности ведения хозяйства и домашний быт украинцев. Особенно его внимание привлекали чистота и опрятный вид их жилища. Подробно описан им свадебный обряд малороссиян, который во многом отличался от аналогичного обряда у русских²⁹.

Оргийский с похвалой отзывался о нравственности всех своих прихожан, о соблюдении ими религиозных правил и постов, почитании праздников, что он полагал характерным как для русских, так и для украинцев³⁰. Однако в праздновании Пасхи малороссияне придерживались некоторых своих старинных обычаев. Оргийский пишет, что они приносят в церковь для освящения, помимо «кулича и сыра», «всю свою провизию, или уже непременно поросенка и свиное сало»³¹.

На основании приведенных сведений из описания Оргийского можно сделать вывод о том, что украинцы в слободе Широкий Уступ сохраняли свои культурные традиции, находясь в близком соседстве с русскими. Объединяла их религия. Однако автором описания отмечены явления, происходившие в языке и во внешнем облике украинцев. «Малороссияне утрачивают свое национальное на-

речие, и говор их – преимущественно смесь малороссийского с русским», – сообщает он. Эту тенденция видна и в национальном костюме: многие женщины заменяют свои плахты и чоботы на русский сарафан и башмаки³².

Большой интерес представляют замечания Оргийского о национальном характере украинцев. Он пишет: «Народ в приходе хороший, тихий и послушный, но надо заметить, что малороссияне отличаются от русских более вольным духом, смелостью и настойчивостью, что заметно и в их женщинах»³³.

На основании материалов, которые представлены в работах по региональной истории, можно сделать некоторые выводы относительно особенностей процесса переселения украинцев на территорию будущей Саратовской губернии в XVIII в. Изначально здесь малороссияне входили в состав населения пограничных укреплений либо принадлежали к солевозчикам. Казалось бы, это гарантировало их от угрозы закрепощения, но к концу XVIII в. положение изменилось. Как показал в своем исследовании Минх, помещики прибегали к прямому обману, чтобы превратить в крепостных украинцев, которые оказались на их землях. Состав крепостных крестьян-украинцев пополнялся и за счет переведенных крупными землевладельцами в некоторые уезды губернии крепостных из своих украинских имений. Таким образом, происходила социальная интеграция украинцев, занимавшихся земледелием, в состав крепостного крестьянства Саратовской губернии.

Иначе обстояло дело с этническими отличиями украинского населения. По сведениям, которые приводит Минх, в некоторых селах, где проживали и русские, и украинцы, в середине XIX в. у представителей двух народов наблюдались существенные отличия в ведении хозяйства, бытовых традициях, обрядах. При этом могло происходить сближение украинского языка с русским. Можно сказать, что, несмотря на социальную интеграцию, национальные особенности украинских крестьян продолжали сохраняться и в XIX веке.

Примечания

¹ См.: Очерки истории Поволжья и Приуралья в имперский период. Саратов, 2010.

² Леопольдов А.Ф. Исторический очерк Саратовского края. М., 1848. С. 70.

³ Там же. С. 51–91.

⁴ Леопольдов А.Ф. Указ. соч. С. 131.

⁵ Костомаров Н.И. Очерк истории Саратовского края от присоединения его к Российской державе до вступления на престол императора Николая I // Памятная книжка Саратовской губернии на 1858 год. Составлена при саратовском губернском правлении. Саратов, 1858. С. 17.

⁶ Там же. С. 19.

⁷ Там же. С. 21–22.

⁸ Там же. С. 41.

⁹ [Хованский Н.Ф.] Очерки истории г. Саратова и Саратовской губернии Н.Ф. Хованского. Саратов, 1884. – 235 с.

¹⁰ Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 407. Оп. 2. Д. 776. Л. 86–140об.

¹¹ Там же. Л. 102.

¹² Там же. Л. 98об.

¹³ Минх А.Н. К истории переселения малороссиян в Саратовский край // Труды Саратовской учёной архивной комиссии (СУАК). 1893. Т. 4. Вып. 1. С. 17.

¹⁴ Гераклитов А.А. Учреждение в Саратове соляного комиссарства (1747 г.) // Труды СУАК. 1911. Вып. 28. С. 1–37.

¹⁵ Гераклитов А.А. История Саратовского края в XVI–XVIII вв. Саратов, 1923. С. 324–326.

¹⁶ Там же. С. 327–328.

¹⁷ Осипов В.А. Саратовский край в XVIII веке: Пособие для студентов исторического факультета. Саратов, 1985. С. 19–23, 60.

¹⁸ Там же. С. 45.

¹⁹ Очерки истории Саратовского Поволжья. Т. 1: С древнейших времен до отмены крепостного права. Саратов, 1993. С. 93–94.

²⁰ Там же. С. 117.

²¹ Максимов Е.К., Мезин С.А. Города Саратовского Поволжья петровского времени. СПб., 2010.

²² ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 776. Л. 103.

²³ Там же. Л. 114об.

²⁴ Там же. Л. 107об.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. Л. 120.

²⁷ Там же. Л. 123.

²⁸ Там же. Л. 123об.

²⁹ Там же. Л. 125–126об.

³⁰ Там же. Л. 124.

³¹ Там же. Л. 123об.

³² Там же. Л. 124.

³³ Там же.

Т.В. Гимадеев

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О «БРАТРИКАХ» КАК ПРЕДКАХ СЛОВАЦКИХ ЛЮТЕРАН В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII–XX ВВ.

В статье рассматривается эволюция представления о «братриках» как предках словацких лютеран-«евангеликов». Возникнув в условиях Контрреформации, такого рода предположения приобрели широкое распространение после издания патента о веротерпимости 1781 г. и в период словацкого национального возрождения, став важной составной частью протестантской концепции словацкой истории. Сомнения относительно обоснованности данной концепции возникли лишь в условиях мадьяризации конца XIX в. Аргументированное опровержение данной точки зрения было представлено в работах Б. Варсика, вышедших в свет в межвоенный период.

Ключевые слова: Словакии, гуситское движение, братрики, Ян Искра, лютеранство, протестантизм, словацкое национальное возрождение.

T.V. Gimadeev

THE IDEA OF THE «BRATRIKS» AS THE ANCESTORS OF THE SLOVAK LUTHERANS IN THE HISTORICAL LITERATURE OF THE XVIII–XX CENTURIES

Article deals with development of concept concerning 15th century “Bratřici” as ancestors of Slovak Evangelicals. This idea arose during the Counter-Reformation of 18th century and became dramatically widespread among the Slovak Protestants after the Patent of Toleration of 1781. This view became essential for Lutherans during the Slovak national revival and its prevalence lasted until the late 19th century. It was only the Branislav Varsik who disproved this concept.

Key words: Slovak history, Hussite movement, Bratřici, Ján Jiskra, Lutheranism, Protestantism, Slovak national revival.

В период с XVIII по XX в. среди словацких лютеран было широко распространено представление о чешских корнях словаков-«евангеликов». Своё происхождение они возводили к «братрикам» – руководимым чешским рыцарем Яном Искрой из Брандиса наёмникам, которые были призваны в страну королевой Елизаветой в 1440 г. и активно участвовали в борьбе за власть внутри Венгерского королевства на протяжении более, чем двух десятилетий. В этой концепции бра-

трики рассматривались как убеждённые гуситы, активно занимавшиеся религиозным прозелитизмом. После завершения войн они якобы в основной своей массе осели в Словакии и перемешались со словацким населением. Тем самым братриками якобы была подготовлена почва для будущей Реформации. Распространению этого взгляда на историю Словакии способствовали тесные чешско-словацкие культурные связи, прежде всего – активное использование чешского языка в Верхней Венгрии в эпоху позднего Средневековья и Нового Времени, также считавшееся заслугой братриков.

Представление о гуситских корнях словацкой Реформации оказалось достаточно устойчивым чтобы, зародившись ещё в «барочный» период, укорениться в эпоху Просвещения и стать общепринятым среди словацких лютеран на этапе словацкого национального возрождения, а затем доминировать вплоть до периода первой Чехословацкой республики, когда с развёрнутым опровержением этой версии выступил Бранислав Варсик (1904–1994), один из крупнейших словацких гуситологов, выходец из мявских «евангеликов»¹. И хотя более поздние работы Б. Варсика, напротив, посвящены небезуспешному поиску чешско-словацких связей в гуситский период, содержанию его ранних работ они прямо не противоречат². Позиция Б. Варсика, согласно которой «гуситская традиция в нынешнем виде имеет новейшее происхождение, возникнув примерно в эпоху национального возрождения»³ является общепринятой и в современной словацкой историографии⁴.

В литературной форме первые предпосылки для зарождения данного представления появляются в работах лютеранского пастора и выдающегося энциклопедиста Матея Бела (1684–1748). Этой теме он впервые коснулся ещё в предисловии к своей немецкой грамматике, упоминая о приглашении чешских воинов Яна Искры королевой Елизаветой и их последующим поселении в стране⁵. В своих знаменитых краеведческих «Очерках», Бел, несмотря на свой венгерский патриотизм, иногда позволяет себе сочувственно характеризовать деятельность братриков в Венгрии, говоря, что во время вторжений Искры в Братиславскую жупу «наши словаки подняли голову». Впрочем, в «очерках» Липтовской жупы он, напротив, говорит о страданиях местных словаков⁶. Противоречивое отношение к братрикам он высказал и в знаменитом введении к «Чешско-словацкой грамматике» Павла Долежала, в которой утверждал, что братрики окончательно осели в стране при Матгьяше Корвине. Несмотря на негативную

оценку «грабежей и опустошений» гуситской эпохи, он позитивно оценивает влияние собственно братриков на культурное развитие словацкого народа, приписывая им распространение чешского языка: «Они, безусловно, привели язык местных словаков к такой степени зрелости и хорошего вкуса, что сегодня язык многих людей в словацком народе сравнялся с природным очарованием чешского языка»⁷. При этом Бел не находил прямой связи между братриками и реформацией XVI века.

Зато соответствующие выводы из работ Бела сделал Ладислав Бартоломейдес (1754–1825), также лютеранский священник. Он выдвинул теорию о колонизации братриками Гемера, традиционно протестантской жупы на юге Словакии. Тезис этот он отстаивал ещё в своей студенческой работе о чехах в Гемере, где прямо заявлял о последующем переходе потомков братриков в Аугсбургское исповедание⁸. Эту точку зрения он развивал и в своей большой краеведческой работе о Гемере⁹, в которой приписывал гуситам строительство ряда гемерских храмов, а также проводил параллели между гемерскими говорами и чешским языком¹⁰. Примечательно, что Бел, на которого Бартоломейдес нередко ссылался, также описывал гемерские говоры, но ничего общего между речью «трпаков» и чешским языком не усматривал¹¹.

При этом необходимо принять во внимание исторические условия, в которых жили и занимались литературной деятельностью Бел и Бартоломейдес. Основные труды Бела и ранние работы Бартоломейдеса были написаны в период рекаатолизации Венгрии. Несмотря на то, что Сатмарский мир формально гарантировал веротерпимость для аугсбургского и гельветического исповеданий, и контрреформация в Венгрии никогда не принимала таких жёстких форм, как, например, в Чехии, давление на протестантов и здесь было достаточно жёстким, что наиболее ярко проявилось в так называемом «Resolutio Carolina» от 23 марта 1731 г., существенно ограничившим религиозную свободу лютеран по сравнению с католиками¹². В этих условиях протестанты искали защиту от рекаатолизации в апелляции к историческому праву. Для этого им было необходимо отыскать более глубокие исторические корни своей традиции, нежели эпоха Реформации Лютера. Эти поиски неизбежно приводили их к братрикам, оказавшим большое влияние на историю Венгрии представителям говорящего на близкородственном языке соседнего чешского народа.

Патент о веротерпимости 1781 г. укрепил связи между чешскими и словацкими лютеранами. В отличие от чешских земель, в Венгрии сохранилась система протестантского образования и продолжалась подготовка кадров лютеранского духовенства. Отсутствие языкового барьера между чешскими и словацкими лютеранами, использовавшими чешский язык «Кралицкой Библии», также способствовало их культурному сближению. С одной стороны, в чешские земли направлялись словацкие учителя и пасторы, с другой стороны, чешские лютеране получали образование в словацких школах и гимназиях. Самым ярким примером последнего является словацкий период жизни Франтишека Палацкого (1798–1876), который провёл в Верхней Венгрии (Словакии) 14 лет, обучаясь сначала в евангелической школе в Тренчине, а потом – в евангелическом лицее в Братиславе. Ещё в Тренчине он познакомился с молодым учителем Самуэлем Штуром (1789–1851), отцом выдающегося словацкого поэта, филолога и общественного деятеля Людовита Велислава Штура (1815–1856). В Братиславе же его старшим однокашником был поэт Ян Коллар (1793–1851). В эти же годы он сдружился и с Павлом Йозефом Шафариком (1795–1861).

В этот период набирало силу словацкое национальное возрождение. В нём изначально сформировались две линии, которые Б. Варсик назвал «двумя Словакиями». «Католическая Словакия» искала своё прошлое во временах Великой Моравии, видела свою историческую основу в кирилло-мефодиевской традиции. Лютеране же обратились к менее далёкому прошлому – к гуситской эпохе¹³. Труды Бела и Бартоломейдеса послужили им подспорьем.

Друзья Палацкого – Я. Коллар и П.И. Шафарик – были яркими представителями словацкого национального возрождения. Их прочешские взгляды, стремление к сохранению и укреплению языкового единства с чехами, способствовали и восприимчивости ими идеи о чешском происхождении словацких протестантов.

В своей «Истории славянских литератур» П.И. Шафарик приписывал братрикам обширную колонизацию всех преимущественно протестантских жуп нынешней западной и центральной Словакии – Нитранской, Тренчинской, Липтовской, Зволенской, Новоградской, Гемерской и Малогонтской. Он заявлял, что именно чешские колонисты дали импульс культурному развитию словацкого народа, до этого «исчезнувшего из истории» после падения Великой Моравии. Реформацию в Словакии он также считал частью реформа-

ции чешской, отводя немецкому влиянию незначительную роль. Шафарик при этом осознавал некоторую хрупкость своих положений, обусловленную недостатком письменных источников, объясняя последнее обстоятельство последствиями османского нашествия¹⁴.

Похожей точки зрения придерживался Ян Коллар, посвятивший данной теме один из 645 сонетов своей эпической поэмы «Дочь Славы».

«Словаки, вы, казалось, погибли,
Когда он¹⁵ отдых вам доставил
И многих к Татрам переправил,
Где чехи руку вам подали.
Там ваша ветвь могла достичь расцвета.
Со свежеею скрестившись вместе»¹⁶

Коллар также придерживался точки зрения о колонизации братьями обширных территорий Верхней Венгрии и о решающем значении чешского влияния в развитии словацкой культуры. Помимо этого, Коллар включил в своё собрание народных песен произведение под названием «Песнь гуситов, пришедших в Венгрию», которое оказалось мистификацией начала XIX в., как и многие другие «обнаруженные» в этот период якобы гуситские тексты, выдававшиеся за следы влияния братьев¹⁷.

Примечательно, что Ф. Палацкий особого значения колонизации Словакии «братьями» не придавал¹⁸.

Подобные представления о роли гуситства в словацкой истории и о колонизации братьями Верхней Венгрии в начале XIX в. достаточно глубоко проникли в среду как лютеранского простонародия, так и интеллигенции. Укоренилась народная легенда о «гуситских церквях». В среде интеллигенции эти взгляды укоренились настолько глубоко, что нашли поддержку среди штуровцев.

Ведомые Людовитом Штуром «штуровцы» стояли на позициях надконфессионального единения словаков на основе среднесловацких говоров, используемых ими как база для кодификации литературного языка, что шло вразрез с идеями Коллара и Шафарика. Несмотря на это, лютеранское воспитание большинства штуровцев укоренило идею о братьях как предшественниках словацких лютеран. Сам Л. Штур в «Лекциях по истории славян» причислял к зоне братрицкой колонизации все районы, названные до этого Шафариком¹⁹.

Йозеф Милослав Гурбан (1817–1888) считал приход братьев тем условием, при котором «словацкая литература начала вылулпяться из яйца»²⁰. Михал Милослав Годжа (1811–1870) утверждал, что именно благодаря братьям среди словаков укоренился как чешский язык, так и идеи Реформации²¹.

Во второй половине XIX века происходили двойственные процессы. С другой стороны, представления о «братьях» как предках гуситских протестантов оставались достаточно сильными в массах и продолжали воспроизводиться в литературе. Штуровец, автор знаменитого гимна «Гей, славяне» Само Томашик (1813–1887) и представитель нового, «матичного» поколения Юлиус Ботто (1848–1926) в целом воспроизводили тезисы о чешской колонизации Гемера²². О «гуситской колонизации» и её роли в развитии словацкой словесности писал и литературный историк Ярослав Влчек (1860–1930), известный своими прочешскими взглядами²³. В наиболее законченном выводе идея обширного «братрицкого» заселения Верхней Венгрии была сформулирована в «Истории нитранской суперинтендантуры» лютеранского пастора Ладислава Паулини (1815–1906), отстаивавшего тезис об активной колонизационной и миссионерской деятельности «приготовивших дорогу к реформации» братьев в Новограде, Гонте, Гемере и Шарише. Главными доказательствами этого он считал распространение гуситских песен и строительство «гуситских храмов». На основании этого он выстраивал картину непрерывного существования гуситской традиции в Верхней Венгрии от эпохи гуситских войн до Реформации²⁴. В числе конкретных мест, где стоят «гуситские храмы», он называл Трнаву, Скалицу, Топольчаны, Бранч, Чахтице, Брезову, Соботиште, Буковец и Мьяву²⁵.

В то же самое время, вторая половина XIX века была отмечена появлением скептического отношения к теории о «братрицкой» колонизации Верхней Венгрии. В условиях мадьяризации, проводимой венгерским правительством после австро-венгерского компромисса 1867 года, возрастал и отпор со стороны словацкой общественности, стремившейся отстоять коренной статус словаков в Верхней Венгрии. Так, кремницкий архивариус Павел Крижко (1841–1902) заявил об отсутствии следов значительной чешской колонизации в добелогорский период и о фактах упорного сопротивления братьям в ряде словацких городов²⁶. В завязавшейся на рубеже XIX и XX веков полемике с Ю. Ботто ряд аргументов против братрицкого влияния привёл историк литературы Йозеф Шкультетый (1853–1948), указав на

слабости аргументов Бартоломейдеса в пользу родства гемерских годов с чешским языком, а также предположив, что начало чешского влияния на словацкий язык относится к более раннему времени²⁷. Примечательно, что и Крижко, и Шкультетый сами были лютеранами.

В 1901 г. чешский архитектор и этнограф Ян Коула (1855–1919) опубликовал статью, посвящённую исследованию некоторых приписываемых гуситам храмов Гемерско-Малогонтской и Новоградской жуп. Знаток чешского зодчества указал на различия в архитектуре этих храмов и чешских церквей и соборов XV в., прийдя к выводу о более раннем, или, наоборот, позднем времени строительства большинства из них²⁸. Эту же мысль развивал в работе «Протестантизм и архитектура» другой чешский архитектор, Эмиль Эдгар (1884–1963), охарактеризовавший представление о «гуситских храмах» в Словакии как «популярную народную легенду»²⁹.

Создание в 1918 г. единого Чехословацкого государства актуализировало историю братриков, которых теперь рассматривали как провозвестников чехословацкого единства. В таковом качестве эта тема освещалась в работах чешских историков – Камиля Крофты (1876–1945), Альберта Пражака (1880–1956)³⁰, в несколько смягчённом виде – Вацлава Халопецкого³¹ (1882–1951), а также словацкого учёного и политика Милана Годжи³² (1878–1944). Этот взгляд встретил оппозицию в словацкой католической историографии – прежде всего, в работах католических священников Микулаша Мишика (1907–1981) и Йозефа Шпирко (1896–1954), отрицавших влияние братриков как на этнический состав словацких земель, так и на ход Реформации³³.

Тем не менее, главный вклад в деконструкцию представлений о братриках как предках словацких лютеран внесли именно историки, происходившие из лютеранской среды – помимо вышеназванного Б. Варсика необходимо упомянуть и Яна Квачалу (1862–1934). В своей «Истории реформации в Словакии» Квачала указал на трудности в определении однозначной религиозной принадлежности как «братриков» в целом, так и самого Яна Искры, определив его солдат скорее как сложносоставную армию наёмников, а также привёл факты распространения гуситских идей и среди собственно венгерского населения³⁴.

Самый сильный удар по идее преемственности словацких лютеран и братриков нанесла уже упоминавшаяся нами работа Б. Варсика, в которой он впервые комплексно рассмотрел данную проблематику с применением позитивистского подхода. Варсик указал

на слабость доказательной базы, которая бы могла свидетельствовать о значительном масштабе расселения гуситов в Верхней Венгрии XV в. и существовании гуситской традиции до конца XVI в., когда её могли принести чешские братья. Как литература, так и источники, указывающие на эти обстоятельства, появляются лишь в конце XVIII в., при этом данные тексты не выдерживают критики, оказываясь позднейшими фальсификациями. На этом основании Варсик делает вывод об отсутствии прямой преемственности между гуситами, лютеранами и братриками, которые должны были выступать как некое связующее звено между ними, на деле таковыми не являясь³⁵. В более поздних работах, написанных уже после возникновения и падения фашистского «Словацкого государства», отрицавшего важность чешско-словацких связей как таковых, и последовавшего за этим установления в Чехословакии коммунистического режима, Варсик несколько смягчил свою точку зрения, на прямо от неё не отказавшись.

В свете вышесказанного представляется, что восстановления представления о континуитете между гуситством, братриками и Реформацией в научной литературе уже не произойдёт³⁶.

Примечания

¹ Varsik B. Husiti a reformácia na Slovensku do žilinskej synody. Bratislava, 1932.

² Lysý M. Husitská revolúcia a Uhorsko. Bratislava, 2016. S. 19–21.

³ Varsik B. Op. cit. S. 52.

⁴ Lysý M. Op. cit. S. 179–180; Bodnárová M. Tradícia husitov a bratříkov na Slovensku a jej odraz v slovenskej reformačnej literatúre // Zborník o problémoch a dejinách knižnej kultúry. Martin, 2012. S. 38.

⁵ Bel M. Institutiones linguae Germanicae. Leutschovia, 1718. P. 6–7.

⁶ Tibenský J. Veľká ozdoba Uhorska. Dielo, život a doba Mateja Bela. Bratislava, 1984. S. 230–231.

⁷ Bel M. Predhovor / preložil Juraj Pavelek // Slovenská reč. 1983. Roč. 49. Č. 3. S. 147.

⁸ Bartholomaeides L. De Bohemis Kishontensibus. Posenium, 1796. P. 5–6.

⁹ Idem. Inclyti superioris ungariae comitatus Gömöriensis. Leutschoviae, 1808.

¹⁰ Martinka J. Ladislav Bartholomeides. Martin, 1956. S. 56–61.

¹¹ Palkovič K. K názorom Mateja Bela na češtinu a slovenčinu // Tibenský J. (ed.). Matej Bel. Doba – život – dielo. Bratislava, 1987. S. 381.

¹² Veselý D. Dejiny kresťanstva a reformácie na Slovensku. Liptovský Mikuláš, 1994. S. 216–222.

¹³ Varsik B. Op. cit. S. 32, 49–51.

¹⁴ Šafarik P J Dejiny slovanskeho jazyka a literatury všetkych narečí Severozapadni Slovania URL https://zlatyfond.sme.sk/dielo/1203/Safarik_Dejiny-slovanskeho-jazyka-a-literatury-vsetkych-nareci-Severozapadni-Slovania/2 (дата обращения 09 01 2020)

¹⁵ Те Ян Искра – Т Г

¹⁶ Коллар Я Дочь Славы лиро-эпическая поэма в пяти действиях / пер на рус Н В Водозова // Учен зап МГПИ им В Г Белинского 1967 № 287 С 260–261

¹⁷ Varsik B Op cit S 54–58

¹⁸ Palacky F Dějiny narodu českého v Čechách a v Moravě Sv IX, kn XIV Praha, 1929 S 309

¹⁹ Štur L Reči a prednášky Z prednášok o histórii Slovanov URL https://zlatyfond.sme.sk/dielo/1276/Stur_Reci-a-prednasky/4 (дата обращения 09 01 2020)

²⁰ Hurban J M Slovensko a jeho život literarný URL https://zlatyfond.sme.sk/dielo/281/Hurban_Slovensko-a-jeho-zivot-literarny/1 (дата обращения 09 01 2020)

²¹ Hodža M M Dobruo slovo Slovakom sucim na slovo URL https://zlatyfond.sme.sk/dielo/1274/Hodza_Dobruo-slovo-Slovakom-sucim-na-slovo/9 (дата обращения 09 01 2020)

²² Бракасторис М Образ гуситов как предшественников словацких евангеликов в трудах словацких писателей // Stephanos 2019 № 3 С 38, 42

²³ Vlček J Dejiny slovenskej literatury URL https://zlatyfond.sme.sk/dielo/901/Vlcek_Dejiny-slovenskej-literatury/2 (дата обращения 09 01 2020)

²⁴ Pauliny L Dejepis superintendencie nitrianskej Sv I Senica, 1891 S 3–10

²⁵ Ibid S 6, idem Op cit Sv III S 9–32, 65–76, 32–35 4, 46–60

²⁶ Krížko P Stredoveke narodnostne pomery na Slovensku // Sbornik Muzealnej slovenskej spoločnosti Roč 2 (1897) Č 2 S 153–178

²⁷ Škultety J Jan Jiskra a český jazyk na Slovensku // Slovenske pohľady 190 Roč 21 Č 6 S 336–343

²⁸ Koula J Příspěvek k poznání «husitských» kostelíků na Slovensku / Slovensko sborník statí věnovaných kraji a lidu slovenskému Praha, 1901 S 132–144

²⁹ Edgar E Protestantismus a architektura Praha, 1912 S 7

³⁰ Bakke E Doomed to Failure? The Czechoslovak Nation Project and the Slovak Autonomist Reaction, 1918–38 Oslo, 1999 P 239–313

³¹ Duchacek M Vaclav Chaloupecky hledání československých dějin Praha, 2014 S 287

³² Hodža M Československý rozkol Turč Sv Martin, 1920 S 41–42

³³ Lysy M Op cit S 13–14

³⁴ Kvačala J Dejiny reformacie na Slovensku (1517–1711) Liptovský Mikuláš, 1935 S 29–35

³⁵ Varsik B Op cit S 47–59

³⁶ Macek J Vyznam husitskeho revolučného hnutia pro slovenský lid // O vzajomných vzťahoch Čechov a Slovakov Bratislava, 1956 S 38–49, Ratkoš P Husitske revolučné hnutie a Slovensko // Mezinárodní ohlas husitství Praha, 1958 S 27–50, Bartl J Slovensko a husitske revolučné hnutie // Husitský Tabor sborník Muzea husitskeho revolučného hnutia Vyp 4 Tabor, 1981 S 131–136

УДК 327

Е.В. Панин

ПРАВИТЕЛЬСТВО ПОЛЬШИ В ИЗГНАНИИ (1939–1945)

Автор рассматривает драматические страницы истории Польши во время Второй мировой войны, в частности, деятельность польского правительства в изгнании. Указывается на пагубные последствия попыток пересмотра Ялтинских соглашений 1945 г., создавших основу послевоенного устройства мира, и приходит к выводу о недопустимости пересмотра итогов Второй мировой войны.

Ключевые слова Мюнхенский договор 1938 г., нацистская Германия, Польша, СССР, Польское правительство в изгнании, Вторая мировая война

Е. V. Panin

GOVERNMENT OF POLAND IN EXILE (1939–1945)

The author writes about the dramatic events in the history of Poland during the Second World War, in particular, examines the activities of the Polish government in exile. The author discusses the detrimental consequences associated with attempts to revise the Yalta Agreements of 1945, which formed the basis of the post-war world order, and, as a result, comes to the conclusion that the revision of the main results of the Second World War is inadmissible. This article addresses these critical issues.

Key words Munich agreement of 1938, Nazi Germany, Poland, USSR, Polish government in exile, World War II

Уже более 80-ти лет Вторая мировая война остается незаживающей раной в истории человечества. Гитлеровская Германия развязала войну, напав на Польшу 1 сентября 1939 г. Польша, созданная как «буферное» государство в рамках Версальской системы¹, не смогла сохранить свою государственность и утратила суверенитет.

Трагическим событиям сентября 1939 г. предшествовало участие Польши в насильственном переделе границ в Центральной Европе. Во второй половине 1930-х годов Польша, пойдя на сближение с гитлеровской Германией², Польша приняла участие в Мюнхенскомговоре 1938 г. и получила Тешинскую область, принадлежавшую Чехословакии.

Однако с 1938 г. начало возрастать германское давление на саму Польшу. Целью Германии была аннексия Данцигского коридора, открывавшего Польше выход к морю. Неуступчивая позиция Поль-

ши по этому вопросу послужила одним из главных предлогов для нападения нацистской Германии на Польшу 1 сентября 1939 г.

Когда, ссылаясь «на внутреннюю несостоятельность Польского государства», 17 сентября 1939 г. СССР ввел войска на польскую территорию³, польская армия уже была разгромлена, и Польское государство перестало существовать. Своеобразным продолжением его истории стала деятельность польского правительства в изгнании.

Польское правительство во Франции (сентябрь 1939 – июнь 1940 гг.)

В результате вторжения немцев 1 сентября 1939 г. власти Польской Республики были вынуждены бежать за пределы страны во избежание плена и капитуляции. В ночь с 17 на 18 сентября Президент Игнаций Мосцицкий и Верховный Главнокомандующий перешли польско-румынскую границу, намереваясь в соответствии с Пятой Гаагской конвенцией 1907 г.⁴ и союзным договором между Польшей и Румынией от 1921 г. переправиться во Францию. После этого неожиданно выяснилось, что румыны и французы не желают выпускать во Францию лидеров диктатуры «санации». Находясь под давлением Третьего рейха, Франции и СССР, власти Румынии потребовали от властей Республики Польша отказаться от государственного суверенитета. Получив от президента Польши, Премьера и Верховного Главнокомандующего отказ, Румыния поместила их в подготовленные еще в первой половине сентября 1939 г. центры интернирования.

В создавшейся ситуации было необходимо создать руководство Польши из числа перебравшихся во Францию польских политиков 25 сентября 1939 г. президент Игнаций Мосцицкий в соответствии с 13-й статьей конституции Польши 1921 г. назначил своим преемником Болеслава Венява-Длугошовского, посла Польши в Италии, но его кандидатура была отвергнута Францией.

Протесты оппозиции и veto французских властей вынудили Венява-Длугошовского отказаться от предложенного поста, после чего была выдвинута кандидатура находившегося в это время в Париже Владислава Рачкевича, который незамедлительно принял присягу в посольстве Польши. После оживленных дискуссий Рачкевич назначил премьер-министром генерала Владислава Сикорского, который создал свой коалиционный кабинет. В его состав вошли представи-

тели Национальной партии, Партии труда, Народной партии, Польской социалистической партии и «санационные» политики: Владислав Сикорский – премьер-министр, министр военных дел, министр внутренних дел, глава Польских Вооруженных Сил; Август Залеский – министр иностранных дел; Станислав Стронский – министр информации; Адам Коц – министр финансов. Вскоре первоначальный состав пополнился новыми лицами: генерал Юзеф Галлер – министр без портфеля; Александер Ладос – министр без портфеля; Ян Станчик – министр социального обеспечения; Марьян Сейда – министр юстиции; Хенрик Страсбургер – сменил Адама Коца в должности министра финансов.

В октябре 1939 г. в Париж приехал генерал Казимеж Соснковский, и президент Рачкевич назначил его своим преемником на тот случай, если он сам не сможет выполнять свои обязанности до конца войны. Генерал Соснковский вошел в правительство как министр без портфеля. 9 декабря 1939 г., после отказа Ладоса от участия в правительстве, ведомство внутренних дел принял Станислав Кот, близкий друг генерала Сикорского. 2 октября 1939 г. президент издал декрет о роспуске сейма и сената. 7 ноября 1939 г. Владислав Сикорский вступил в должность Верховного Главнокомандующего и Генерального Инспектора Вооруженных Сил. В ноябре 1939 г. правительство переехало в город Анже. 13 ноября 1939 г. был сформирован Комитет Министров по делам Отечества, который намеревался руководить движением сопротивления в польских землях.

9 декабря 1939 г. был создан Национальный Совет Республики Польша – совещательный орган правительства и президента с функциями парламента. Во главе Совета стал Игнаций Падеревский, а вице-председателями стали: Тадеуш Белецкий (Национальная партия), Станислав Миколайчик (Крестьянская партия) и Херман Лиеберман (Польская социалистическая партия). 18 декабря 1939 г. правительство опубликовало «Анжерскую декларацию», которая формулировала главные цели эмиграционного правительства. Декларация называла гитлеровскую Германию главным врагом Польши, провозгласила, что будет вести борьбу за освобождение Польши на стороне антигитлеровской коалиции и объявила о создании польской армии на Западе. Декларация содержала также положения по вопросу о границах послевоенной Польши, о руководстве освобожденным подпольем на родине и призыв к консолидации. 10 октяб-

ря 1939 г. была создана комиссия для расследования причин сентябрьского разгрома, во главе которой стал генерал Юзеф Халлер. В начале 1940 г. состав комиссии обновился, но, несмотря на это, ее деятельность не принесла ожидаемых результатов⁵.

Одной из главных задач эмиграционного правительства Польши было строительство вооруженных польских сил на Западе. Был подписан ряд договоров с англичанами и французами, планировалось создание 100-тысячной польской армии во Франции. 4 января 1940 г. был подписан польско-французский военный договор и военно-воздушное соглашение. Эти планы до конца реализовать не удалось, но все же во Франции весной 1940 г. были сформированы 1-я гренадерская дивизия (командующий – бригадный генерал Бронислав Дуч), 2-я пехотная стрелковая дивизия (командующий – бригадный генерал Бронислав Пругар-Кетлинг), отдельная подхалианская стрелковая бригада (командующий – бригадный генерал Зигмунт Бохуш-Шишка), Польские военно-воздушные силы (варшавский сводный дивизион 1/145). Были образованы также 3-я и 4-я пехотные дивизии, а также 10-я бронетанковая кавалерийская бригада (командующий – бригадный генерал Станислав Мачек). По инициативе польского правительства была сформирована также карпатская стрелковая бригада генерала Станислава Копанского в Сирии⁶.

Польское правительство в Лондоне (с июня 1940 г.)

Весной 1940 г. немецкие войска начали наступление на западном фронте. Вскоре они оккупировали Данию, Норвегию, Бельгию и Голландию. 22 июня 1940 г. акт о капитуляции подписала Франция. Положение польского правительства претерпело в этих условиях серьезные изменения. 17 июня 1940 г. состоялось совещание польского правительства, которое решило воспользоваться приглашением премьер-министра Великобритании Черчилля и перенести свое местопребывание в Лондон⁷. 19 июня 1940 г. премьер-министр Польши Владислав Сикорский обратился по радио к солдатам с призывом прибыть в Великобританию, но в Англию сумела перебраться лишь треть Польских Вооруженных Сил⁸.

Тем временем деятелями «санации» предприняли генеральное наступление против премьера и Верховного Главнокомандующего. В июле 1940 г. президент Рачкевич под нажимом «санационных» кругов отправил премьера Сикорского в отставку, выдвинув на этот

пост Августа Залесского. Одновременно против Сикорского как Верховного Главнокомандующего, выступили генералы Бурхард-Букацкий и Домб-Бернацкий, причём последний открыто агитировал против Верховного Главнокомандующего, стремясь вызвать в лагерях бунт.

Поскольку споры и переговоры затягивались вследствие недостатка решимости у обеих сторон, исход событий, предрешила энергичность Сикорского. Несколько офицеров из его ближайшего окружения (начальник штаба Верховного Главнокомандующего полковник Климецкий, подполковник Крупский и другие) явились к министру Залесскому и принудили его отказаться от формирования нового кабинета. Одновременно президенту Рачкевичу пришлось отменить решение об отставке Сикорского и официально подтвердить сохранение за ним поста премьера. Домб-Бернацкий был разжалован и приговорен к двухлетнему заключению⁹.

5 августа 1940 г. был подписан польско-британский военный договор. Были сформированы 1-й польский корпус, переименованный в 1942 г. в 1-й мото-бронетанковый корпус (командующий – генерал Мариан Кукель), отдельная парашютная бригада (генерал Соборовский) и 1-я бронетанковая дивизия (генерал Мачек)¹⁰.

С самого начала своей деятельности эмигрантское правительство Польши предприняло активные шаги по созданию так называемого Польского Подпольного Государства. 27 сентября 1939 г. по инициативе генерала Михала Карашевича-Токажевского возникла военно-политическая организация «Служба за победу Польши». Однако Верховный Главнокомандующий Сикорский, опасаясь усиления влияния «санационных» офицеров на развитие ситуации на родине, распустил ее, и создал вместо нее Союз Вооруженной Борьбы (СВБ). Во главе его стал Казимеж Соснковский, которому подчинялись «командир области немецкой оккупации» Стефан Ровецкий и «командир области советской оккупации» генерал Карашевич-Токажевский. Целью Союза Вооруженной Борьбы была подготовка к восстанию в тот момент, когда силы немцев начнут иссякать, обучение офицеров, заготовка оружия. 14 февраля 1942 г. Союз Вооруженной Борьбы был переименован в Армию Крайову, комендантом которой стал генерал Стефан Ровецкий (псевдоним Грот). Армия Крайова действовала до 19 января 1945 г., когда она была распущена генералом Леопольдом Окулицким¹¹.

На исходе 1940 г. по инициативе правительства была создана Делегатура Правительства на Родине, как представительство правительства в оккупированном отечестве. Делегатом стал Цырьль Ратайский (до сентября 1942 г.), после него эту должность принял Ян Пекалкевич (до 1943 г.), а после ареста последнего – Ян Станислав Янковский (до 1945 г.). Последним делегатом (руководителем антикоммунистического подполья до ареста 28 июня 1945 г.) был Стефан Корбонский.

Соглашение Сикорского – Майского

Правительство Польши в изгнании с самого начала придерживалось тезиса о состоянии войны с СССР. Однако *de jure* оно свои отношения с СССР как состояние войны не расценивало. Подобной оценке действиям советской стороны в отношении Польши давали в 1939 г. и союзники Польши, а также США. С правовой точки зрения, норм международного права, действующих в 1939 г., ввод советских войск на территорию Второй Речи Посполитой не трактовался как начало войны¹².

22 июня 1941 г. гитлеровские войска напали на СССР, и этот момент оказался переломным для судеб Второй мировой войны. Союзники тотчас предложили Советскому Союзу помощь и выразили готовность к сотрудничеству. После нападения Германии на СССР, 23 июня 1941 г. глава польского правительства в изгнании Владислав Сикорский выступил по радио с обращением к народу оккупированной Польши. В речи прозвучали слова, которые можно было расценить как предложение о сотрудничестве с СССР. 3 июля 1941 г. народный комиссариат иностранных дел направил послу СССР в Лондоне И.М. Майскому телеграмму, в которой Советское правительство выражало своё согласие начать переговоры о заключении с польским правительством в Лондоне соглашения о взаимопомощи. В телеграмме отмечалось, что СССР выступает за создание независимого польского государства в границах национальной территории Польши, включая некоторые города и области, недавно отошедшие к СССР, причем вопрос о характере государственного режима Польши Советское правительство считает внутренним делом самих поляков¹³.

Переговоры происходили с 5 по 30 июля 1941 г. в Лондоне при посредничестве А. Идена, а в Москве – в ходе бесед наркома иностранных дел СССР Молотова с послом Великобритании Стаффордом Криппсом. Польская сторона прежде всего выдвинула пробле-

му границ, которые, по её мнению, должны соответствовать границам на 31 августа 1939 г. Советская же сторона предложила отложить рассмотрение вопроса о советско-польской границе до окончания войны и сосредоточиться на создании польских вооруженных сил на территории СССР. Английское правительство оказало давление на кабинет Сикорского, поскольку не скрывало намерений наладить, по крайней мере, в тот период, сотрудничество с СССР в войне против Германии. 15 июля 1941 г. во время встречи в МИД министр иностранных дел Англии А. Иден прямо заявил Сикорскому и сопровождавшему его А. Залесскому: «Хотите, господа, или не хотите, а договор с Советским Союзом должен быть подписан». В то же время в составе польских переговорщиков выявились противники подписания соглашения без признания СССР польских территориальных требований. Разногласия привели к отставке трёх министров и к конфликту Сикорского с президентом Польши в изгнании Рачкевичем. Наконец, 21 июля 1941 г. Сикорский сообщил Идену, что после длительной и трудной дискуссии на заседании кабинета министров его подход относительно договора с Советами получил поддержку. В то же время президент правительства в изгнании Рачкевич пригрозил отказом ратифицировать соглашение, если он будет подписан. Сикорский, поставив Рачкевича в известность, что на основании соглашения от 30 января 1939 г. он обладает полномочиями для подписания без согласия президента, и от имени правительства подписал соглашение с СССР.

Подписание произошло 30 июля 1941 г. в здании МИД Великобритании в присутствии британского министра иностранных дел А. Идена и британского премьер-министра Уинстона Черчилля. Со стороны СССР соглашение было подписано послом СССР в Лондоне Великобритании И.М. Майским.

В тексте Соглашения¹⁴ указывалось, что «правительство СССР признает советско-германские договоры 1939 г. касательно территориальных перемен в Польше утратившими силу. Польское правительство заявляет, что Польша не связана никаким соглашением с какой-либо третьей стороной, направленным против Советского Союза. Дипломатические сношения будут восстановлены между обоими Правительствами по подписанию настоящего Соглашения и будет произведен немедленный обмен послами. Оба правительства взаимно обязуются оказывать друг другу всякого рода помощь и под-

держку в настоящей войне против гитлеровской Германии. Правительство СССР выражает свое согласие на создание на территории СССР польской армии под командованием, назначенным Польским Правительством с согласия Советского правительства. Польская армия на территории СССР будет действовать в оперативном отношении под руководством Верховного командования СССР, в составе которого будет состоять представитель польской армии. Все детали относительно организации командования и применения этой силы будут разрешены последующим соглашением. Настоящее соглашение вступает в силу немедленно с момента его подписания и ратификации не подлежит. Настоящее соглашение составлено в 2-х экземплярах, каждый из них на польском и русском языках, причём оба текста имеют одинаковую силу»¹⁵.

14 августа 1941 г. было разработано и подписано военное соглашение, которое предусматривало создание в кратчайшие сроки на территории СССР польской армии, составляющей «часть вооруженных сил суверенной Польской Республики». Армия предназначалась для совместной с войсками СССР и других союзных держав борьбы против гитлеровской Германии и по окончании войны должна была вернуться в Польшу. Предполагалось отправить польские части на фронт только по достижении ими полной боевой готовности.

Таким образом, восстанавливая прекращенные 17 сентября 1939 г. в одностороннем порядке дипломатические отношения, Советское правительство признавало советско-германские договоры 1939 г. утратившими силу в части территориальных изменений в Польше. СССР согласился на формирование на советской территории польской армии под польским командованием, в оперативном отношении подчинённой советскому Верховному Командованию. В приложении к соглашению указывалось, что Советское Правительство предоставляет амнистию всем польским военнопленным и содержащимся в заключении на советской территории польским гражданам. Основными результатами этого соглашения стало формирование Армии Андерса и освобождение более 400 тысяч польских граждан, находившихся в СССР, из мест ссылки, депортации и заключения. В Соглашении особо подчеркивалось, что оба правительства взаимно обязуются оказывать друг другу всякого рода помощь и поддержку в войне против гитлеровской Германии. Дипломатические отношения между СССР и польским правительством стали осуще-

ствляться с этого же времени через Посольство СССР при Союзных правительствах в Лондоне.

Подписание договора вызвало кризис в правительстве и связанном с ним подполье на родине. 27 июля 1941 г. министр иностранных дел Аугуст Залеский подал в отставку. То же самое сделал Сейда и Соснковский. Новым министром иностранных дел с 3 сентября 1941 г. стал Эдвард Рачинский, министром внутренних дел – Станислав Миколайчик, министром юстиции – Херман Либерман. Был распущен также Национальный Совет, а его новый состав был созван лишь 3 февраля 1942 г. (председателем стал Станислав Грабский).

14 августа 1941 г. был подписан военный польско-советский договор, на основе которого предполагалось сформировать из освобожденных заключенных польскую армию для того, чтобы ввести ее в войну против Германии на стороне советской армии. В сентябре на должность командующего армией был назначен генерал Владислав Андерс. 30 ноября 1941 г. в СССР прибыл генерал Сикорский. 3–4 декабря 1941 г. он провел серию бесед со Сталиным, которые завершились подписанием Декларации правительств Советского Союза и Польской Республики о дружбе и взаимной помощи. Пункт 2 декларации гласил: «Осуществляя договор, заключенный 30 июля 1941 г., оба правительства окажут друг другу во время войны полную военную помощь, а войска Польской Республики, расположенные на территории Советского Союза, будут вести войну с немецкими разбойниками рука об руку с советскими войсками». В Москве была достигнута договоренность об увеличении польской армии до 96 тыс. человек.

После того как польская сторона неоднократно ставила вопрос об эвакуации личного состава польской армии, 18 марта 1942 г. Советское правительство выразило согласие на ее эвакуацию в Иран. Официально утверждалось, что поляки переводятся в Иран из-за более тёплого климата и лучших возможностей для снабжения (англичанами); Андерс утверждал, что после того, как армия будет сформирована и обучена, она вернется в СССР. Эвакуация армии Андерса в Иран проходила весной – летом 1942 г. и была завершена к 1 сентября 1942 г. В.Сикорский призывал У. Черчилля и Ф. Рузвельта оказать давление на СССР. Выдвигалось предложение, чтобы они обратились к Москве в пользу постулатов польского правительства о границе и гражданстве и в случае отказа пригрозили прекращением поставок по ленд-лизу. Такие заявления, по мнению В. Сикорского,

значительно усилили бы его позицию на переговорах с СССР, однако пожелания польского премьера были отклонены. Как заметил американский госсекретарь К. Хэлл, «ни президент, ни я, ни на минуту не соглашались на такие предложения. Соединенные Штаты, Великобритания и Россия находились в одной лодке, которая začалась бы и могла затонуть в результате разлада государств, вместе борющихся против общего врага. Наши поставки по ленд-лизу России помогали для перелома и уничтожения сил неприятеля на Восточном фронте, которые в противном случае стали бы против нас на Западном фронте»¹⁶.

Преувеличивая возможности США и Великобритании, В. Сикорский в то же время недооценивал нарастающую силу СССР. 25 апреля 1943 г. СССР вновь разорвал дипломатические отношения с польским правительством в Лондоне, обвинив его в сотрудничестве с немцами, после того как польское правительство согласилось на расследование Международного Красного Креста на оккупированной немцами территории в отношении захоронений в Катынском лесу. Обнаружение и обнаружение немцами Катынского захоронения привело к полному разрыву Сикорского с СССР. В апреле 1943 г. эти отношения были формально разорваны правительством СССР, после того как Сикорский потребовал расследования Катынского расстрела польских военных. 25 апреля СССР разорвал отношения с польским правительством, обвинив его в участии в пропагандистской кампании гитлеровцев¹⁷.

Ошибочность геополитической концепции лондонского правительства Польши, построенной на антисоветизме, породила надежды на возможность если не военного, то геополитического поражения СССР во Второй мировой войне¹⁸. Командованием Армии Крайовой в 1941–1943 гг. был разработан план действий «Барбер», предполагавший проведение крупномасштабных диверсий на железных дорогах в случае спешного отступления вермахта с целью задержания немецкого фронта на востоке, чтобы облегчить высадку союзников и одновременно затруднить наступление Красной Армии¹⁹. По поводу советско-польской границы 28 ноября 1942 г. Сикорский писал руководителю Армии Крайовой в оккупированной Польше генералу Ровецкому: «Все будет зависеть от соотношения сил в решающий момент. Я предполагаю, что это соотношение будет в решающей фазе войны в пользу Польши. Я не согласился обсуждать вопрос о гра-

ницах в декабре 1941 г., когда Сталин предлагал мне обсудить небольшое изменение границ и тесные союзнические отношения. Возможно, польское правительство вместе с британским и американским смогут склонить Советское правительство к признанию наших прав на Востоке и поддержке требований на Западе»²⁰. Этот расчет не оправдался. В конце сентября 1943 г. англо-американское командование официально уведомило правительство Станислава Миколайчика (после гибели Сикорского в июле 1943 года он стал премьер-министром правительства Польши в изгнании), что Красная Армия первой вступит на территорию Польши. Тем самым все предыдущие планы, основанные на предположениях о крахе Германии в результате военных действий западных союзников, уже не отвечали реальности.

Присланная 1 октября 1943 г. инструкция правительства для Армии Крайовой содержала в себе следующие предписания²¹ на случай несанкционированного польским правительством вступления советских войск на территорию Польши в границах 1939 г.: «Польское правительство направляет протест Объединенным нациям против нарушения польского суверенитета – вследствие вступления Советов на территорию Польши без согласования с польским правительством – одновременно заявляя, что страна с Советами взаимодействовать не будет. Правительство одновременно предостерегает, что в случае ареста представителей подпольного движения и каких-либо репрессий против польских граждан подпольные организации перейдут к самообороне». 14 октября 1943 г. генерал Тадеуш Бур-Коморовский при рассмотрении вопроса о возможности польского восстания на оккупированной немцами территории заметил на заседании руководства политического подполья, подчинявшегося лондонскому правительству. «Мы не можем допустить до восстания в то время, когда Германия все еще держит Восточный фронт и защищает нас с той стороны. В данном случае ослабление Германии как раз не в наших интересах. Кроме того, я вижу угрозу в лице России... Чем дальше находится русская армия, тем лучше для нас. Из этого вытекает логическое заключение, что мы не можем вызвать восстание против Германии до тех пор, пока она держит русский фронт, а тем самым и русских вдали от нас. Кроме того, мы должны быть подготовлены к тому, чтобы оказать вооруженное сопротивление русским войскам, выступающим на территорию Польши».

В «Инструкции правительства для страны» от 27 октября 1943 г. и в приказе командующего Армии Крайовой от 20 ноября 1943 г. перед Армией Крайовой была поставлена задача по мере отступления немцев овладевать освобождёнными районами как в Западной Белоруссии, Западной Украине и Литве, так и в самой Польше, чтобы вступающие советские войска уже встречали там сформированный аппарат власти, поддержанный вооружёнными отрядами, подчинёнными эмигрантскому правительству. Инструкция рассматривала разные варианты развития ситуации. Первый вариант подразумевал организацию восстания в тесном взаимодействии с союзными войсками англичан и, возможно, американцев, и указывал цели восставших, подробно останавливаясь на обстоятельствах, которые могут сопровождать решение о начале восстания. Второй вариант рассматривал ситуацию, при которой западные союзники не дадут согласия на всеобщее восстание в Польше, а немецкий фронт будет прорван советскими войсками. В этом случае предписывалось проводить против немцев «усиленную саботажно-диверсионную акцию» политического и оборонительного характера.

В связи с возможным приходом в Польшу советских войск до освобождения этих территорий поляками эта инструкция предусматривала два варианта действий. В случае восстановления дипломатических отношений с СССР надлежало вывести из подполья польские конспиративные власти и воссозданные части Войска Польского. Если же дипломатические отношения с СССР не будут восстановлены, политическое подполье и его вооружённые силы должны были оставаться на нелегальном положении вплоть до разрешения союзниками спорных вопросов. Возможные репрессии предписывалось ограничить актами самообороны. Инструкция даже рассматривала вариант мирного договора между СССР и Германией, указывая на недопустимость в этом случае вооружённых действий, кроме самообороны, и необходимость продолжения конспиративной деятельности против Германии.

Проанализировав инструкции лондонского правительства, штаб Армии Крайовой утвердил новый план действий – план «усиленной диверсионной операции» под кодовым обозначением Операция «Буря»²². Основные положения нового плана содержались в приказе командующего Армией Крайовой № 1300/111. Относительно взаимодействия с Красной Армией, в нем было сказано: «Приказываю тем

бойцам и командирам, которые примут участие в уничтожении отступающих немцев, открыто вступить в контакт с входящими на нашу территорию русскими. В этот момент их задачей станет свидетельствовать своим появлением существование Польской Республики. В этом пункте мой приказ не соответствует указаниям, изложенным в инструкции правительства. Однако я не считаю возможным создавать вакуум в виде отсутствия перед лицом русских военной силы, которая будет представлять Польшу и её легальные власти. В этом случае все наши операции были бы приписаны польским соединениям, служащим Советам. Мою точку зрения разделяет делегат правительства и местные органы политической власти». В течение осени 1943 г. были разработаны директивы плана «Буря», которые предписывали подпольным структурам правительства в эмиграции и Армии Крайовой при вступлении РККА на территорию Польши выходить из подполья и представляться командирами частей в качестве легальных польских властей. Он предполагал, что к моменту приближения фронта подразделения и структуры Армии Крайовой должны находиться в состоянии полной боевой готовности, принять названия довоенных частей Войска Польского (повторяя довоенную географическую структуру армии и номера её дивизий и полков), усилить диверсионные акции, а, прежде всего, начать открытую борьбу с отступающими немецкими подразделениями, пытаясь установить контакт на тактическом уровне с Красной Армией. В освобожденных городах должна была взять власть в свои руки подпольная администрация (областные и окружные представительства), которая будет встречать советские войска. В соответствии с планом, на освобождённой от немцев территории должны были быть восстановлены гражданские власти, которые потребуют передачи им административных полномочий на всей освобождённой Красной Армией территории. По замыслу руководителей Армии Крайовой, эти действия особенно активно должны были проводиться на территории между Бугом и Неманом. Таким образом, военные операции, в ограниченной форме проводимые против немцев, фактически должны были быть направлены на то, чтобы вынудить советское руководство де факто признать власть эмиграционного правительства в Лондоне. Восстание должно было носить черты долговременной акции, а не однократного выступления на всей территории государства. Демонстрацией силы планировалось обеспечить легализацию «подпольного государства»,

проявить его полный суверенитет в границах 1939 г. и независимость от СССР.

Требования польского эмигрантского правительства и руководства Армии Крайовой устранили элементарную стратегическую динамику, такую как геостратегия. Этот план был обречен на провал с самого начала. Комитет начальников штабов США в августе 1943 г. подготовил аналитический документ, в котором дал оценку роли СССР в войне. «Россия занимает во Второй мировой войне доминирующее положение, – отмечалось в докладе, – и является решающим фактором в предстоящем поражении стран оси в Европе. В то время как в Сицилии войскам Великобритании и Соединенных Штатов противостоят две немецкие дивизии, русский фронт приковывает примерно 200 немецких дивизий. Когда союзники откроют второй фронт на континенте, то он, безусловно, будет второстепенным по сравнению с русским фронтом, русский по-прежнему будет играть решающую роль»²³. Далее сделан вывод, что «без участия России в войне в Европе разгромить страны оси невозможно, и положение Объединенных наций окажется опасным»²⁴.

В годы войны Армия Крайова была главной структурой военно-политического подполья, подчиненного правительству Польши в Лондоне. Она создавалась кадровыми офицерами для борьбы против, как они считали, главных врагов независимости Польши – Германии и СССР, отношение к которым у них в равной мере было враждебным. В 1944 г. Армия Крайова насчитывала от 200 до 350 тыс. чел. Ее члены представляли разные социальные слои и исповедовали различные, от авторитарно-националистических до демократических, политические взгляды, отвергали как нацизм и гитлеровский оккупационный режим, так и идеи коммунизма. Крайне правый фланг подполья занимали организованные с теми же целями Народные Силы Збройне (НСЗ). Десятки тысяч их участников были настроены резко националистически, отличались антисемитскими и антиукраинскими взглядами, ненавидели коммунистов, которых стремились истреблять физически, во имя борьбы с «советами» допускали сотрудничество с гитлеровцами.

Вместе с тем в конце 1943 г., когда возникла ранее не рассматривавшаяся как реальная перспектива освобождения территории Польши от гитлеровцев советскими войсками, перед польским военно-политическим подпольем возникла проблема противостояния «со-

ветам». Дипломатические усилия правительства Польши получить международные гарантии возвращения западно-украинских и западно-белорусских земель, включенных в состав СССР осенью 1939 г., потерпели поражение. В таких условиях приоритетными для правительства Польши стали прямые антисоветские действия. Ставка была сделана на внутренние силы, на партизанские отряды, дивизии, бригады, прежде всего Армию Крайову и НСЗ. Успешное их противостояние регулярным частям Красной Армии невозможно было весьма проблематично. Поэтому правительство и главный штаб Польских вооруженных сил в Лондоне выработали иную тактику: не прерывая борьбу с гитлеровцами, накануне вступления советских войск освобождать города и поселки самостоятельно или же действовать одновременно с Красной Армией, сохраняя полную независимость от нее²⁵. В том и другом случае требовалось устанавливать на всей доверенной территории страны польскую власть и встречать Красную Армию в роли хозяев положения. Для этого на указанных территориях были сконцентрированы крупные партизанские соединения, насчитывавшие не одну тысячу бойцов.

По мере продвижения советских войск по Западной Украине и Западной Белоруссии, а затем по этнически польским землям, военно-политические операции «опережения» Красной Армии совершались польскими партизанами неоднократно. Такое «опережение» стоило тысяч жизней поляков, а в случае с Варшавским восстанием – сотен тысяч. Подобная позиция Армии Крайовой обернулась конфликтом с Красной Армией. СССР не мог допустить в передовых порядках и тылах сражающейся армии присутствия не подчинявшихся советскому командованию, враждебных ему боевых иностранных подразделений, пытавшихся навязать Красной армии действия по установленным польской стороной правилам.

Руководствуясь международной практикой военного времени, советское командование предложило польским партизанам добровольно сложить оружие и вступить в ряды 1-й Польской армии. Но этот путь – продолжить борьбу с оружием в руках вплоть до полной победы над гитлеровской Германией в рядах 300-тысячного Войска Польского – выбрали не все поляки. Большинство отрядов Армии Крайовой не исполнили советские требования о сдаче оружия и остались в подполье. Некоторые отряды переходили на территории, еще занятые немцами, и там, готовясь к встрече с Красной Армией,

вели борьбу с гитлеровцами²⁶. Основная же их часть продолжала подпольно действовать в советских тылах, не выражая настроений всего населения Польши²⁷.

Сегодня польские историки утверждают, что после войны поляки были едины в готовности вместе с Армии Крайовой бороться против коммунистов и СССР. Такие утверждения не соответствуют исторической правде. «Нет ничего более ошибочного, – писала польский историк и современница тех событий К. Керстен, – чем видеть польское общество 1945–1946 гг. единым во враждебности к СССР, коммунистам и их власти. Общество было расколотым, и линии раздела были очень извилистыми». Настроения и предпочтения поляков определялись «условиями, заданными действительностью»: принимались решения великих держав о границах и правительстве страны, совершались коренные социально-экономические преобразования, заселялись переданные Польше на Западе земли, шла борьба за характер власти. Все это рождало «психологическую готовность приспособиться к реальности», и общество условно делилось на три межсоциальные группы. Большую часть составляли те рабочие, крестьяне «и интеллигенция», кому власть коммунистов открывала возможности изменить социальный статус. Получив от власти «перспективу самого широкого общественного аванса», это большинство, во все не настроенное просоветски и тем более прокоммунистически, стремилось жить в предлагаемых властью мирных условиях, без потрясений, тем более, военных. Тем самым, утверждает один из ведущих современных польских историков, А. Фришке, «уже в первые послевоенные годы власть обрела свою надежную социальную базу»²⁸. Меньшая часть поляков активно поддерживала власть: получала землю и работу, участвовала в управлении предприятиями и страной, вступала в рабочие и крестьянские партии, в профсоюзы, армию, милицию и органы госбезопасности. Непримиримость к власти демонстрировало другое меньшинство. Оно состояло из крайне антикоммунистически и антисоветски настроенных приверженцев довоенных устоев страны, правительства в Лондоне и союза с Западом. Самые «несгибаемые» оставались в подполье, разворачивали борьбу с властью и советским присутствием в Польше и при этом получали содействие конформистов. Со временем в подполье оставалось все меньше бывших участников борьбы с гитлеровцами, онс

пополнялось радикально настроенной молодежью, не имевшей жизненного, политического и военного опыта²⁸.

В то время, когда Красная Армия вела ожесточенные бои с вермахтом и приближалась к границам Германии, антисоветское подполье прилагало усилия по дестабилизации тылов Красной Армии. Убийства военнослужащих, представителей советской власти и сторонников новой польской власти, многочисленные диверсии, разрушение транспортных артерий, линий связи передовых позиций и командования фронтов со Ставкой Верховного главнокомандования в Москве превратились в настоящую войну против личного состава Красной армии. Фактически вооруженное подполье лондонского правительства Польши – официального члена Антигитлеровской коалиции – развернуло необъявленную войну против СССР – одного из лидеров и главной силы этой коалиции. В сложившихся условиях советское руководство было обязано обеспечить безопасность прифронтной полосы и тыловой зоны армии. Командование Красной Армии предприняло меры, которые соответствовали международным нормам ведения войны и обычаям военного времени. За отказами отрядов Армии Крайовой разоружиться следовали их разоружение или жесткое подавление силой²⁹. Разоружение партизанских и других формирований в 1944–1945 гг. было общепринятой практикой. Через разоружение прошли партизаны во Франции, Италии, Бельгии, Дании; в Болгарии и Югославии на партизанской базе были созданы регулярные армии. В СССР разоружались все советские партизанские отряды, подавлялись остававшиеся в тылах враждебные силы и группы бандитов³⁰.

Вопиющим нарушением законов войны были нападения на солдат и офицеров Красной Армии, которые систематически совершались отрядами и группами Армии Крайовой. Недавно рассекреченные документы российских архивов свидетельствуют, что, не располагая силами, необходимыми для вступления в бой с регулярными частями Красной Армии, бойцы Армии Крайовой нападали на советские военные комендатуры, на охрану военных коммуникаций, оружейных и продовольственных складов, на небольшие группы и отдельных советских военнослужащих. Солдат и офицеров Красной Армии захватывали в плен, плененных красноармейцев нередко пытали и расстреливали. Так действовали те, кто в Законе современной Польши о Дне памяти «проклятых солдат» названы национальными

героями антикоммунистического сопротивления. Примеры военных преступлений, совершенных отрядами Армии Крайовой, имена их жертв названы в архивных документах, но места гибели и захоронений в большинстве случаев восстановить невозможно.

Информация о захватах и убийствах советских солдат и офицеров, о количестве погибших и пропавших без вести, начиная с весны 1944 г., регулярно поступала в Москву по линии различных военных служб 1-го и 2-го Белорусских фронтов Красной Армии (Док. № 1-11)³¹. Осенью 1944 г. эти факты получили международную огласку. 3 ноября генерал-полковник Н.А. Булганин, представлявший СССР при Польском Комитете Национального освобождения (ПКНО)³², уведомил заместителя наркома иностранных дел А.Я. Вышинского о нападениях на комендатуры и убийствах военнослужащих Красной Армии, о взрывах и диверсиях на транспорте и линиях связи. Генерал подчеркивал, что «террористические акты» совершаются подпольными отрядами АК по директивам польского правительства в Лондоне (Док. № 12)³³. 29 ноября 1944 г. он же доложил И.В. Сталину сведения о количестве жертв таких военных преступлений, совершенных с 1 августа по 25 ноября 1944 г. (Док. № 20)³⁴.

Высшее советское руководство расценило эти факты как военные преступления, которые являются недопустимым препятствием выполнению Красной Армией ее союзнического долга в борьбе против германских войск. Информация об убийствах советских военнослужащих подпольными отрядами, подчиненными правительству Польши, была доведена Сталиным до премьер-министра Великобритании и президента США. 8 декабря 1944 г. Сталин написал У. Черчиллю, что «из-за спины» лондонского правительства ведется преступная террористическая деятельность против советских офицеров и солдат, воюющих против немцев на территории Польши. «Мы, – утверждал советский лидер, – не можем мириться с тем, что поощряемые польскими эмигрантами террористы убивают наших людей в Польше, ведут преступную борьбу против советских войск, освобождающих Польшу. В этих людях мы видим союзников нашего общего врага...» (Док. № 21)³⁵. Данные мысли Сталин повторил 27 декабря 1944 г. в своем послании Ф. Рузвельту (Док. № 22)³⁶. Документов, отражающих непосредственную реакцию западных лидеров на озабоченность Сталина, нет. Позиция союзников, вероятно, свелась к «фигуре умолчания» и не вызвала удовлетворения совет-

ской стороны. Поэтому 6 февраля 1945 г. на конференции глав «Большой тройки» в Ялте Сталин вновь поставил перед главами союзных держав «очень важный вопрос». Он сообщил, что регулярно получает сведения о нападениях польских вооруженных отрядов на военные посты, коммуникации и прочие структуры, обслуживающие потребности действующей армии, о зверских убийствах советских солдат и офицеров. Сталин потребовал «порядка и спокойствия в тылу Красной Армии». Приведенными данными («уже убито 212 красноармейцев»³⁷) и задачами успешного ведения боевых действий лидер СССР обосновал необходимость подавления польского подполья.

На это последовал немедленный ответ. Главный союзник Польши Черчилль на заседании заявил: «Британское правительство признает, что нападения на Красную Армию недопустимы» (Док. № 26)³⁸. Вслед за британцем ясный политический сигнал подал Сталину Рузвельт: «Ваша армия, продвигающаяся к Берлину, должна иметь обеспеченный тыл. Вы не можете и мы не должны терпеть какое-либо временное правительство, которое будет причинять Вашим вооруженным силам какие-либо неприятности этого рода» (Док. № 27)³⁹. Советская сторона приняла заверения лидеров США и Великобритании, которыми они поддержали действия СССР и взяли на себя часть ответственности за подавление польского подполья.

Весной 1945 г. ситуация в Польше существенно изменилась, антигитлеровское направление борьбы Армии Крайовой было полностью свернуто, единственной целью сопротивления стало противодействие СССР и польским коммунистам. В одной из подпольных листовок Армии Крайовой, выпущенных летом 1945 г., прямо говорилось: «Убивайте большевиков в каждом месте, в городе и деревне. Любой способ убийства большевиков будет правильным...»⁴⁰.

Во второй половине 1945 г. внутренняя ситуация в Польше стала особенно напряженной. Легальная политическая оппозиция готовилась к решающей схватке с коммунистами за власть. Подполье помогало оппозиции, выполняя свою «работу». Красная Армия несла потери уже после окончания войны. Число жертв нападений и убийств советских солдат и офицеров ежедневно возрастало. С июля 1944 г. по 30 мая 1945 г. участниками отрядов Армии Крайовой и других польских подпольных организаций в западных областях Украины, Белоруссии, в Литве и Польше, было убито 593 советских военнослужащих. На сегодняшний день, по самым приблизительным под-

счетах, к осени 1945 г. погибло около 800 человек, не считая тех, кто был уведен в «лес» и бесследно исчез. (Док. № 13, 34, 35, 37, 42, 69, 70)⁴¹. Работа по выявлению дополнительных сведений и уточнению этих цифр лишь началась и будет продолжена.

Документы из архивов России неопровержимо доказывают, что польские «герои» не только убивали и грабили солдат и офицеров Красной Армии, но пытали и истязали захваченных в плен красноармейцев (Док. № 31, 40, 44, 49)⁴², то есть, совершали военные преступления. Действия отрядов польского подполья в тыловой зоне советских войск нарушали все писанные и неписанные правила и обычаи ведения войны. Сегодня такие действия в мировом сообществе именуется преступлением против человечности. Приняв Закон о «проклятых солдатах», в современной Польше поспешили назвать национальными героями абсолютно всех, кто боролся против «советов». Однако, как свидетельствуют документы, далеко не все их действия и поступки можно признать достойными высоких слов. Среди бойцов Армии Крайовой были и настоящие военные преступники, и предатели.

Политические режимы приходят и уходят, а историческая правда остается. Она заключается в том факте, что «оттолкнувшись ногой от Урала», советские солдаты предотвратили выполнение нацистами «Генерального плана Ост», сохранив полякам, как и многим другим народам, право на жизнь.

Рузвельт и Черчилль признали, что Польша станет зоной военно-оперативных действий Красной Армии. Это обстоятельство оказало прямое влияние на решения, принятые по польскому вопросу. Опубликованные документы говорят, что в условиях военного времени оба эти лидера признали за СССР право на пресечение враждебных действий подполья. Что же касается будущих границ Польши на востоке, то эта тема на переговорах руководителей трёх союзных держав даже не поднималась. План «четырёх полицейских» и победы Красной армии на советско-германском фронте предвещали переход Польши в сферу советского влияния. С учетом договоренности с союзниками⁴³. Черчилль многократно советовал Станиславу Миколайчику пойти на уступки и признать, что границей Польши на востоке должна быть линия Керзона. Черчилль неоднократно предупреждал, что Англия и США не будут воевать с СССР за восточные границы Польши. Черчилль предупреждал, что если вопрос во-

ремя не будет решен, в Польше будет образовано просоветское правительство. Однако эти усилия не дали желаемых результатов. На предложения британского премьер-министра польский премьер ответил решительным отказом. Во время переговоров Черчилля с премьер-министром польского эмигрантского правительства 20 января 1944 г. последний заявил, что его правительство рассматривает линию границы, установленную Рижским договором 1921 г., в качестве отправной точки для переговоров с СССР. Польское эмигрантское правительство возражало также против передачи Советскому Союзу Кенигсберга. Эти заявления свидетельствовали не только о невозможности нормализации отношений между двумя странами, но и о том, что польское правительство в Лондоне абсолютно не осознавало сложившуюся в мире геополитическую реальность. Реальных ресурсов провести в жизнь свои притязания у эмигрантского правительства не было. С февраля 1944 г. Армия Крайова вела подпольную антисоветскую деятельность в тылу советских войск. Тогда Миколайчик попытался заручиться поддержкой США: 5 июня 1944 г. он прибыл с визитом в Вашингтон. Рузвельт, которому нужны были голоса польской общины на предстоявших осенью президентских выборах, заверил польского премьера, что «никогда» не давал согласия на «линию Керзона» (что было ложью) и посоветовал Миколайчику избегать окончательного решения вопроса о советско-польской границе. Тем временем американский посол в Москве проинформировал Сталина, что переговоры Рузвельта с Миколайчиком проходили в русле тегеранских договоренностей. Таким образом, лондонское правительство и политики, руководившие «подпольным государством» и Армией Крайовой на польской территории, продолжали придерживаться ориентации на помощь западных союзников в сохранении Польшей довоенных границ на востоке⁴⁴. Армия Крайова и та часть населения, которая ее поддерживала, становились заложниками данной концепции. Борьба с СССР за сохранение Польши в довоенных границах на востоке была обречена на провал, однако курс на конфронтацию был взят осознанно. 15 февраля 1944 г. польское правительство в изгнании заявило о своём несогласии установить будущую восточную границу с СССР по «линии Керзона». В заявлении говорилось о том, что вопрос о границе должен быть рассмотрен в послевоенное время, а во время войны необходимо провести демарка-

ционную линию по границе Польши с СССР и Литвой на 17 сентября 1939 года.

24 июля 1944 г. Польское правительство в изгнании направило Великобританию протест против нарушения польского суверенитета «под советской оккупацией». Правительство Великобритании проигнорировало требования лондонского польского правительства. 25 июля 1944 г. генерал Бур-Коморовский доложил о готовности к восстанию, начиная с 25 июля 1944 г. и потребовал подкрепить восстание силами польской воздушно-десантной бригады и авиацией ВВС Великобритании⁴⁵. 26 июля 1944 года лондонское правительство, рассмотрев ситуацию в Варшаве, постановило одобрить план восстания в Варшаве, предоставив Коморовскому и Делегатуре выбрать время по своему усмотрению⁴⁶. В июле 1944 г. предполагалось внезапным ударом захватить столицу, затем и в течение нескольких дней произвести там высадку польской парашютно-десантной бригады, которая дислоцировалась на территории Англии, а также подготовить все необходимые условия для торжественного прибытия в освобожденную Варшаву эмигрантского правительства из Лондона. Концепция восстания исходила из неизбежности быстрого поражения отступающих германских войск. Дальше предполагалось, что Сталин будет вынужден признать правительство в изгнании в качестве законного представителя Польши. Варшавское восстание 1944 г. в военном отношении было направлено против немцев, политически – против СССР, Польского комитета национального освобождения и демонстративно – против проводимой политики западных союзников. Для эмигрантского правительства Варшавское восстание стало не только военным поражением, но и политической катастрофой.

Эмигрантское правительство принимало активное участие в создании организации «Неподлеглость». Официальное решение о ее создании польским правительством в изгнании было принято 14 ноября 1944 г. В задачи новой структуры в тылах Красной армии входило создание подпольных групп для уничтожения политических противников в стране; проведение диверсий; ведение разведки в тылах советской армии; ведение пропаганды. 18 ноября 1944 г. в «Указаниях по конспиративной работе», направленных эмигрантским правительством новому командующему Армии Крайовой генералу Л. Окулицкому, сменившему попавшего в плен Т. Коморовского, вновь подтверждалось право отрядов Армии Крайовой на «самооборону»,

рекомендовалось уклоняться от призыва в Войско Польское и сохранять верность правительству в изгнании. Однако развернуть деятельность новой организации не удалось. Руководящие кадры Армии Крайовой находились в глубоком кризисе. В результате активной деятельности ЧК организация «Неподлеглость» полностью прекратила свое существование уже весной 1945 г., когда почти все активные члены ее руководства с комендантом генералом Леопольдом Окулицким были арестованы⁴⁷.

Польское правительство в изгнании (премьер-министр Томаш Арчишевский), которое не признало решения Тегеранской конференции о линии Керзона, не могло, по мнению СССР, США и Великобритании претендовать на власть в стране. Союзники в Крыму (Ялтинская конференция) осознавали, что «Новое положение создано в Польше в результате полного освобождения ее Красной Армией. Это требует создания Временного Польского Правительства, которое имело бы более широкую базу, чем это было возможно раньше, до недавнего освобождения западной части Польши. Действующее ныне в Польше Временное Правительство должно быть поэтому реорганизовано на более широкой демократической базе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы. Это новое Правительство должно затем называться Польским Временным Правительством Национального Единства»⁴⁸. Правительство Польши в изгнании объявило, что решения Ялтинской конференции лидеров СССР, США и Великобритании это «новый раздел Польши»⁴⁹.

Сталин в Крыму сумел добиться от союзников согласия на создание нового правительства в самой Польше – «Временного правительства национального единства» на базе Временного правительства Польской Республики «с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы»⁵⁰. Это решение, реализованное в присутствии советских войск, позволило СССР в дальнейшем сформировать в Варшаве устраивающий его политический режим, в результате чего столкновения между прозападными и прокоммунистическими формированиями в этой стране были решены в пользу последних. Одновременно с этим СССР получил право на подавление всякого вооруженного сопротивления в тылу Красной Армии⁵¹.

7 мая 1945 г. генерал Владислав Андерс, исполняющий обязанности главнокомандующего польскими силами на Западе, распустил «Неподлеглость» и создал в тылу Красной армии на ее базе дру-

гую организацию, комендантом которой стал полковник Ян Жепецкий. Она была создана для борьбы против СССР и Временного правительства Польской Республики. Андерс утверждал, что он наверняка знает, что дело дойдет до войны между США и Россией⁵². Холодная война, по мнению деятелей правительства в изгнании, должна была повлечь за собой глобальный конфликт с применением оружия массового поражения против СССР.

28 июня 1945 г. в соответствии с Ялтинскими договоренностями Временное правительство Польской Республики было расширено за счет деятелей из самой Польши и поляков из-за границы и преобразовано во Временное правительство национального единства. 5 июля 1945 г. Великобритания и Соединенные Штаты, бывшие до тех пор союзниками Польского правительства в изгнании, перестали признавать это правительство. Это означало политическое банкротство польского эмигрантского правительства и его структур. В мае 1946 г. министр иностранных дел Великобритании Эрнст Бевин издал приказ о роспуске польских подразделений британской армии. Последние части Польских Вооруженных Сил на Западе были распущены в 1947 г. Ирландия, Испания и Святой престол (до 1958 г.) были последними государствами, которые признавали правительство Польши в изгнании. Ввиду того факта, что Аугуст Залеский по завершении срока полномочий отказался передать должность назначенному преемнику, в 1954 г. в правительстве произошел раскол, что привело к прекращению контактов с ним части польских эмигрантских политиков.

Таким образом, можно констатировать, что, в Ялте, где вопрос о Польском государстве и его границах был главным, ради установления будущего мира Черчилль и Рузвельт приняли условия Сталина по «польскому вопросу», что помогло завершить войну и установить мир⁵³. Хотя предусмотреть все последствия принятых решений было невозможно, однако, в целом, стратегическое равновесие в смысле раздела мира на сферы влияния было определено на десятилетия вперед.

Примечания

¹ Гришаева Л. Е. От Версаля к войне. О роли «буферных государств» // Дипломатическая служба. 2019. № 2 (83). С. 16–40.

² Панин Е. В. «Польский вопрос» в контексте советско-германского сближения. 1939 год // Славянский сборник. Саратов, 2019. Вып. 17. С. 31–37.

³ Там же.

⁴ Гагская конвенция 1907 г. «О правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны» // URL: www.mil.ru – официальный сайт Министерства обороны РФ (дата обращения: 01.03.2020).

⁵ Encyklopedia WSIP Warszawa, 1993.

⁶ Ibid.

⁷ Черчилль У. Вторая мировая война. В 6-ти т. Т. 6. Триумф и трагедия. М., 1998. С. 192–205, 205–226.

⁸ Encyklopedia WSIP Warszawa, 1993.

⁹ Służba sprawiedliwosci Wojska Polskiego we Francji i w Wielkiej Brytaniu (pazdziernik 1939 – pazdziernik 1940) // Przegląd Historyczno-Wojskowy Warszawa, 2014.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Как польское вооруженное подполье «помогало» Красной Армии разгромить нацистскую Германию. 1944–1945 гг. // Режим доступа: Федеральное Архивное Агенство | Портал «Архивы России» // www.rusarchives.ru > federalnoe-arhivnoe-agentstvo-rosarhiv (дата обращения: 09.03.2020).

¹² СССР и союзники. Документы Архива МИД России о внешней политике и дипломатии ведущих держав Антигитлеровской коалиции // URL: <http://agk.mid.ru> (дата обращения: 19.01.2020), Хрупкий мир накануне войны // URL: <http://mil.ru> (дата обращения: 19.01.2020).

¹³ Там же.

¹⁴ Соглашение Сикорского – Маиского // URL: www.mid.ru (дата обращения: 09.03.2020).

¹⁵ Там же.

¹⁶ СССР и союзники. Документы Архива МИД России о внешней политике и дипломатии ведущих держав Антигитлеровской коалиции // URL: <http://agk.mid.ru> (дата обращения: 19.01.2020).

¹⁷ Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании. 1941–1945 гг. М., 1957.

¹⁸ Как польское вооруженное подполье «помогало» Красной Армии разгромить нацистскую Германию. 1944–1945 гг. // URL: Федеральное Архивное Агенство | Портал «Архивы России» // URL: www.rusarchives.ru > federalnoe-arhivnoe-agentstvo-rosarhiv (дата обращения: 09.03.2020).

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Ялта-45. Начертания нового мира. М., 2010. (факсимильная публикация Ялтинских документов из личного архива И. В. Сталина).

²⁵ Как польское вооруженное подполье «помогало» Красной Армии разгромить нацистскую Германию. 1944–1945 гг. // URL: Федеральное Архивное

Агентство. Портал «Архивы России» // www.rusarchives.ru > federalnoe-arhivnoe-agentstvo-rosarhiv – дата обращения (дата обращения: 09.03.2020).

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Kersten K. Narodziny system wladzy. Polska. 1943–1948. Lublin, 1989. S. 118, 137. Книга неоднократно переиздавалась; *Она же*. Miedzy wyzwoleniem a zniewoleniem. Polska. 1944–1956. Londyn, 1993. S. 12; *Friszke A.* Polska. Losy Panstwa I Narodu. 1939–1989. Warszawa, 2003. S. 114.

²⁹ «Из Варшавы. Москва, товарищу Берия...» // Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944–1945 гг. М.; Новосибирск, 2001.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же; Ялта-45. Начертания нового мира. М., 2010. (факсимильная публикация Ялтинских документов из личного архива И.В. Сталина).

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ «Из Варшавы. Москва, товарищу Берия...» // Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944–1945 гг. М.; Новосибирск, 2001; Восточная Европа в документах российских архивов 1944–1953». Т. 1. 1944–1948. М.; Новосибирск, 1997. С. 52–55, Русский Архив. Великая Отечественная. 14 3 (1). СССР – Польша. К истории военного союза. Документы и материалы. М., 1994. С. 387–388.

⁴² Там же.

⁴³ Гришаева Л.Е. Истоки создания ООН: взгляд из сегодня // От античности до современности. М., 2012. С. 105–127; *Она же*. ООН и ялтинская система // Дипломатическая служба. 2014. № 1. С. 58–69; Черчилль У. Вторая мировая война: В 6-ти т. Т. 6: Триумф и трагедия. М., 1998. С. 225; Ялта-45. Начертания нового мира. М., 2010 (факсимильная публикация Ялтинских документов из личного архива И.В. Сталина).

⁴⁴ Ялта-45. Начертания нового мира. М., 2010 (факсимильная публикация Ялтинских документов из личного архива И.В. Сталина).

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Как польское вооруженное подполье «помогало» Красной Армии разгромить нацистскую Германию. 1944–1945 гг. // URL: Федеральное Архивное Агентство. Портал «Архивы России» // www.rusarchives.ru > federalnoe-arhivnoe-agentstvo-rosarhiv (дата обращения: 09.03.2020).

⁴⁸ Ялта-45. Начертания нового мира. М., 2010 (факсимильная публикация Ялтинских документов из личного архива И.В. Сталина).

⁴⁹ Там же

⁵⁰ Гришаева Л.Е. Истоки создания ООН: взгляд из сегодня // От античности до современности. М., 2012. С. 105–127; *Она же*. ООН и ялтинская система // Дипломатическая служба. 2014. № 1. С. 58–69.

⁵¹ Ялта-45. Начертания нового мира. М., 2010. (факсимильная публикация Ялтинских документов из личного архива И.В. Сталина).

⁵² Как польское вооруженное подполье «помогало» Красной Армии разгромить нацистскую Германию. 1944–1945 гг. // URL: Федеральное Архивное Агентство. Портал «Архивы России» // www.rusarchives.ru > federalnoe-arhivnoe-agentstvo-rosarhiv (дата обращения: 09.03.2020).

⁵³ Гришаева Л.Е. Черчилль о Второй мировой войне: спорные вопросы истории // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 2 (24).

Е.С. Корнев

ОСОБЕННОСТИ ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОГО ПУТИ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ МАКЕДОНИЯ

В статье рассматриваются основные вехи и особенности процесса вступления в НАТО Республики Северная Македония, обосновывается мысль о решающей роли событий 2001–2003 гг., когда 3 операции НАТО, проведенные в республике, позволили преодолеть кризисную ситуацию. Особое внимание уделено вопросу о переименовании названия государства, позволившего снять последние препятствия на пути к завершению евроатлантической интеграции балканского государства.

Ключевые слова: Республика Северная Македония, Балканы, НАТО, Евроатлантическая интеграция.

E.S. Korenev

FEATURES OF THE EURO-ATLANTIC ROUTE OF THE REPUBLIC OF NORTH MACEDONIA

The article discusses the main milestones and features of the process of joining NATO in the Republic of North Macedonia, substantiates the idea of the decisive role of the events of 2001–2003, when 3 NATO operations conducted in the Republic, helped to overcome the crisis situation. Special attention is paid to the issue of renaming the name of the state, which allowed removing the last obstacles on the way to completing the Euro-Atlantic integration of the Balkan state.

Key words: Republic of North Macedonia, Balkans, NATO, Euro-Atlantic integration.

В своей региональной стратегии на Балканах НАТО в настоящий момент важное место отводит Республике Северная Македония. Это государство находится сегодня на финальном этапе евроатлантической интеграции и в ближайшее время станет 30-м членом Альянса. Несмотря на то, что Скопье официально провозгласил вступление в НАТО одним из своих внешнеполитических приоритетов уже более двух десятилетий назад, реализация этой идеи в силу ряда причин существенно растянулась по времени. Попытаемся разобраться в особенностях евроатлантического пути македонского государства, что позволит сделать определенные выводы о специфике

политики «открытых дверей» НАТО на Балканах в 1990-е – 2010-е годы.

Следует отметить, что Македония стала единственной республикой бывшей Югославии, которая смогла выйти из ее состава мирно, что не удалось сделать даже моноэтничной Словении¹. Основная заслуга в этом принадлежит первому президенту страны К. Глигорову. Однако даже такой опытный политик не мог оградить молодое государство от деструктивных социально-экономических и геополитических процессов, происходивших в регионе. Македония сразу же оказалась в эпицентре региональных конфликтов и даже стала непосредственной участницей некоторых из них.

Речь идет, прежде всего, о так называемом Македонском вопросе, возникшем еще в конце XIX в., который в очередной раз обострился уже в совершенно новых исторических реалиях. Несмотря на то, что Болгария стала первым государством, признавшим Македонию, София сразу же дала понять Скопье, что будет рассматривать македонский язык как диалектную форму болгарского языка, а самих македонцев – как искусственно созданную в СФРЮ нацию, являющуюся на самом деле особой этнографической группой болгар. В связи с этим болгарское руководство заявило о том, что не позволит новому государству создавать свою историю за счет Болгарии, но при этом готово сотрудничать с соседями по широкому кругу вопросов от экономики до безопасности. Более радикальной оказалась позиция другого соседа Македонии – Греции, которая уже в 1992 г. выступила с резкой критикой названия македонского государства, так как оно совпадало с названием греческого региона. Практически сразу стало понятно, что Афины, последовательно добивавшиеся переименования соседней страны, заблокируют заявку Скопье на вступление в ЕС и НАТО, если македонцы не уступят в этом вопросе. Именно данный спор стал одним из ключевых факторов евроатлантической интеграции Македонии.

В 1990-е гг. постъюгославское пространство было охвачено пожаром национализма, который быстро подбирался к македонским границам. К концу последнего десятилетия XX в. албанцы, проживавшие в стране, стали радикализироваться и выдвигать политические требования, угрожавшие территориальной целостности государства. Решающую роль в дестабилизации обстановки в Македонии сыграли события в соседней Албании в 1997 г., а также начало воору-

женного противостояния в сербском Косово между албанскими радикалами и руководством Союзной Республики Югославия.

В этой ситуации Македония не могла рассчитывать на то, что возникшие трудности она сумеет уладить самостоятельно. Не приходилось рассчитывать на полномасштабную поддержку и со стороны ослабленной России, хотя стоит отметить, что македонское руководство вряд ли запросило бы подобную помощь, потому что это могло осложнить финансово-экономическое сотрудничество со странами Запада.

Вот как комментировал перспективы российско-македонского военного сотрудничества в тот период Е.А. Колосков: «Полноценного военного сотрудничества добиться, тем не менее, не удалось, во-первых, потому что Россия, в отличие от стран НАТО не могла оказывать безвозмездную помощь Македонии, которая в свою очередь не имела средств на покупку вооружения, а, во-вторых, из-за быстрой переориентации внешнеполитического курса РМ на сближение с США и вступление в НАТО»².

На наш взгляд, едва ли можно согласиться с мнением Е.А. Колоскова о том, что помощь, которую оказывал Североатлантический альянс Македонии, носила безвозмездный характер. В качестве компенсации финансовой помощи Брюссель требовал от Скопье политической лояльности, в том числе и в вопросах отношений с Москвой, что в каком-то смысле могло обойтись молодому македонскому государству даже дороже, чем кредит на покупку значительной партии российского оружия. Стоит признать, что большого количества времени на оценку альтернатив у политической элиты Македонии не было. В итоге с учетом складывавшейся ситуации на международной арене и в регионе у македонского руководства оставалась лишь единственная возможность стабилизировать обстановку – начать активное взаимодействие с НАТО³.

Необходимо отметить, что реальное сотрудничество между Альянсом и Македонией началось после того как страна присоединилась в ноябре 1995 г. к программе «Партнерство ради мира». В 1999 г. республика стала участником Программы планирования процессов и анализа, таким образом, выйдя на второй уровень участия в ПРМ⁴. После этого Македония повысила статус своих отношений с НАТО и получила официальную возможность принимать участие в учениях и миротворческих операциях Альянса. По замыслу руководства

страны это должно было улучшить ситуацию в сфере безопасности, чего в реальности, однако, не произошло.

В Брюсселе прекрасно понимали уязвимость положения Македонии в тот период, поэтому пытались использовать албанский национализм как механизм давления на страну, втягивая ее в процесс разрешения конфликта в соседней Югославии. Если позицию Болгарии и Румынии, активно стремившихся в НАТО и желавших своими действиями во время проведения активной фазы операции «Союзная сила» доказать свою преданность интересам Альянса, можно было объяснить этими обстоятельствами, то политика македонского руководства явно шла вразрез с национальными интересами страны. По сути дела, Македония, размещая на своей территории военнослужащих и военную технику Североатлантического альянса, помогала ему усиливать давление на Сербию, реально борющуюся с албанским экстремизмом.

Около 250 тысяч беженцев, хлынувших на территорию страны через македоно-югославскую границу, в числе которых находились и боевики ОАК, стали расплатой для Скопье за недальновидную политику. При этом ухудшение социально-экономического положения страны, вызванное миграционным кризисом, достаточно быстро отошло на второй план, когда стало понятно, что албанские радикалы начинают настоящую войну против правительственных сил. Не сумев в полной мере справиться с задачей по разоружению боевиков, македонское руководство было вынуждено обратиться к НАТО с просьбой сделать это для пресечения межэтнического конфликта⁵.

В 2001–2003 гг. Альянс провел в Македонии 3 операции, которые помогли обеспечить выполнение условий Охридского соглашения и стабилизировать обстановку в стране⁶. Однако в таких условиях нельзя было рассчитывать на установление длительного военного присутствия НАТО на македонской территории. В качестве возможной альтернативы этому возникла идея создать координационный центр, который позволил бы контролировать процесс евроатлантической интеграции республики. В 2002 г. была открыта штаб-квартира НАТО в Скопье. Основной ее функцией стало консультирование македонских должностных лиц в рамках начавшейся реформы оборонного сектора⁷. Кроме того, оказывалась помощь контингенту НАТО, действовавшему в Косово. Создание подобной штаб-квартиры

тиры свидетельствовало о том, что Альянс действительно был заинтересован в евроатлантическом будущем Македонии.

Нехарактерным обстоятельством для интеграционной стратегии НАТО на постюгославском пространстве является тот факт, что в Македонии в течение рассматриваемого периода наблюдалось одинаково одобрительное отношение населения как к Альянсу, так и к России. Это позволяло руководству страны в 2000-е гг. проводить внешнеполитический курс, ориентированный на евроатлантическую интеграцию, и при этом успешно развивать экономическое и гуманитарное сотрудничество с Россией.

НАТО такая ситуация, в целом, устраивала, так как другим странам региона и, прежде всего, Сербии и Черногории можно было продемонстрировать, что сближение с Альянсом не означает прекращения контактов с Москвой. Кроме того, Россия реагировала на процесс интеграции Македонии менее болезненно сравнительно с другими государствами балканского региона. На наш взгляд, такая реакция Кремля объяснялась убежденностью в том, что Афины и Скопье даже с учетом фактора внешнего давления не смогут быстро договориться по вопросу о названии македонского государства, а значит, вступление страны в Альянс могло быть отложено на длительный срок.

Стоит отметить, что в 2000-е гг., так же как и в Словении, в Македонии на партийном уровне окончательно сформировался консенсус по вопросу о вступлении в НАТО. Активно поддерживали идею евроатлантической интеграции как правящая партия ВМРО-ДПМНЕ, так и крупнейшая оппозиционная сила – СДСМ, а также партии, представлявшие интересы албанского населения. Такой расклад сил на политической арене Македонии облегчал для НАТО задачу по интеграции страны.

Как отмечают эксперты, к 2008 г. стало понятно, что македонская армия практически полностью отвечает стандартам Альянса. Кроме того, Генеральный секретарь НАТО Я. Хооп Схеффер неоднократно заявлял, что демократические институты в Македонии за годы реформ значительно укрепились. В связи с этим ожидалось, что на саммите Альянса в Бухаресте в апреле 2008 г. будет принято решение о присоединении страны вместе с Албанией и Хорватией к Организации. Однако, как известно, преодолеть разногласия между Скопье и Афинами по поводу названия македонского государства тогда не удалось, что лишило Македонию возможности стать новым членом

НАТО. Тем не менее, поскольку страна достигла на тот момент, возможно, даже более значительного прогресса в реформах, чем Албания и Хорватия, она была оставлена в обойме интеграционной стратегии НАТО на постюгославском пространстве.

Следующие 10 лет Македония продолжала целенаправленное сближение с НАТО. Республика стала полноценной участницей основных форматов региональной и субрегиональной интеграции в области безопасности. Наиболее активно Македония проявила себя в рамках такой платформы партнерского взаимодействия, как Адриатическая хартия, находившейся под контролем США. Для того чтобы повысить оперативную совместимость с вооруженными силами государств-членов НАТО страна регулярно принимала участие в учениях «Адриатический орёл», а также в других маневрах, проводившихся на Балканах под эгидой Альянса. Тем не менее успех евроатлантической интеграции по-прежнему зависел от достижения соглашения с Грецией. Трудно было представить, что в Македонии найдется политик, который сможет отказаться от названия страны. Однако такой политик появился, им стал вступивший 31 мая 2017 г. в должность премьер-министра республики, лидер партии «Социал-демократический союз Македонии» Зоран Заев. Он сразу же заявил о своей готовности разрешить многолетний спор с Грецией, даже если ради этого придется изменить название страны. В течение 2017–2018 гг. проходили напряженные греко-македонские переговоры по проекту возможного соглашения, в том числе на уровне премьер-министров двух стран.

В июне 2018 г. министры иностранных дел Македонии и Греции на берегу озера Преспа, которое находится на границе между двумя странами, подписали по-настоящему исторический договор о новом официальном названии македонского государства. Согласно Преспанскому соглашению, оно было сформулировано как «Республика Северная Македония». Подписание этого документа позволило македонскому руководству не только разрешить давний спор с Грецией, но и открыло для страны дорогу в европейские и евроатлантические структуры. Однако при ратификации соглашения возникла проблема. Президент Македонии Георге Иванов, не согласившись с изменением названия республики, наложил вето на документ, которое Зорану Заеву вместе со сторонниками переименования нужно было преодолеть. Премьер-министр выразил готовность

провести внеочередные парламентские выборы, если это будет необходимо.

В то же время для создания иллюзии демократичности происходящего процесса было решено провести референдум. Голосование состоялось 30 сентября 2018 г. Несмотря на то, что 91,46% проголосовавших высказались за изменение названия страны с целью вступления в ЕС и НАТО, плебисцит был признан несостоявшимся, так как явка составила всего 36,91% при необходимых 50%⁸. Поскольку референдум носил консультативный характер, власть могла проигнорировать мнение македонцев, сознательно не пришедших на избирательные участки. Более того, комментируя итоги голосования, Зоран Заев заявил об «успехе демократии и европейской Македонии»⁹ и тем самым попытался превратить полный провал в свою победу. Ряд западных лидеров, а также руководство ЕС и НАТО поздравили македонскую элиту с достойными результатами плебисцита¹⁰. По-другому отреагировали на итоги и на саму атмосферу референдума в МИД Российской Федерации: «Несмотря на то, что две трети населения Македонии не поддержали Преспанское соглашение, итоги голосования незамедлительно приветствовали руководство ЕС и НАТО, а также Вашингтон. Налицо стремление обеспечить ускоренное втягивание Скопье в НАТО несмотря на мнение македонского народа»¹¹.

Поскольку Запад занял жёсткую позицию по данному вопросу, ни провал македонского референдума, ни протесты противников Преспанского соглашения в Греции и Македонии уже ничего не могли исправить. 11 января 2019 г. в Скопье и 25 января того же года в Афинах депутаты национальных парламентов, пусть и с небольшим перевесом голосов, все же ратифицировали документ. Сразу же после этого в феврале 2019 г. был подписан протокол о присоединении Республики Северная Македония к НАТО¹². Этот факт позволил македонской делегации принимать участие во всех основных мероприятиях Альянса, в том числе и в саммите Организации в Лондоне В течение 2019 г. все государства-члены Альянса кроме Испании ратифицировали протокол о присоединении Македонии к НАТО. Задержка Мадрида была вызвана не какой-то принципиальной позицией, а внутривластными факторами, связанными с внеочередными парламентскими выборами в конце 2019 г. В связи с этим ис-

панское руководство выразило готовность как можно скорее завершить затянувшуюся процедуру ратификации¹³.

11 февраля 2020 г. депутаты македонского парламента ратифицировали протокол о вступлении страны в НАТО¹⁴. При этом экс-премьер страны, лидер партии «Социал-демократический союз Македонии» Зоран Заев оценил это событие как одно из наиболее значимых в истории государства: «Я благодарю всех депутатов, которые осознавали историческую ответственность, которую они несут, за их смелость принимать решения, меняющие будущее. Наше место в ЕС и в НАТО»¹⁵. Незадолго до этого постоянный представитель США при НАТО Кей Бейли Хатчисон, оценивая перспективы вступления страны в НАТО, заявила следующее: «Думаю, что к лету флаг Северной Македонии будет висеть в ряд с 29 флагами, которые развеваются сейчас в штаб-квартире НАТО ... Мы будем очень рады весной приветствовать Северную Македонию за нашим столом»¹⁶.

Таким образом, можно констатировать, что македонское государство прошло довольно длительный путь евроатлантической интеграции за последние десятилетия. На сегодняшний день Республика Северная Македония находится на финальном этапе вступления в НАТО. С высокой степенью вероятности можно предполагать, что этот процесс завершится в ближайшие месяцы, и к лету 2020 г. страна уже будет являться полноценным членом Альянса. Если это событие произойдет, оно приведет к важным последствиям для всего балканского региона.

Во-первых, продолжится ослабление позиций РФ на Западных Балканах как в сфере международной безопасности, так и в области экономики, поскольку Москве будет еще сложнее, чем раньше выстраивать отношения с партнерами на пространстве, которое практически полностью контролируется Западом. Во-вторых, ускорится процесс евроатлантической интеграции Сербии, а также Боснии и Герцеговины. Сербам, в том числе боснийским, будут и дальше указывать на то, что они рискуют остаться в изоляции в регионе, если не начнут полномасштабного сближения с НАТО. При этом Северную Македонию будут приводить в качестве примера того, как государство может справиться с геополитическими трудностями для того, чтобы решить важнейший вопрос обеспечения своей национальной безопасности. И, наконец, в-третьих, достаточно сильно возрастет вероятность реализации проекта Великой Албании, в связи с тем,

что подавляющая часть албанцев будет проживать на территории стран, входящих в Альянс, который сможет выступить гарантом потенциальных геополитических трансформаций, связанных с созданием большого албанского государства. Даже если не произойдет очередного передела границ на Балканах, албанские политические силы все равно будут играть более активную роль в политической жизни не только Северной Македонии, но и Сербии и Черногории

Примечания

¹ Колосков Е А Россия и «новый македонский вопрос» российско-македонские отношения в 1991–1994 гг / Россия (СССР) и Македония история, политика, культура 1944–1991 гг М, 2013 С 189

² Колосков Е А Страна без названия Внешнеполитический аспект становления македонского государства (1991–2001 гг) М, 2013 С 176

³ Штоль В В НАТО в миротворческом процессе // Обозреватель-observer 2008 № 2 С 68–69

⁴ Relations with the Former Yugoslav Republic of Macedonia URL http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_48830.htm# (дата обращения 27 02 2020)

⁵ Skopje Requests NATO Assistance URL http://www.nato.int/cps/en/natohq/news_18667.htm?selectedLocale=en (дата обращения 27 02 2020)

⁶ Tsouandarou P NATO's Eastward Expansion and Peace-enforcement Role in the Violent Dissolution of Yugoslavia 1994–2004 The University of Adelaide, 2007 P 289–290

⁷ Skopje Mission URL <http://www.jfcnaples.nato.int/hqskopje/about-skopje/skopje-mission> (дата обращения 27 02 2020)

⁸ Референдум о переименовании Македонии признали несостоявшимся URL <https://www.rbc.ru/politics/01/10/2018/5bb21c769a7947163cf1b6d5> (дата обращения 27 02 2020)

⁹ Премиерот Заев Очекувам пратениците да јапочитуваат демократската одлука на мнозинството од граѓаните кои гласале URL <https://vlada.mk/node/15365> (дата обращения 27 02 2020)

¹⁰ Joint Statement by the NATO Secretary General Jens Stoltenberg and the President of the European Council Donald Tusk on the Consultative Referendum in the Former Yugoslav Republic of Macedonia URL https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_158682.htm?selectedLocale=en (дата обращения 27 02 2020)

¹¹ Комментарии Департамента информации и печати МИД России по итогам референдума в Республике Македонии URL https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3363368 (дата обращения 27 02 2020)

¹² Македония подписала протокол о присоединении к НАТО URL <https://www.kommersant.ru/doc/3874995> (дата обращения 27 02 2020)

УДК 338 48

О.В. Королева

КИНОТУРИЗМ В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЧЕХИИ

Статья познакомит читателя с относительно новой и растущей нишей туризма Чехии – «кинотуризм». Кинотуризм можно определить как отрасль культурного туризма. Его развитие определяется растущим интересом и спросом на места, которые стали популярными благодаря их появлению в фильмах и телесериалах. Кинотуризм включает все формы путешествия в дестинации, которые обеспечивают связь с миром кино. В долгосрочной перспективе кинотуризм представляется перспективным туристическим сегментом, потенциал которого в Чехии остается в значительной степени неиспользованным. В дополнение к известным местам съемок, Прага также имеет всемирно известную киностудию с большим архивом костюмов и реквизита, доступных для посетителя, собственную киноиндустрию и ряд международных кинофестивалей.

Ключевые слова кинотуризм, культурный туризм Чехии, продвижение культурного наследия, места съемок фильмов

О.В. Koroleva

FILM TOURISM AS A TOOL FOR POPULARIZATION OF THE CULTURAL HERITAGE OF THE CZECH REPUBLIC

The following article will introduce the reader into the relatively new and growing tourism niche of the Czech Republic – «Film Tourism». Film tourism can be defined as a branch of cultural tourism. Its development is determined by growing interest and demand for locations which became popular due to their appearance in films and television series. Film tourism includes all forms of travelling to destinations, which in general enable a connection with the world of film. From a long-term perspective, film tourism appears to be a promising tourism segment whose potential remains largely untapped in the Czech Republic. In addition to well-known film locations, Prague also has a well-established film studio with a large costumes and props archive accessible to visitors, its own film industry and a number of international film festivals.

Key words film tourism, cultural tourism, promotion of the cultural heritage, film locations

В настоящее время, в условиях культурной глобализации все острее встает проблема понятия аутентичности в туризме. Что есть аутентичность, кто решает, какой именно должна быть «подлинность» места и что под ней следует подразумевать, каким образом ее сохранить и использовать, что влияет на притягательность места и качество его имиджа – это актуальные темы, требующие исследования. Трендом в туризме является замена реальной аутентичности «постановочной», в результате чего города с их культурой и историей становятся товарами для туристского потребления. Города всё чаще стали «придумывать» места и события на основе легенд, мифов, кино- и литературных историй, предлагая туристам «ощутить» их дух.

На формирование привлекательного образа туристской территории влияние оказывают не только мотивации и предпочтения потенциальных туристов целевых рынков. В своей книге «The Tourist Gaze»¹ британский социолог Урри объясняет, почему люди путешествуют в определенные места. Интерес к тем или иным местам, как правило, не случаен. Путеводители, газетные статьи, упоминания и рассказы в журналах, рекламные брошюры, документальные фильмы, открытки, сайты и блоги дают возможность сформировать представление о том, чего ожидать от поездки в то или иное место. По мнению Урри, и туристами, и достопримечательностями манипулируют: «взгляд туриста» падает именно на те особенности места, которые уже были предугаданы. Все больше туристов отдают предпочтение индивидуальному, «романтическому» взгляду и хотят найти подлинную страну или город, отправляясь в «туры с погружением». Но в то же время Урри отмечает появление «постмассового туриста», который осознает, что большинство мест – это псевдоприманки, однако с удовольствием их посещает.

Одним из самых действенных инструментов эффективной коммуникации с потребителями является кино, которое аккумулирует в себе определенные системы образов, ассоциаций, впечатлений, стереотипов. Киноиндустрия определяет те места, которые они выбирают в качестве туристских дестинаций. По оценкам специалистов, это воздействие превосходит влияние газет и книг вместе взятых. «Кино всегда было, есть и будет самым сильным инструментом продвижения самых разных сообщений в общество. Кино доверяют. И, конечно, для продвижения регионов и развития туризма кино является одним из самых доступных и эффективных инструментов. Властные структуры наконец-то начинают это понимать и принимать», – по-

лагает кинопродюсер и режиссер Алексей Петрухин². Киностудиям все чаще поступают заказы на съемки фильмов на конкретной территории с целью ее продвижения.

Скрытая в фильмах реклама, для обозначения которой существует специальный термин «продакт плейсмент», является более эффективным инструментом продвижения, нежели рекламные ролики. Цель такой рекламы состоит не только в показе, описании продукта, но и в том, чтобы в дальнейшем этот продукт ассоциировался с героем или сюжетом кинофильма. При всем разнообразии туристских предложений туристы сегодня мечтают посетить локации, где проходили съемки какого-либо фильма, едва ли не больше, чем увидеть известные достопримечательности. Все это привело к возникновению нового вида туризма – кинотуризма. Туристские компании активно составляют специальные киномаршруты, формируют турпакеты и издают кинопутеводители. Подобно тому, как просмотр фильма позволяет зрителям перенестись в кинематографическую реальность и мир героев, посещение мест киносъемок – это способ ненадолго окунуться в другую реальность, забыв о своих проблемах.

Согласно исследованию «Tourism Competitive Intelligence», 40 млн туристов выбирают для посещения страны, которые являются главными локациями популярных фильмов. Более 10% туристов отмечают, что именно кинокартины становятся значительным фактором при выборе маршрутов путешествий³. Согласно опросу социологов компании «Abbey National», после просмотра кинофильма большое число зрителей испытывает желание побывать в местах съемок. Значительная часть людей осуществляет это желание в течение ближайших выходных или во время отпуска.

О том, какую огромную роль кино играет для туризма, говорят примеры некоторых стран. Так, благодаря киносаге о хоббитах въездной турпоток в Новую Зеландию вырос на 40%, а локации, где проходили съемки, входят теперь в обязательные туристические маршруты по этой стране. В Париже после выхода на экраны в 2006 году картины «Код да Винчи» посещаемость Лувра возросла на 600 тыс. человек – до 8,3 млн человек, а посещаемость одной из локаций фильма, часовни Рослин под Эдинбургом, увеличилась в 5 раз – до 160 тысяч человек. Фильмы о Гарри Поттере привели к 50% росту туристских посещений использованных для его съемок локаций, а в Национальном парке Сиднея после съемок фильма «Миссия невыполнима» поток туристов вырос на 200%. В Дубровнике местные туркомпании

предлагают около 10 маршрутов по местам съемок фильма «Игра Престолов». Мальта обязательно упоминает во всех путеводителях, что на ее территории снималась «Троя» с Брэдом Питтом⁴. Существует много других примеров использования кино для продвижения туристских территорий. Внимания заслуживает, в частности, опыт Чехии в использовании кино в качестве технологии популяризации культурного наследия.

По мнению представителей российских киноиндустрии, чтобы кино стало инструментом продвижения туризма нужна системная работа – над геобрендингом, локациями, маршрутами, их продвижением. Опыт Национального туристического управления Чешской Республики «Czech Tourism» вносит системный характер, что обеспечило результативность маркетинговых усилий руководства агентства. В 2015 года в соответствии с маркетинговым планом стала реализовываться кампания «Чешская Республика – страна из кино». В разных регионах страны были разработаны тематические экскурсионные маршруты, предлагающие иностранным туристам познакомиться с местами съемок известных фильмов. Для продвижения новых маршрутов были напечатаны кинокарты дестинаций, созданы специализированные приложения для смартфонов и сайт⁵.

Каждый год в Чехии снимается от 15 до 20 иностранных художественных фильмов, многие из которых хорошо известны во всём мире⁶. Самым популярным местом киносъемок является Прага. В аналитическом отчете маркетинговой организации «Prague City Tourism» кинотуризм называется перспективным видом туризма, потенциал которого в столице Чехии в значительной степени остается нераскрытым⁷.

Прага имеет очень благоприятные предпосылки для того, чтобы стать популярной кинематографической дестинацией как для отечественных, так для иностранных туристов. В 1930-е годы здесь была открыта одна из старейших и самых больших киностудий Европы – Баррандов Студио. За более чем 80 лет существования на киностудии было снято около 2500 чешских и зарубежных кинолент, в том числе «Миссия невыполнима», «Казино Рояль», «Амадей», «Хроники Нарнии», «Братья Гримм», сериал «Борджиа», картины российских режиссеров («Сибирский цирюльник» Никиты Михалкова, «Борис Годунов», «Сталинград») и многие другие. Благодаря историческим достопримечательностям и многоплановой архитектуре кинорежиссеры часто выбирают чешскую столицу для изображения других го-

родов. Например, в фильме «Из ада» (США, 2001) Прага превратилась в викторианский Лондон. В фильме «Шанхайские рыцари» (США, Гонг, 2003) с Джеки Чаном и Оуэн Уилсоном в главных ролях она представляла современный Лондон, а Пражский Град заменил Букингемский дворец⁸. В историческом фильме «Иллюзионист» (США, Чехия, 2006) с Эдвардом Нортоном в главной роли Прага сыграла роль Вены конца XIX века. Опытные путешественники в кадрах легко узнают ворота Пражского Града, Градчаны, театр на Виноградах, пражский вокзал и т.д.

С какими фильмами чаще всего ассоциируется Прага? Согласно проведенному в 2019 году исследованию, упоминание названия рода заставляет 20% респондентов вспомнить фильм «Миссия невыполнима», 16,9% – «Амадей», 15,4% – «Казино Рояль». Ответы респондентов в зависимости от страны происхождения имеют различия. ИК, иностранные туристы чаще всего называли фильм «Казино Рояль» (21%), хотя 17% не смогли назвать ни одного фильма⁹.

Исторический фильм Милоша Формана (чешского режиссера, игрировавшего в США) «Амадей» (1984) – один из самых «титованных» фильмов, которые когда-либо были сняты в Праге. Фильм, признанный шедевром американского кино был удостоен восьми главных премий Американской академии киноискусства «Оскар». Для съемок фильма о жизни Вольфганга Амадея Моцарта было построено всего 4 декорации, а атмосфера XVIII века была передана с помощью естественных декораций Праги. Прага с ее готической и багачной архитектурой, соборами, башнями, замками и мостами оказалась идеальной заменой Вене XVIII века, поскольку современные телевизионные антенны, пластмасса и асфальт ещё не изменили внешний вид этого города.

Съемки фильма проходили в историческом районе Мала-Страна подножья двух холмов: холма, на котором расположен Пражский град, и поросшего древесной растительностью Петршина. Если историческое ядро столицы впечатляет архитектурным разнообразием, то в районе Мала-Страна сосредоточены отреставрированные здания эпохи барокко. Современных построек здесь практически нет. экскурсионный маршрут «Город как в кино «Амадей» включает посещение Вальдштейнского дворца, который является самым большим дворцом столицы и местом заседаний сената. Улица Нерудова является одной из главных достопримечательностей Малой Страны, потому что во время правления Карла IV (1346–1378) именно по ней про-

легала Королевская дорога, ведущая в Пражский Град. Частью этого кино-маршрута является Мальтийская площадь, входящая в состав архитектурного ансамбля Мальтийского квартала Праги, а также Архиепископский дворец, расположенный в северной части Градчанской площади. Кинематографическая свадьба Моцарта с Констанцией состоялась в храме св. Ильи на улице Гусова, а в сцене с гробом Моцарта, который выносят из города, зритель узнает ворота Леопольда в Вышнеграде. Опера «Дон Жуан» в фильме снималась на той же сцене Сословного театра, где впервые была поставлена в 1797 году. Этот театр – единственный сохранившийся в первозданном виде театр, где выступал Моцарт.

Карлов мост является не только самой популярной достопримечательностью у туристов. Он неоднократно становился съемочной площадкой для фильмов самых разных жанров и входит в ТОП-5 мостов, которые любят снимать кинорежиссеры. Средневековый мост через реку Влтаву, опирающийся на 16 мощных арок и украшенный 30 скульптурами, «снимался» в эпизоде фильма «Амадей». Поклонники Вин Дизеля, сыгравшего главную роль в фильме Роба Коэна «Три Икса» (2002 г.), оказавшись на мосту, вспоминают об опасных трюках, выполненных самим актером. ореол таинственности окружает Карлов мост и благодаря искусству режиссера Гильермо Дель Торо, который в 2002 году выбрал его для съемок сцен ужасов. В фильме «Жажда крови: Блейд 2» по одному из прекраснейших мостов мира прогуливались Уэсли Снайпс и Крис Кристофферсон. Здесь был убит один из главных героев культового боевика «Миссия невыполнима» (1996 г.)¹⁰.

Прага окутана средневековыми легендами. Мистическая атмосфера города всегда привлекала туристов, а экскурсии подобной тематики остаются востребованными. Одним из популярных объектов туристского показа является расположенный в Градчанах Страговский монастырь, который входит в число самых ранних христианских святынь на территории Чехии, сохранившихся до нашего времени. Монастырь принадлежит ордену монахов-премонстрантов. Экскурсоводы рассказывают не только страшные легенды о призраках, блуждающих в окрестностях, но и не забывают упомянуть о том, что многие сцены фильма ужаса «Омен» (2006) снимались именно на территории Страговского монастыря. Самой знаменитой достопримечательностью монастыря продолжает оставаться его библиотека, хранящая более 130 тысяч экземпляров книг, 2500 рукописей и множество первопечатных книг и графических листов. Великолепные залы

и неповторимая атмосфера библиотеки послужили фоном для голливудских блокбастеров, например, в фильме ужасов «Из ада» и в одном из фильмов бондианы «Казино Рояль» (2006)¹¹. В фильме «Из Ада» Джонни Депп в роли комиссара полиции Фреда Абберлайна пытается найти убийцу на Страгове, у Национального музея и на Аполинарской улице, напоминая Англию. Часть лондонского квартала Уайтчепел была построена в киностудии Баррандов.

Путешествуя по Праге, можно вспомнить множество знакомых сцен из экранизации комиксов «Хеллбой: Герой из пекла» (2004). Наиболее характерным является Бюро паранормальных исследований и обороны, место жительства главного героя, которое на самом деле является Национальным мемориалом памяти павших чехословацких легионеров – героев Первой Мировой на холме Витков. Сам холм считается символом воинской славы чешского народа, поскольку именно здесь 14 июня 1420 г. гуситы под предводительством Яна Жижки одержали блестящую победу над превосходящими силами немецких крестоносцев. Другие места, которые узнают фанаты Хеллбоя, – это Ольшанское кладбище, Страговский монастырь, исторические районы с креативными индустриями Голешовице и Смихов.

Кино является инструментом эффективной коммуникации с потребителями и имеет большое, как правило, длительное воздействие на аудиторию. Пражский кинофонд занимается популяризацией чешской столицы как города, в котором удобно и относительно недорого снимать кино. Он частично компенсирует расходы иностранных и чешских кинокомпаний, снимающих фильмы в столице. Например, в 2018 году на съемки американского фильма «Человек-паук: Вдали от дома» было выделено 5 млн крон. Этот фильм – один из самых дорогих и громких международных фильмов, которые снимались в Праге. При этом, в отличие от многих других фильмов, пражские локации использовались для изображения самой столицы, а не какого-то другого города. Ключевые места Праги, которые можно увидеть в фильме, включают Карлов мост, крышу концертного и выставочного зала Рудольфинума на площади Яна Палаха, Пражский Град, театр на Виноградах, главный железнодорожный вокзал Праги и многие другие. Одним из мест съемок фильма стал отель группы «Босколо» категории люкс «Carlo IV, The Dedic Anthology». Он расположен в стенах величественного дворца в историческом центре Праги – Нове Место, и представляет собой прекрасный образец неоклассического стиля. Администрация отеля с осторожным оптимизмом ожида-

ет, что поклонники «Человека-паука» будут останавливаться в номерах, хранящих память о Питере Паркере и его одноклассниках. Для поклонников кино был разработан пакет услуг, характерных для главного героя фильма. Фигуру человека-паука можно увидеть в баре и лобби отеля¹².

Дополняя посещение мест киносъемок в Праге, экскурсия на киностудию Баррандов позволяет туристам познакомиться с созданием фильмов изнутри. Выставка «Filmpoint» рассказывает об истории возникновения и современной деятельности киностудии. Гости могут увидеть оригиналы реквизита и костюмов из самых известных картин, например, из сказки «Три орешка для золушки», оscarоносного «Амадея» и др. Экскурсия включает осмотр костюмерного фонда киностудии – уникальной коллекции костюмов разных времен и эпох, а также фонда реквизита – все необходимое для создания сцены от мебели до аксессуаров. В дополнение к экскурсии можно заказать создание собственного уникального образа и фотосессию в роли кинозвезды.

В Чехии проводятся популярные международные кинофестивали, посещение которых рассматривается как отдельное направление кинотуризма. Одним из крупнейших чешских кинофестивалей является Пражский международный кинофестиваль – Фебиофест. Он занимает второе место среди самых престижных кинофестивалей Чехии после Международного кинофестиваля в Карловых Варах. Он фокусирует своё внимание на показе игрового кино, в основном, художественных фильмов. Кроме того, в Праге расположены известные исторические кинотеатры и киноклубы с уникальной атмосферой. Важным туристским объектом является музей Карла Земана, созданный в 2012 г. Он посвящен выдающемуся чешскому режиссеру и мультипликатору, внесшему огромный вклад в мировую мультипликацию. Часть выставки является интерактивной, и посетители могут испытать на себе новаторские приемы, которые использовал в своих работах Карл Земан, блестящие работы которого повлияли на творчество таких мастеров, как Тим Бертон и Терри Гиллиам.

В целях популяризации культурного наследия в 2015 году Национальное туристическое управление Чешской Республики запустило сайт под название «Фильм в Праге» (www.filmvpraze.cz), который предоставляет пользователям информацию о связанных с тем или иным фильмом достопримечательностях столицы. Была издана брошюра под названием «Фильм в Праге», которая представляет собой путеводитель по местам съемок фильмов, а также другим местам,

связанным с кино. Брошюра распространяется через информационные центры, киноклубы, на кинофестивалях и прочих мероприятиях. Чешская кинокомиссия выпустила карту пражских кинолокаций¹³.

На кинокарте Чехии присутствует не только Прага, но и другие туристские дестинации. Одной из самых популярных съемочных площадок является город Карловы Вары. Гостиница «Гранд-отель Пупп Де Люкс» не только каждое лето принимает звезд кино, прибывших на Карловарский международный кинофестиваль, но и регулярно появляется в кино. История этого отеля, одного из самых известных в Европе, начинается с 1701 года, когда было построено первое здание современного отельного комплекса «Саксонский зал». В отеле царит атмосфера «старых добрых времен»: пышная лепнина, хрустальные люстры, витражный потолок по эскизам выдающегося чешского художника Альфонса Мухи и концертный орган. Здесь были сняты эпизоды для фильмов «Казино Рояль» с Даниэлем Крейгом, «Шанхайские рыцари» с Джеки Чан и Оуэн Уилсон в главных ролях, «Последний отпуск» с Куин Латифа и Жераром Депардьё и т.д.¹⁴

Сайт Чешского управления туризмом приглашает прогуляться по улицам средневекового города Локет и, в частности, пообедать на площади Т.Г. Масарика перед отелем Гете, где обедали Джеймс Бонд и Веспер в фильме «Казино Рояль». История королевского города Локет с его укрепленным замком восходит к XII веку. «Неприступный замок Богемии» является одним из старейших и ценнейших памятников средневековой Чехии, что делает его привлекательным для кинематографистов¹⁵.

Объекты культурного наследия ЮНЕСКО города Кутна Гора можно увидеть в кадрах фильма «Из Ада» и эпического исторического фильма «Отверженные» (1998), снятого датским режиссером Билле Август по роману Виктора Гюго. Наблюдательный зритель может узнать в кадрах улицу Барборска, которая ведет к кафедральному собору Святой Барборы. Построенный в стиле поздней (владиславской) готики собор является самым известным архитектурным памятником города и вторым по величине и значимости храмом Чехии.

Моравский город Кромержиж по праву занимает видное место в списке красивейших городов Чехии. В 1997 году он был признан победителем в национальном конкурсе «Лучший исторический город». Небольшой городок на берегах реки Моравы был основан оломуцким епископом в XIII веке и за время своего существования неоднократно подвергался разрушениям. Роскошный замок архиепи-

скопа в барочном стиле – главная достопримечательность и гордость Кромержижа. Именно этот замок, уникальность которого подтверждена внесением его в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, представлял Венский двор XVIII века в фильме «Амадей»¹⁶.

Величественный замок Раби, являющийся доминантой окрестностей города Сушице, был основан в начале XIV в. и полностью перестроен в конце XV в. в стиле поздней готики. Около 3 километров крепостных валов окружают руины этого замка с одной из самых совершенных оборонительных систем того времени в Европе. Замок также известен тем, что именно здесь в 1421 г., в период гуситских войн национальный герой чешского народа Ян Жижка при штурме замка потерял второй глаз. Средневековая среда замка популярна среди кинематографистов. В 1967 году режиссер Франтишек Влчил снял здесь самый известный художественный фильм «Маркета Лазарова», признанный в 1998 году лучшим фильмом в истории чешского кинематографа. Ежегодно в начале августа в замке Раби проводится кинофестиваль «Рабиограф».

Города Чешской Республики привлекают съемочные группы для создания фильмов-сказок и фэнтези. Средневековая архитектура преобразует повседневный облик городов, формируя особую сказочную атмосферу. В воображении сразу же оживают хорошо знакомые многим с детства кино-сказки «Три орешка для Золушки» (1973), «Горделивая принцесса» (1952), «Златовласка» (1973), «Хроники Нарнии: Принц Каспиан» (2008) и другие. Туристы, отправляясь в путешествие, ожидают от своей поездки не приобретения новых знаний, а подтверждения тех впечатлений, которые уже были ранее сформированы киноиндустрией. Они стремятся на время почувствовать себя частью фантазийного мира, созданного воображением великих мастеров кинематографа. Рекламные предложениями туристической администрации Чехии подкрепляют эти чувства. Так, на веб-сайте Национального туристического управления «Czech Tourism» отмечается: «Если вы закроете глаза, перед вами оживут сказки... Поездка в чешский замок или замок вернет вас в мир прекрасных принцесс, дуэльных рыцарей и опасных бандитов... Приезжайте жить своей сказкой в Чехию»¹⁷.

Фильм «Три орешка для Золушки» считается в Чехии лучшей экранизированной сказкой XX века. Поместьем, в котором жили Золушка со злой мачехой и завистливой сестрой, стал колоритный замок Швигов, расположенный в Пльзенском крае. В XIII веке на его

месте стояла крепость, возведенная панами Швиговскими из Ризмберка, а через два столетия замок был перестроен в стиле поздней готики. Его окружали рвы, заполненные водой, поэтому Швигов называли «водным градом». Сегодня ров все еще частично заполнен водой, и туристы могут покататься в нём на лодке. В фильме именно сюда после бала прискакал принц в поисках незнакомки, потерявшей туфельку. Недалеко от замка снимались сцены королевской охоты. В настоящее время в замке организована выставка, посвященная Золушке, а также образовательная тропа вокруг замка, которая включает самые известные локации фильма¹⁸. Каждый год в начале октября для посетителей замка устраивается праздник, который называется «В поисках Золушки».

В 1973 г. был снят чешский фильм «Златовласка», полюбившийся нескольким поколениям российских телезрителей. Декорацией к фильму стал замок Сихров – одно из самых романтических мест Чехии. Величественный замок возвышается на живописном холме среди заповедных лесов Северной Чехии, которые называются «чешским раем».

Самым «сказочным» местом в стране чехи считают небольшой городок Тельч, который они нередко называют «моравской Венецией». Тельчский замок, первое упоминание о котором относится к началу XIV века, хорошо знаком многим россиянам по фильму «Горделивая принцесса» режиссера Земана Борживого.

К красотах Чехии не остался равнодушным и режиссер сказки «Братья Гримм» Терри Гиллиам. Первым местом съемок был выбран замок Крживоклат, расположенный в 40 км от Праги. Когда-то это был княжеский охотничий замок. Каменная кладка времен средневековья сохранилась до наших дней. В XIV веке замок перестроили и превратили в королевскую резиденцию – здесь жил король Чехии и император Священной Римской империи Карл IV со своей женой Бланкой Валуа. В окрестностях замка и путешествовали в фильме братья Джейк и Уилл (Якоб и Вильгельм) Гриммы (в исполнении Хита Леджера и Мэтта Деймона), расследуя серию загадочных исчезновений юных девушек в лесу. Съемки картины проходили также в городе Кутна Гора. Ряд сцен снимали в замке Чешский Штернберг. Это родовое гнездо древнего рода Штернберг, возвышающееся над рекой Сазавой. Здесь и по сей день живут потомки старинного рода, а иногда нынешний хозяин замка Зденек Штернберг сам проводит экскурсии для туристов.

В заключении следует отметить, что благодаря всемирной известности многих художественных фильмов, снятых в Чехии, стратегии развития туризма разрабатываются с учетом предпочтений и потребностей любителей кино. Туристские компании активно проектируют киномаршруты и экскурсии, издают тематические путеводители и карты и сайты, тем самым привлекая доступностью и ощущением возможности в любое время превратить виртуальное кинопутешествие в реальное.

Кинотуризм – перспективный вид культурно-познавательного туризма, так как потенциальный турист может сам сформировать маршрут и другие детали путешествия с учетом своих вкусов, интересов и возможностей. Такая форма организации отдыха актуальна, так как количество туристов, организующих свои путешествия самостоятельно, постоянно растет. Благодаря своему значительному влиянию на восприятие человека кино наполняет символическим смыслом и ассоциациями природные и историко-культурные достопримечательности.

Примечания

¹ Urry J. *The Tourist Gaze*. London: Sage, 1990.

² «Важнейшее из искусств» будет развивать российский туризм // *Турбизнес*. Travel Trade Russia. 19 марта 2019. URL: <http://www.tourbus.ru/news/13115.html> (дата обращения: 05.03.2020).

³ Кино как драйвер туризма или почему «Игру Престолов» захотят снимать и в России // Ассоциация туроператоров. 23.09.2019. URL: <https://www.ato-rus.ru/news/press-centre/new/48642.html> (дата обращения: 28.02.2020).

⁴ Кино как драйвер туризма или почему «Игру Престолов» захотят снимать и в России // Ассоциация туроператоров. 23.09.2019. URL: <https://www.ato-rus.ru/news/press-centre/new/48642.html> (дата обращения: 28.02.2020).

⁵ Marketing Plan 2015 // CzechTourism. URL: <https://www.czechtourism.com/p/marketing-plan/> (дата обращения: 07.03.2020).

⁶ *Velinger J.* New App to Promote Film Tourism in Czech Republic // *Czech Radio 7 - Radio Prague*. 23-05-2015. URL: <https://www.radio.cz/en/section/czech-life/new-app-to-promote-film-tourism-in-czech-republic> (дата обращения: 07.03.2020).

⁷ Annual Report Prague City Tourism 2015. URL: https://www.praguecity-tourism.cz/file/edee/en/annual-reports/pct_annual_report.pdf (дата обращения: 01.03.2020).

⁸ Prague in Films // Prague.eu The Official Tourist Website for Prague. URL: <https://www.prague.eu/en/articles/prague-in-films-10534> (дата обращения: 07.03.2020).

⁹ *Matlovičová K., Tírpková E., Mosaik P.* City Brand Image: Semiotic Perspective a Case Study of Prague // *Folia Geographica*, 2019. Vol. 61, No. 1, P. 120-142. URL: <https://www.unipo.sk/public/media/32578/531%20CITY%20BRAND%20IMAGE%20SEMIOTIC%20PERSPECTIVE%20A%20CASE%20STUDY%20OF%20PRAGUE.pdf> (дата обращения: 07.03.2020).

¹⁰ *Миколян А.* Место съемок Прага // Сетевое издание «Свободная пресса». 3.04.2014. URL: <https://svpressa.ru/travel/article/84927/> (дата обращения: 07.03.2020).

¹¹ Strahov Monastery, Prague // CzechTourism. URL: <https://www.czechtourism.com/c/prague-strahov-monastery/> (дата обращения: 07.03.2020).

¹² *Johnston R.* Prague's tourism and film professionals count on a boost from Spider-Man Far From Home. Expats.cz. July 4, 2019. URL: <https://news.expats.cz/weekly-czech-news/pragues-tourism-and-film-professionals-count-on-a-boost-from-spider-man-far-from-home/> (дата обращения: 05.03.2020).

¹³ Annual Report Prague City Tourism 2015. URL: https://www.praguecity-tourism.cz/file/edee/en/annual-reports/pct_annual_report.pdf (дата обращения: 07.03.2020).

¹⁴ Czech Hotels with Tradition // CzechTourism. 27.03.2014. URL: <https://www.czechtourism.com/n/hotel-tradition/> (дата обращения: 07.03.2020).

¹⁵ The town of Loket // CzechTourism. URL: <https://www.czechtourism.com/t/loket/> (дата обращения: 07.03.2020).

¹⁶ The Czech Republic in Film // CzechTourism. 31.08.2017. URL: <https://www.czechtourism.com/n/czech-republic-in-film/> (дата обращения: 07.03.2020).

¹⁷ Travel to a fairy tale in the Czech Republic // CzechTourism. 31.12.2012. URL: <https://www.czechtourism.com/n/journey-to-the-christmas-star/> (дата обращения: 07.03.2020).

¹⁸ Czech Castles and Chateaus Where Children Won't Be Bored // CzechTourism. 08.07.2019. URL: <https://www.czechtourism.com/n/castles-chateaus-children/> (дата обращения: 02.03.2020).

Д.С. Артамонов, С.В. Тихонова

ИСТОРИЯ СЛАВЯН В КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГРАХ*

В статье рассматривается отражение истории славян в компьютерных играх. Игры реконструируют исторические события, воссоздают культуру и повседневность прошлого, но, в то же время, трансформируют историю в угоду игровым условностям. Исторический материал, представленный в форме компьютерной игры, способен влиять на формирование исторической памяти. Анализ компьютерных игр со славянским сеттингом показал, каким образом в них представлена история и мифология славян. Игры воспроизводят реальные исторические события, воссоздают повседневность, опираются на ментальные характеристики народов, формируя образы прошлого, соответствующие исторической достоверности. Вольная интерпретация славянской истории и мифов в сочетании со стереотипами массовой культуры создает игровой продукт, оказывающий влияние на историческую память. Реалистичность игр со славянской тематикой не является определяющей характеристикой степени влияния на идентичность современных сообществ. Игры с воображаемыми славянскими мирами так же эффективно конструируют историческую память, как и реальная история.

Ключевые слова: славяне, история славян, мифология славян, компьютерные игры, историческая память.

D.S. Artamonov, S.V. Tichonova

HISTORY OF THE SLAVS IN COMPUTER GAMES

The authors consider in the article the reflection of the history of the Slavs in computer games. Games reconstruct historical events, recreate the culture and everyday life of the past, but, at the same time, transform history in favor of gaming conventions. Historical material presented in the form of a computer game can influence the formation of historical memory. Analysis of computer games with a Slavic setting showed how they represent the history and mythology of the Slavs. Games reproduce real historical events, recreate everyday life, rely on the mental characteristics of peoples, forming images of the past that correspond to historical authenticity. Free interpretation of Slavic history and myths in combination with stereotypes of mass culture creates a game product that also influences historical memory. The realism of games with Slavic themes is not a defining characteristic of the degree of influence on the

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00265 «Социальное конструирование исторической памяти в цифровом мире»

identity of modern communities. Games with imaginary Slavic worlds also effectively construct historical memory as well as real history.

Key words: Slavs, history of the Slavs, mythology of the Slavs, computer games, historical memory.

В современную цифровую эпоху приобщение к историческому знанию приобретает самые различные формы. Наряду с академическими историческими исследованиями, преподаванием истории в школе, художественными произведениями на историческую тематику постижение истории осуществляется при помощи медиа. Публикации в СМИ, статьи в Википедии, видео-ролики на YouTube, посты в социальных сетях, интернет-мемы, фанфики не менее эффективно воздействуют на формирование исторической памяти, чем традиционные источники информации. Компьютерные игры также имеют широкие возможности для создания представлений о прошлом и внедрения их в массовое сознание.

Исторический материал очень часто становится содержанием компьютерных игр. Способ организации исторической действительности в них может быть разным, одни игры полностью основываются на документальных источниках, в других история выступает в роли мотивного образца¹. Несмотря на то, что игры обычно рассматриваются как вымышленные артефакты, часть области развлечения, все исторические или околоисторические игры влияют на историческую память, даже если игроки не отдают себе отчета в этом. Компьютерные игры используют стереотипы и образы прошлого, отсылают к культурной памяти, откликаются на политику памяти, что неизбежно приводит к символической редукции исторического знания. В играх нет размышлений об историческом процессе, рефлексии прошлого, в них история представлена как набор образов, которые определяют историческое сознание.

Компьютерная игра представляет собой компьютерную программу, используемую не для решения функциональных задач, но для развлечения. Компьютерная программа имеет широкие возможности для реконструкции исторических событий и погружения игроков в исторические миры, создавая путем имитации игровых ситуациях иллюзию участия в исторических процессах². История может быть представлена в играх не только в тексте, но и в изображениях, звуках, именах персонажей, исторических картах, национальной одежде, архитектуре и т.п. Компьютерная игра позволяет ввести

игрока в пространство повседневности той или иной исторической эпохи путем воспроизведения ее условий, обстоятельств и антуража, т.е. создания виртуального исторического пространства.

Компьютерные игры обладают колоссальным потенциалом для верного и точного отображения исторических событий, показа материальной и социальной культуры, наиболее полного погружения игрока в атмосферу прошедших веков³. Кроме того, игровое пространство позволяет игрокам принимать активное участие в изменении мира игры и ее сюжета. Воссоздание исторических процессов в ходе игры позволяет игрокам почувствовать свою причастность к прошедшим событиям, запомнить их как факты собственной биографии и получить опыт переживания исторических ситуаций. В результате этого у них формируются определенные представления о прошлом, заданные компьютерной игрой, которые глубоко укореняются в сознании и влияют на историческую память⁴.

Практики конструирования исторической памяти можно связать с концепцией «присутствия» («presence») Э. Руниа⁵. Процесс формирования идентичности на основе исторических образов приводит к ностальгии по чему-то безвозвратно утраченному во времени и желанию человека «присутствовать» в прошлом, преодолевая исторические разрывы. «Присутствие» делает возможным чувственную, конкретную связь человека с событиями, вещами, людьми. Компьютерные игры, формируя виртуальный образ прошлого, позволяют добиваться этого эффекта присутствия.

Историческая память является важнейшей составляющей самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом. Конструирование памяти о прошлом имеет особое значение для интеграции социальных групп в настоящем⁶. Компьютерные игры объединяют интернет-пользователей, которые в онлайн-играх и в социальных медиа создают тематические сообщества, где происходит репрезентация истории. Объединение достигается на основе принятия какого-либо образа прошлого, разделяемого всеми участниками локального сетевого сообщества. В процессе коммуникации между ними происходит визуализация исторических образов, выражаемая через компьютерные игры и медиаконтент, создающийся вокруг них: мемы, графические изображения, фанфики, посты, комментарии и т.п.

История славян является важной составляющей идентичности для народов Восточной Европы и России, а также для локальных се-

тевых сообществ последователей славянского неоязычества и поклонников литературного жанра славянского фэнтези. Славянская история входит в пространство коллективной памяти, воспринимаясь не как далекое прошлое, а часть настоящего. Ценности и модели поведения славянской традиции воображаются как первоосновы родной культуры, которая с одной стороны выступает как своего рода реконструкция семейной памяти, а с другой является символом духовного превосходства над «вырождающимся» материально обеспеченным Западом. Культурная общность, формируемая на основе представлений о славянском прошлом, опирается на национальную мифологию, под которой следует понимать симбиоз религии, мифа и национальной идеи, выраженном в национальном религиозном историческом мифосознании. История имеет сакральный смысл, проявляемый в национальной идеологии и «законсервированный» посредством мифотворчества. В критический момент разрыва с традицией, вызванного модернизацией и становлением цифрового общества, религиозные верования и мифы воссоединяют утрачивающую связь события прошлого и настоящего, создавая, таким образом, новую канву преемственности. В ситуации интернационализации культуры мифологизированные образы прошлого предохраняют национальные сообщества от распада⁷.

В формировании идентичности на основе образов и мифов славянской истории очевидно присутствие государственной идеологии и пропаганды, стимулирующей возникновение иррациональных, эмоционально-обусловленных религиозно-исторических чувств и убеждений, которые формируют желание строить новое «настоящее» на основе величественных образов прошлого⁸, иногда далеких от реальной истории. Компьютерные игры, благодаря удобным инструментам визуализации и ретрансляции исторических мифов, выступают подходящей площадкой для «бегства от реальности» и конструирования альтернативной коллективной памяти, наполненной сюжетами о могучих предках, военных победах, крепких патриархальных семьях и «не сломленной» вере.

Одна из первых компьютерных игр со славянским сеттингом «Аркона» (1998) является типичным примером конструирования воображаемого исторического мира на основе мифологии славян. Сюжет игры строится вокруг артефакта, который таинственным и необъяснимым образом был украден из священного города Аркона, стояв-

шего на острове Руяна (Рюген). «Аркона» пропитана классической славянской мифологией и мистикой: предания, басни, сказки и легенды здесь тесно вплетены в сюжет и находят реальное отражение в игре, представая в виде отдельных персонажей, предметов или образов. Все внутриигровые тексты написаны на старославянском языке, они поддерживают атмосферу славянского мира. Главный герой игры – юноша по имени Каледа, подвергается различным испытаниям, проходя квест, справиться с которым можно только с помощью определенных знаний о культуре Древней Руси.

В культовой игре «Князь: Легенды лесной страны» (1999) конструируется альтернативная «летопись времен», построенная на аллюзиях со славянской историей. Именно славянский колорит сделал эту игру популярной, хотя мир, который там представлен, и сюжетные истории – полностью вымышленные. Образ славянского мира создается в игре посредством узнаваемого пространства, включающего природу, архитектуру, одежду, вооружение, предметы обихода и типичные для славян занятия.

Если в игре «Князь» создана альтернативная история, то в играх «Златогорье 1/2» (2001/2003) и «Фрагория» (2007) представлена альтернативная славянская мифология, выраженная в персонажах, мифических существах, населяющих игровой мир, и школах магии, каждая из которых имеет своего покровителя, бога славянской мифологии. В игре используются славянские имена героев и богов, а также названия поселений. Именно соответствующий нейминг делает эту игру соотносимой с образами славянского прошлого.

По мотивам русских сказок разработана приключенческая игра «Midsummer Night» (2016), рассказывающая историю сироты Клим, который отправился разыскивать свою сестру Аленушку. Они вместе собирались отправиться на праздник Ивана Купалы, но сестрица бесследно исчезла. Разработчикам удалось воплотить в игре сказочную атмосферу славянского леса, создать красивые пейзажи, мир игры они населили множеством колоритных фольклорных персонажей.

В игре «Catmaze» (2018) славянская мифология соединена с жанром аниме. Фантастические создания древних славянских мифов и главная героиня игры юная волшебница Алеста изображены в стилистике японской анимации. В этой игре образы массовой культуры гармонично переплетены с представлениями о славянском прошлом и фольклорными элементами, создав совершенно новый вообража-

емый мир, воспринимаемый тем не менее пользователями как соответствующий национальному культурному коду.

Компьютерные игры очень часто используют славянскую мифологию, создавая на ее основе фантазийные пространства, не имеющие никакого отношения не только к реальной истории, но и духовному миру древних славян. Игры «Заклятие/Spells of Gold» (2002), «Ведьмак 1/2/3» (2007/2015), «Остров Русь» (2008), «Аллоды Онлайн» (2010), «Thea: The Awakening» (2015) представляют собой причудливую смесь фантастических образов прошлого и будущего с добавлением элементов славянского фольклора. Например, в «Аллодах» вымышленные миры построены на соединении стереотипных представлений о Новгородском княжестве и коммунистическом государстве, а в «Thea: The Awakening» рисуется постапокалиптический славянский мир, полный мифических чудовищ.

История славянского мира также представлена в компьютерных играх. Чаще всего славянское прошлое вписывается в общий мировой контекст, как это было сделано в «Medieval II: Total War» (2006), где одной из играющих фракций становится Русь, славящаяся своими дружинниками, меткими конными стрелками, казаками и слабостью пехоты. В «Age of Empires II» (2013) также присутствует игровая цивилизация славян, характеризующаяся ускоренным сбором урожая, меньшей стоимостью осадных юнитов-воинов и наличием уникального юнита боярин.

В игре «Ancestors Legacy» (2018), реконструирующей кровавые битвы средневековой Европы, не только достоверно воссозданы доспехи, оружие, архитектура и даже тактики ведения боя. Сюжет также разворачивается на основе реальных исторических событий. В игре можно встретить историю призвания варяга Рюрика и его братьев Синеуса и Трувора в Новгород, причем можно сыграть за вымышленного персонажа по имени Видар, которому и предстоит призвать варягов. Одна из сюжетных линий игры основана на истории образования Польского государства князем Мешко I, а другая включает в себя историю противостояния короля Польши Болеслава I Храброго и киевского князя Ярослава Мудрого.

Появление отдельных сюжетных кампаний, посвященных славянской истории, характерно и для игры «XIII век. Слава или смерть» (2007), в которой можно встретить таких исторических персонажей, как Александр Невский и Даниил Галицкий, а также историческую ре-

конструкцию Ледового побоища 1242 г. Отдельное дополнение к игре «Русич» (2008) воссоздает историю псковского князя Довмонта, причисленного к лику святых. Игрокам предлагается пройти все значимые битвы Довмонта и повторить его подвиги на полях брани. Аналогичным образом реалистичная стратегия «Real Warfare: 1242» (2010) в режиме реального времени воссоздает сражения Александра Невского. В игре тщательно воссозданы исторические битвы, в которых он одержал яркие победы над шведскими и немецкими рыцарями и литовскими князьями.

По мотивам реальной истории взаимоотношений славян и викингов создана игра «Легенды Древних: викинги и славяне» (2016). Она рассказывает о кровопролитной войне между ними и, собственно, игроку предлагается присоединиться к тем или другим. События в игре приближены к достоверным, но строгой историчностью не отличаются. Для создателей было важно реконструировать атмосферу эпохи, а не реальную историю, поэтому повседневность средневекового славянского мира представлена достаточно достоверно. В игре можно освоить какую-нибудь мирную профессию, к примеру, заняться торговлей звериными шкурами, рыболовством, кузнечным делом, принять участие в кулачных боях и праздниках.

Наибольшим реализмом отличается игра «Kingdom Come: Deliverance» (2018), основанная на событиях истории средневековой Чехии. В ней детально воспроизведены одежда, вооружение, архитектура и общественное устройство в королевстве Богемия, где события разворачиваются на фоне конфликта между королём Вацлавом IV и его братом венгерским королём Сигизмундом в 1403 г. Действие игры начинается в городе Скалице и ведется от имени главного героя Индржиха, сына кузнеца. Игра предоставляет возможность пользователям прожить жизнь средневекового человека и поучаствовать в реконструкции исторических событий, боевых сражениях, уличных драках, политических переговорах. Повседневность средневекового человека воссоздана в данной игре очень точно. Мир представлен через видение простого ремесленника, и хотя история его жизни является вымышленной, по форме это, наверное, лучший пример применения в компьютерной игре микроисторического подхода.

Таким образом, история славян в компьютерных играх представлена как в реалистическом изображении, так и в формате вымышленных миров, в которых сохраняется славянский колорит. Образы

славянского прошлого, культуры и мифологии в играх позволяют игрокам прикоснуться к традиции, погрузиться в атмосферу ушедших эпох, что сказывается на формировании коллективной памяти. Востребованность игр со славянским сеттингом и с воплощенными сюжетами славянского прошлого показывает, что в обществе существует потребность к постижению истории в игровом формате. Компьютерные игры со славянской тематикой являются частью массовой культуры современного общества, в рамках которой формируется историческая память. Образы славянского прошлого оказывают существенное влияние на процессы складывания идентичности локальных сетевых сообществ и определяют проводимую политику памяти.

Примечания

¹ Кириченко В.В. «Энциклопедические игры» как способ исторической рефлексии // Галактика медиа: журнал медиа исследований. 2019. № 4. С. 147. DOI 10.24411/2658-7734-2019-10040.

² Иванов П.В. Компьютерные игры как средство визуализации познавательной активности на уроках // Учитель создает нацию (А-Х.А. Кадыров): сб. матер. III международ. науч.-практич. конф. 20 ноября 2018 года Махачкала, 2018. С. 257.

³ Могиллина М.В. Цифровые миражи: представление истории в компьютерных играх // Осенняя школа по гуманитарной информатике: сб. тез. докл. Калининград, 2017. С. 53-54.

⁴ Грибан О.Н. Трансформируя память: отражение Второй мировой войны в компьютерных играх // Педагогическое образование в России. 2017. Вып. 2. С. 38.

⁵ Ruita E. Presence // History and Theory. 2006, № 45. P. 5. DOI: 10.1111/j.1468-2303.2006.00346.x

⁶ Симбирцева Н.А. Метаморфозы памяти: культурологическая интерпретация // European Social Science Journal. 2011. № 8. С. 20-27.

⁷ Жарчинская К.А., Хазанов О.В. Трансформация национальной идеи и религиозный историзм в условиях модернизации на примере славянского неоязычества и еврейского ортодоксального движения // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 120-121.

⁸ Жарчинская К.А. Миф и историческая память: образы славянской «Традиции» в социальных сетях // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 4 (30). С. 102.

ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

УДК 94(437) | 12/13 |

А.Н. Галямичев

ЧЕШСКИЕ АННАЛЫ ОТ 1196 ДО 1278 ГОДА

Настоящая публикация является продолжением начатого в 17-м выпуске «Славянского сборника издания» перевода на русский язык важного нарративного источника по истории средневековой Чехии, известного в историографии под названием «Чешские анналы (Letopisy České) от 1196 до 1278 г.» и входящего в состав комплекса хроник и исторических повествований Вторые продолжатели Козьмы. Вторая (заключительная) публикация содержит текст анналов, охватывающих события истории Чехии с 1253 до 1278 г.

Ключевые слова: Чехия в XIII в., нарративные источники.

A.N. Galyamichev

BOHEMIAN ANNALS FROM 1196 TO 1278

This publication is a continuation of the translation into Russian of an important narrative source on the history of medieval Bohemia, which was started in the 17th edition of the Slavonic collection of editions, and is known in historiography as «Bohemian annals (Letopisy České) from 1196 to 1278» and is part of the complex of Chronicles and historical narratives of the Second continuers of Kozma. The second (final) publication contains the text of the annals that reflect the events of the history of the Bohemia from 1253 to 1278.

Key words: Bohemia in the XIII century, narrative sources.

1254. В 1254 году от воплощения Господня, 25 февраля, знатный муж Борещ (Borso) был схвачен, закован и заключён в тюрьму в Праге. В том же году Пржемысл, сын короля Вацлава, вернул пражской церкви капеллу святого Варфоломея, которую его отец при жизни передал этой церкви за какие-то утраченные ею имущества.

Также в этом году 20 июня в Прагу прибыл Бернгард, епископ Неаполитанский, легат апостольского престола (Bernhardus Neapolitanus electus, apostolicae sedis legatus), и был принят в пражском соборе с торжественной процессией. Он пребывал затем на горе Сион¹ со всей свитой до 21 августа. В течение этого времени он получил от духовенства пражского диоцеза двести марок чистого серебра и потратил их на содержание своих. Из этой суммы денег пражский капитул внёс три марки. Другому послу кардинала Петра Капуция (Alteri nuntio cardinalis Petri Capucii) капитул также заплатил три марки. Названный же легат Бернгард останавливался во многих храмах и давал многочисленные индульгенции. В некоторых костелах, совершив богослужение, он давал индульгенцию на один год и 40 дней, в других костелах – на каждый день в течение одной восьмой части года, на сорок дней и четвёртую часть Великого поста (venialium).

В том же году умерли пражские каноники Герман, пробст Литомержицкий, 3 марта, Иоанн 5 июля, Григорий 21 августа.

В том же году был плохой урожай озимых хлебов и фруктов (male provenerunt annona autumnalis et fructus arborei), не удалось приготовить новое вино. Недостаток этого был настолько велик, что ничего подобного никогда раньше не было, такого не помнит наш век (aetas nostra non meminit).

В этом же году 1 мая был подтверждён мир между королём Венгрии и князем Чехии, сыном короля Вацлава. Названный князь, возвращаясь из Австрии, принёс с собой некий ларец (quondam archam), который находившиеся при его дворе священники называли Ноевым ковчегом. В нём хранились различные подаренные ему святыни.

В том же году умер магистр Дионисий 4 октября в Фурланах (in Foro Julii).

1255. В лето Господне 1255 князь Чехии и маркграф Бранденбурга, вступив в Пруссию, разорили её нападениями, поджогами и грабежами и многих погубили различными способами, невзирая на пол и возраст.

Весна была в этом году почти целиком холодная, ветреная и дождливая.

Некоторое время спустя королева Маргарита, жена Пржемысла (Margareta regina, uxor Przemysl)², сына короля Вацлава, покинув пределы Австрии, прибыла в Чехию и 11 июля была встречена у стен города Праги всем духовенством и народом этого города с торжест-

венными шествиями, великим ликованием и игрой на различных музыкальных инструментах. На следующий день она была встречена во въездных воротах Пражского града епископом и пражскими канониками с великой процессией, в которой присутствовали Мартин, аббат Бржевновский, и Иоанн, аббат горы Сион, со всем своим конвентом, одетым в великолепные одежды.

В том же году в пражском соборе был построен новый орган (*organa nova facta sunt*), который обошёлся в 26 марок серебра. Работа над ним была закончена на следующий год, во время Великого поста.

30 декабря случилось затмение солнца.

1256. В лето Господне 1256 в первые часы ночи 28 января великий свет воссиял в различных частях Чехии (*magna lux orta est in diversis partibus Bohemiae*), сверкали молнии, бил сильный гром. Зима была более суровой, чем обычно, но с оттепелями. Велика была сила ветров (*magna vis ventorum*). [Самый] крепкий мороз ударил 26 октября предыдущего года.

В том же году 13 мая в Прагу прибыл Пётр из Понте-Корво, нунций господина папы (*Petrus de Ponte Curvo, nuntius domini papae*), и собирал средства на своё содержание с духовенства всего пражского диоцеза. Из этой суммы пражский капитул внёс три с половиной марки. Тот же нунций 9 июня наложил на город Прагу интердикт с согласия пражского епископа и других прелатов из-за одного монаха из монастыря *de Porta apostolorum*³, который был в городе Праге схвачен, ограблен и подвергся оскорблениям. Приказ сопровождался дополнением, что позволяется совершать богослужение шёпотом, не допуская к нему тех лиц, на кого был наложен интердикт и отлучение. Было также установлено, чтобы ежедневно вечером во всех костелах трижды звонили во все колокола при погашенных свечах (*singulis diebus ter pulsarentur omnes campanae per singulas ecclesias, cum extinctione candelarem*) против всех обидчиков и грабителей духовенства. Этот интердикт продолжался до 23 июня; он был снят в этот день благодаря присяге и обещанию пражских бюргеров возместить нанесённый ущерб.

В том же году 17 июля в Прагу прибыл архиепископ Кёльнский Конрад (*Conradus archiepiscopus Coloniensis*)⁴ и долго (буквально: в течение многих дней: *pluribus diebus*) жил на горе Сион. [Архиепископ] был достойно принят правителем страны, который оплачивал все его расходы. Как мы полагаем, он вёл переговоры с правителем

Чехии об империи (императорской власти) (*cum principe Bohemiae de imperio tractatus*). В конце концов (*tandem*), щедро одаренный многочисленными и разнообразными дарами правителем, 10 августа он вернулся домой. Этот архиепископ, однако, не пожелал быть принятым в пражском соборе с торжественной процессией, но смиренно, в светской одежде, пришёл [в собор], чтобы отдать почтение святым мученикам.

В этом году был богатый урожай зерна во многих странах, но недостаток вина и фруктов (яблок).

В том же году во время Великого поста господин папа Александр⁵ утвердил новые монашеские ордены, которые были названы в честь святых мучеников. Их братья пришли в Прагу перед днём святого Вацлава.

1257. В год от Рождества Господнего 1257 Пржемысл, правитель королевства чехов, на третьем году своего правления в начале весны выселил чехов из подградья и поселил [там] чужеземцев (*repulit Bohemos de suburbia et locavit alienigenas*).

В том же году господин Эберхард 30 апреля купил некое владение в деревне, которая называется Белок, и подарил его алтарю святой Девы. Другое владение, купленное ранее в деревне Дроскове, он подарил этому же алтарю.

В этом же году господин Николай, епископ пражский⁶, обновил разрушенный временем потолок, который в простонародьи называется Небеса (*dominus Nikolaus, episcopus Pragensis tabulatum, quod vulgariter dicitur coelum, veteri destructo, renovavit*).

В том же году накануне 1 августа произошло большое наводнение (*facta est maxime inundatione aquarum*), которое нанесло тяжёлые и большие разрушения во всём пражском диоцезе в огородах, полях, лугах и зданиях, стоявших у берегов; погибло также множество людей.

В том же году правитель Чехии (*princeps Bohemiae*), взяв в собой некоторых чехов, моравян и австрийцев, вторгся в Баварию (*profectus est versus Bavariam*), где он разрушил, разграбил и сжёг (*vastavit, praedavit ac incendit*) множество деревень и церквей (*multas villas et ecclesias*), однако потом с великим позором и утратой (*cum magno dedecore et damno*) своих панов, рыцарей и имущества (*suorum nodilium ac militum et rerum*) вернулся домой (*reversus est ad propria*), ибо одни из них были убиты, другие утонули, третьи, потеряв всё своё имущество

и коней, пешком в великой нужде (*in magna paupertate*) вернулись во свояси. Зима в этом году была очень суровая (*valde aspera*).

1258. В год милости [Божьей] 1258 17 января умер епископ Николай, и в том же году 1 февраля епископом Пражским был избран Иоанн (*Johannes*)⁷. В том же году 10 марта он был утверждён (*confirmatus est*) в пражском соборе господином Бруноном, епископом Оломоуцским⁸, властью (*auctoritate*) архиепископа Майнцкого.

В этом году зима, начало и середина весны были весьма суровыми и холодными, лёд на Влтаве – очень крепким и держался до Пасхи, которая выпала тогда на 24 марта. Ян был посвящён в сан епископа в Вене в Австрии 12 мая, поскольку на этот день, воскресенье, пришлась Пятидесятница (*dies pentecostes*). После этого он был 26 мая принят в своей резиденции в Праге с великим ликованием (*cum magno jubilo*) духовенства и народа и возведён на свой престол (*in cathedra sua collocatus*). В этот же день он отслужил первую мессу в честь славной Девы (*de gloriosa Virgine*) [Марии].

В том же году мороз уничтожил плоды на деревьях и в виноградниках, и был мор овец (*mortalitas ovium*). 19 мая случилось затмение луны (*eclipsis lunae*), и тогда праздновался день святой Троицы, в воскресенье.

Тот же [епископ] Ян 30 июня заново освятил алтарь святого апостола Андрея и первомученика Стефана; после этого он построил (*fabricavit*) другой алтарь и 15 августа освятил его в честь святых Николая Исповедника (*confessoris*) и блаженной мученицы Людмилы (*beatae Ludmilae martyris*).

1258. В лето Господне 1258, 19 октября, в первые часы ночи (*in prima vigilia noctis*) разразилась буря и от свечи (*ex candela*), когда один из братьев, неосторожно оставивший её у своей постели, уснул, загорелся костел монастыря горы Сион, который называется также Страгов. По допущению Бога, заранее предвидевшего, что он будет украшен ещё более прекрасной постройкой, костел был уничтожен яростью огня (*ignis impetu*) со всеми строениями, которые по монастырскому обычаю окружали его. Полагали, что такое разорение по причине своей огромной величины потребует долгих лет для восстановления, но неутомимое усердие достопочтенного господина Иоанна (*Johannis*), который был тогда аббатом в этом месте (*qui tunc ipsi loco abbas praefuit*), которое и раньше приносило плоды, но здесь проявило себя ещё больше, в течение пяти лети вернуло костел в прежнее, даже гораздо бо-

лее прекрасное состояние (*in statum priorem, immo multo venustiore*). Наконец (*denique*), помимо прочего, приведённого им в лучший вид, он, возведя костёл, который стоял, словно заново выстроенный, и построив к нему новую капеллу святой Урсулы, на пятый год после пожара (*quinto anno post incendium*) 17 сентября завершил это прекрасное деяние.

В лето Господне 1258 30 июня был освящён алтарь святых апостола Андрея, первомученика Стефана и святых мучеников Гервазия и Протасия (*sanctorum Gervasii et Protasii martyrum*).

В этом же году 16 августа был освящён ещё один алтарь святых Николая Исповедника и Людмилы⁹.

1259. В год от Рождества Господня 1259 4 июня был освящён алтарь святых мучеников Станислава и Освальда (*sanctorum Stanislai et Oswaldi*). Во всей Чехии уродилось вино отменного качества (*Vinum miri valoris provenit in toto Bohemia*). 5 августа умер наставник бонифантов Эберхард¹⁰.

1260. В год от Рождества Господнего 1260 4 марта Пржемысл, правитель страны (*princeps terrae*), собрав великое множество (*collecta grandi multitudine*) [воинов], отправился в поход против Венгрии (*versus Ungariam*). Во время прохождения этих войск через Чехию страна была крайне разорена захватами и грабежами (*spoliis et rapinis*). В этом году пострадали также посевы, виноградники и плоды на деревьях, одни из-за засухи (*siccitate*), другие – из-за градобития во многих областях (*grandine in plerisque partibus*). В других же областях вино уродилось обильно (*copiose*).

В том же году правитель страны (*princeps terrae*), собрав много войск различных народов (*congregatis multis exercibus diversarum nationum*), выступил против венгров (*versus Ungaros*), потому что они нарушили заключённый ранее мир (*pacem factam pridem violaverant*). Там он одержал победу и убил много тысяч венгров и других сарацин (*Saracenorum*) с Божьей и явной помощью (*divino et manifesto adiutorio*). Когда он вернулся из этого похода, мы встретили его торжественной процессией 22 августа.

В том же году 15 августа была посвящена [в сан] Юдифь (*Juditha*), аббатиса монастыря святого Георгия в пражском соборе (*in ecclesia Pragensi*) Иоанном III, двадцать четвёртым епископом пражским. В том же году господин Тобиаш (*dominus Thobias*), пробст пражского собора (*praepositus Pragensis ecclesiae*) на собственные средства (*de pro-*

priis bonis) учредил и наделил имуществом один вечный викариат в пражском хоре¹¹ (unum perpetualem vicariam in choro Pragensi).

1261. В год от Рождества Господнего 1261 в месяце апреле был заключён мир и соглашение (Concordia et pax) между королём Венгрии и правителем Чехии (inter regis Ungariae et principem Bohemiae) и подкреплён (vallata) денежным наказанием (poena pecuniaria), а именно [выплатой венгерским королём] 11 000 марок серебра (marcarum argenti).

Королева Маргарита (Margareta) уехала из Чехии в Австрию 18 октября, Бог знает, по каким причинам (quas ob causas dominus novit). В том же году 25 октября правитель королевства Чешского (princeps regni Bohemorum) взял в жёны (duxit in uxorem) Кунигунду¹² (Cunegundum), дочь Ростислава, князя болгарского (ducis Bulgarorum) в венгерском замке (in castello Ungariae), который в венгерском просторечье (vulgari ungarico) называется Пожонь (Possen)¹³. Когда она приехала в Прагу, мы встретили её торжественной процессией в пражском соборе 23 декабря.

В день Рождества Господнего чешский правитель по имени Пржемысл был возведён в королевское достоинство (consecratur in regem) [вместе] с этой Кунигундой в пражском соборе достопочтенным отцом [архиепископом] Майнцским (patre Maguntino) по имени Вернер (Vernherus nomine) в присутствии шести епископов, Пражского, Моравского, Пассауского (Pataviensis) и двух из Пруссии, а также в присутствии маркграфа Бранденбургского, его жены, сыновей и дочерей, а также в присутствии польских князей (ducibus Poloniae) и многих других представителей знати (et aliis multis nobilibus), графов, бургграфов, жупанов, прочих чужеземцев (comitibus, burgraviis, supranis et aliis extraneis) и неисчислимого множества чехов (infinita multitudine Bohemorum); для них был устроен великолепный пир (permanificum convivium) в течение двух дней (biduo) на поле под названием Летне (Letne) между деревнями Овенец, Голишовице и Бубны (Ovenecz, Holisovicz et Buben) в строениях (палатках), специально приготовленных для этого (in aedificiis, solemniter ad hoc praeparatis).

1262. В год от Рождества Господнего 1262. Посевы различного вида, как озимые, так и яровые (sata diversi seminis tam hiemalia quam aestivalia) во многих областях Чехии почти полностью погибли, одни от градобития, другие – от засухи, третьи – от [прохождения] войска, выступившего на Венгрию, исключая только просо (except solo

mileo), так что люди не могли иметь достаточно продуктов питания (victualia), а кони и домашний скот – корма. Лишь в очень немногих частях страны зерна уродилось в изобилии (in habundantia). Урожай вина и фруктов также был скудный (exigua ubertas). В этом же году было много пожаров в городах и сёлах в Моравии, Чехии и Австрии (incendia multa fuerunt in civitatibus et villis in Moravia, Bohemia et Austria).

1263. В год милости Господа нашего Иисуса Христа (Anno gratiae domini nostril Jesu Christi) 1263 была величайшая дороговизна зерна, сена и фуража (fuit carissima frumenti, foeni et pabuli) в Чехии и Моравии, так что королевская мера ржи (mensura regalis siliginis) продавалась за 120 денариев пражской монеты, где-то – больше, где-то – меньше (quandoque plus quandoque minus), пшеница же – гораздо дороже, а горох – за 150.

Тогда же наступил великий голод (maxima fames) в народе, так что многие земледельцы (agricolae) и различные ремесленники (artifices varii), продав скот и другие вещи и не имея возможности прокормиться, были вынуждены просить милостыню. Многие же, покинув свои дома, уходили нищенствовать с жёнами и детьми (cum uxoribus et liberis); много домашнего скота и коней погибло из-за великой нехватки корма и суровости зимы (propter maximum pabuli defectum et hiemis asperitatem), которые в этом году свирепствовали (inhorruebant) больше, чем обычно (plus solito).

1264. В лето Господа нашего Иисуса Христа 1264 28 января поднялась великая сила ветров (magna vis ventorum), порывами которых (quibus impellentibus) были разрушены многие дома и хозяйственные постройки (granaria) в городе Праге (in civitate Pragensi) и по всему Чешскому королевству. Было также вырвано много деревьев в лесах и рощах с корнями; также были разбиты стеклянные окна (fenestrae vitrae) Пражского собора.

В этом году 20 февраля рухнула башня пражского собора (aedificium turris Pragensis ecclesiae), которая в просторечии называется звонница (campanarium) и были разрушены многие другие церковные здания.

В том же году 3 февраля была освящена капелла Всех святых достопочтенным епископом Пражским Иоанном третьим (Johanne tertio) при короле Пржемысле (sub rege Przemysl), сыне короля Вацлава, которая была построена в год милости Божьей 1263-й.

В том же году в месяце декабре случилось великое наводнение (*inundation magna aquarum*) по всей Чехии, которое причинило многочисленные повреждения зданий (*damna plurima aedificorum*) и [великий ущерб] урожаю зерна всякого рода (*annonae diversi generis*) и многим другим вещам.

1265. В год милости Божьей 1265 король Пржемысл устроил великолепный пир (*permagnificum convivium*) по случаю крещения своей перворождённой дочери, которую окунули в купель три епископа – Пражский, Оломоуцкий и Бамбергский. Это произошло в день очищения Девы Марии¹⁴, а на торжество были приглашены все паны (*omnibus nobiles*) Чехии, Моравии и Австрии. В тот же день король, увенчанный королевской короной (*rex coronatus regia corona*), принял участие в процессии и слушал мессу у алтаря святой Девы Марии в пражском соборе и двумя днями спустя (*biduo*) устроил торжественный пир с названными епископами и панами вышеуказанных земель (*nobiles terrarum praefatarum*) на королевском дворе на Пражском граде (*in aula regia in castro Pragensi*).

В том же году разгорелся великий спор (*magna dissensio*) между королём Чехии и герцогом Баварии, из-за чего король был вынужден отправить панов и рыцарей (*nobiles*) на защиту границ Чехии. Направляясь туда, они учинили много опустошений (*multa damna*) в сёлах епископа Пражского и каноников других церквей (*aliam ecclesiarum canonicum*). Мораване также отправились к границам Чехии для их защиты и совершили много грабежей (*plurima damna*) точно так же в церковных сёлах (*tantum villis ecclesiarum*) и за границами в Баварии (*et extra metas in Bavaria*).

1266. В год 1266 чехи и мораване на Сретенье и во время Великого Поста (*circa purificationem sanctae Mariae et in quadragesima*) вновь проходили [через Чехию] и снова (*rursus*) произвели многочисленные опустошения в сёлах епископа и других церквей различных орденов (*et aliam ecclesiarum diversae religionis*). Зима и ранняя весна были переувлажнёнными (*hiems et ver in principio humida fuerunt*) и погибло много озимых посевов.

В год от Рождества Господнего 1266 7 августа король Чехии по имени Оттокар, иначе также Пржемысл, выступил против Баварии (*versus Bavariam*) с великим множеством (*cum multitudine copiosa*) чехов, мораван, австрийцев, каринтийцев, поляков (*Bohemorum, Moravorum, Australium, Carinthianorum, Polonorum*), некоторые из кото-

рых шли впереди него, некоторые – вместе с ним, а иные – вслед за ним; на этом пути они произвели многочисленные опустошения в Чешском королевстве, грабежами и захватами, а также поджогами (*rapinis et spoliis ac incendiis*) тяжко притесняя крестьян и сёла церкви (*paupers et villas ecclesiarum graviter affligentes*). Вступив же в Баварию, они произвели огромные опустошения (*graviora damna*), разорили грабежами, захватами и поджогами ту часть страны, которая прилегает к Регенсбургу (*Ratisponam*) и сожгли много мужчин и женщин (*et viros ac mulieres plurimos concremantes*). В этом году в Чехии плохо уродились (*male provenerunt*) зерно, фрукты и вино (*annonae, fructus et vinum*) из-за градобитий и засухи (*propter grandinis et siccitatis laesionem*).

1267. В год Господний 1267 17 марта легат апостольского престола, а именно монах (брат) цистерцианского ордена Гвидо (*scilicet frater Quido ordinis cisterciensis*), кардинал-священник с титульной церковью двенадцати святых апостолов (*tituli basilicae sanctorum XII apostolorum*) прибыл в Прагу и получил на расходы (*pro expensis*) от духовенства Чехии 150 марок серебра. Отсюда он отправился в Австрию, остановился в Вене, и там 10 мая собрал синод (*consilium*), на котором присутствовал пражский епископ Иоанн и с ним несколько каноников (*et plures canonici cum eo*).

1268. В год от Рождества Господнего 1268 король Оттокар приказал во всех сёлах (*in singulis villis*) устраивать ямы (*fiery foveas*), поверх этих ям были положены гусь или поросёнок (*anser vel porcellus*) для [приманки и] поимки волков (*ad capiendos lupos*). И в этом же году он приказал обновить весы и меры (*praecipit renovari pondera et mensuras*) и пометить их своей печатью (*insigniri signo suo*), чего прежде не бывало (*quod antea non fuerat*).

1269. В год от Рождества Господнего 1269 5 сентября родилась дочь короля Оттокара и были сооружены кафедра (*pulpitum*) и алтарь в Пражском соборе (*in ecclesia Pragensi*), которые освятил епископ Иоанн в честь святого апостола Матфея (*ad honorem sancto Matthiae apostolo*) и святых исповедников Амброзия, Иеронима, Августина, Григория (*et sanctis confessoribus Ambrosio, Jeronimo, Augustino, Gregorio*) и многих других святых в день святого Мартина (*in die sancti Martini*).

1270. В год от Рождества Господнего 1270 погиб весь урожай как озимых, так и яровых хлебов (*perit tota annona tam hiemalis quam vernalis*), фрукты уродились посредственно (*mediocriter*), вино – в избытке (*vinum abundans fuit*). Башня Пражского собора, которая об-

рушилась (*corrueat*) много лет назад (*ante multos annos*), была восстановлена заботами достопочтенного господина епископа Иоанна. В этом году было много сильных ветров (*multa aeris intemperies*), а осенью (*in autumnno*) – много проливных дождей (*multa inundation pluuiarum*). Король Оттокар построил в этом году много домов и крепостей (*multas domos et castella*) в различных местах в своём королевстве. В этом году была также построена каменная башня в середине (*in medio*) [здания] монастыря пражской церкви для обеспечения его освещения (*ad lumen ponendum in ea*); расходы на это были покрыты рыцарем короля и королевы Григорием (*Gregorio milite regis et reginae*).

1272. В год Господний 1272 26 ноября Рудольф был избран императором (*electus est in imperatorum*)¹⁵. В том же году 12 марта рухнул пражский мост на середине реки Влтавы (*pons confractus est Pragensis in medio fluminis Wltavae*).

1273. В год Господний 1273 18 августа случилось великое наводнение (*inundation aquarum facta est magna*) на реке Влтаве, так что деревянная капелла (*capella lignea*), которая стояла перед мостом в Писеке (*ante pontem in Piesek*)¹⁶, была полностью (*totaliter*) смыта с фундаментом, а у другой, каменной церкви (*alia ecclesia lapidea*), которая находилась на острове под мостом (*sub ponte in insulas*), была разрушена центральная часть (*pars ejus media collisa est*), и все мельницы, которые находились возле города Праги (*omnia molendina, quae errant circa civitatem Pragensem*) были разрушены [половодьем] и уплыли с водой (*cum aqua defluerunt*). Утонуло много людей и было разрушено много строений (*aedificia*). Зерно с полей и сено с лугов было унесено наводнением; [половодье] нанесло ущерб огородам, [вода] текла по городу Праге (*per civitatem Pragensem*), её поток (*meatus*) доходил до костела св. Эгидия и костела св. Николая, протекая через всю Еврейскую улицу (*fluens per totum vicum Judaeorum*) до костела св. Франциска.

1274. В год Господний 1274 благородный муж Бореш (*nobilis vir Borso*) был удалён от короля (*recessit a rege*), утратив королевскую милость не по своей вине, а потому что враги оговорили его (*aemulis ipsius sinistra regi referentibus*).

1275. В год Господний 1275 1 мая папа Григорий XI¹⁷ созвал собор в Лионе. Двумя годами ранее этот Григорий объявил во всех странах, где процветает (*viget*) христианская вера и произносится имя Господа, о том, чтобы их представители прибыли на собор в вышеуказанное

время. Этот собор продолжался в течение семи недель, на нём присутствовал пражский епископ Иоанн с несколькими канониками; и когда он вернулся к своей пражской кафедре, приказал, чтобы во всех костелах по всему его диоцезу согласно апостольскому повелению (*juxta mandatum apostolicum*) были поставлены полые пни (*trunci concavi*) для сбора пожертвований верующих (*ad colligendas oblations fidelium*) в помощь (*in subsidium*) Святой Земле¹⁸.

На этом же соборе папа Григорий утвердил избрание [римским королём] Рудольфа, и десятины, которые были собраны в Германии (*per Almaniam*) в помощь Святой Земле передал в распоряжение (*in utilitatem*) избранному Рудольфу.

1276. В год Господний 1276 Иоанн, епископ пражский, покрыл (*cooperuit*) собор святого Вита каменной черепицей прекрасной и прочной работы (*pulchri et durabilis operis lapideis tegulis*). Он сделал также два больших окна (*duas fenestras magnas*) тонкой и дорогой работы (*de subtili opere et pretiose*) и закрыл их стеклом (*et vitro eas clausit*), на котором были изображены картины из Ветхого и Нового Заветов. Он соорудил там также две кафедры (*duo pulpita*) изящной и великолепной работы (*decori et magnifici opere*), одну – у алтаря св. Дионисия, другую – у алтаря св. Марии Магдалины, и это дело едва ли (*vix*) могло быть закончено в течение всего следующего года (*toto sequenti anno*).

В том же году Витковичи (*Vitkonides*)¹⁹ с великой военной силой выступили против короля (*recesserunt a rege*) и причинили много зла крестьянам и монахам; в это время король крайне (*nimium*) нуждался в их помощи. Ведь часто случается, что когда первые люди государства (*principes*) не ладят (*discordant*) между собой, враги одерживают победу (*inimici Victoria potiuntur*). Также в этом году видели (*visa est*) у ворот Пражского града (*ante valvas castris Pragensi*), с обеих сторон, великое множество волков, которые очень громко выли и тем самым предвещали чешскому народу (*genti Bohemorum*) несчастье.

1278. В этом году 14 сентября Генрих, пражский каноник и нотариус королевского двора (*notaries aulae regiae*) был схвачен по приказу королевы Кунгуты (*ad mandatum Cunegundis reginae*), и было в его доме взято много вещей и денег (*et multis rebus et pecunia in domo suo est spoliatus*); из-за его задержания (*pro qua detentione*) епископ Иоанн объявил об интердикте в пражском соборе (*in ecclesia Pragensi*) 23 сентября, и этот интердикт пришёлся на праздник св. Вацлава (*fes-*

tum beati Wenceslai) и продолжался далее. Этот Генрих был освобожден из заточения 29 сентября, и богослужение в пражском соборе было возобновлено.

В этом году зима и осень были теплыми и мглистыми (*calidi fuerunt et nebulosi*), с великой порывистостью ветров (*cum magno impetus ventorum*), движение по дорогам стало невозможным из-за оледенения (*per glaciem*). Также в этом году были вырыты два рва (*fossata*) возле Пражского града. Один из них был укреплен камнями (*cum lapidibus*), другой, больший [по размерам], без камней, шириной в 40 локтей (*in latitudine XL cubitorum*) и глубиной в 30. Оба рва [друг за другом] протянулись от ручья Бруски до Оборы. Был также обновлен старый (*antiquum*) ров, который проходит ближе к стене града (*proprius muro castris*). С одной стороны он был укреплен каменной стеной (*muro caementato*), другая его сторона не обновлялась, его ширина [составила] 40 локтей, а глубина – 50. С другой стороны града, которая называется У малых ворот (*quod dicitur ad minorem portam*), был выкопан ров от ручья Бруски и проведен через гору Опиш (*et ductum per montem Opis*) вплоть до двора господина епископа за рекой Влтавой (*ad curiam domini episcopi trans flumen Wltawam*).

Перевод выполнен по изданию: *Fontes rerum Bohemicarum / ed. J. Emler. Praga, 1874. Т. II. Р. 282–303.*

Примечания

¹ По-видимому, речь идет о Страговском монастыре в Праге, располагавшемся по соседству с Пражским градом.

² Маргарита фон Бабенберг – дочь австрийского герцога Леопольда VI, в 1225–1235 гг. – королева Германии, в 1252–1260 гг. – герцогиня Австрийская, в 1253–1260 гг. – королева Чехии. Ум. в 1266 г.

³ Монастырь, носивший это название, находился в городе Постолапцты (округ Лоуны на северо-западе Чехии).

⁴ Конрад фон Гохштаден – архиепископ кельнский в 1238–1261 гг., один из самых влиятельных духовных князей Священной Римской империи. Поддерживал римских пап в их борьбе с императором Фридрихом II и являлся главной опорой «поповских королей» Генриха Распе Тюрингского и Вильгельма Голландского. В 1249–1260 гг. – папский легат в Германии.

⁵ Александр IV – римский папа (1254–1261).

⁶ Николай (Микулаш) из Ризенбурга – пражский епископ в 1240–1258 гг.

⁷ Иоанн (Ян) из Дражиц – пражский епископ в 1258–1278 гг.

⁸ Бруно фон Шауэнбург – епископ Оломоуцкий (1245–1281), наставник и дипломат короля Пржемысла Оттокара II.

⁹ Повтор. См. выше в том же году.

¹⁰ *Vonifanti* (*boni pueri*) – «хорошие мальчики» – коллегия учеников, созданная каноником собора святого Вита Эберхардом для церковного пения, чтения молитв и вспомогательных работ. 12 членов коллегии проживали в особом доме возле собора.

¹¹ Вероятно, имеется в виду хор кафедрального собора святого Вита.

¹² Кунгута (Кунигунда) Ростиславна (1245–1285), известная также как Кунгута Венгерская – королева Чехии, жена короля Пржемысла Оттокара II в 1261–1278 гг., регент Чехии в 1283–1285 гг.

¹³ Современная Братислава, столица Словацкой Республики.

¹⁴ На день Сретения в римско-католической традиции приходится также праздник Очищения Девы Марии, который отмечается в память о принесении Младенца Иисуса во храм и очистительном обряде, совершенном его матерью на сороковой день после рождения первенца. При входе в храм ее встретили св. Симеон, которому было сказано, что он не умрет, пока не увидит Христа, и старца Анна.

¹⁵ Рудольф I – король Германии (1273–1291), первый представитель династии Габсбургов на престоле Священной Римской империи, основатель Австрийской монархии Габсбургов.

¹⁶ Писек – город на юге Чехии, расположен на реке Отаве (левом притоке Влтавы).

¹⁷ Григории X – папа римский с 1 сентября 1271 г. по 10 января 1276 г.

¹⁸ По всей вероятности, имеется в виду сбор средств на организацию крестового похода.

¹⁹ Витковичи (Витковцы) – старинный род, происходивший из южной Чехии. Основатель рода – княжеский стольник в 1169–1176 гг. Витек из Прчице – по преданию, разделил свои владения между пятью сыновьями, основавшими четыре ветви рода Витковичей.

СОДЕРЖАНИЕ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Артамонов Денис Сергеевич* – кандидат исторических наук, доцент кафедры социальных коммуникаций юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (далее – СГУ), *artamonovds@mail.ru*
- Галямичев Александр Николаевич* – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории СГУ, *galyamichev57@mail.ru*
- Гимадеев Тимур Владимирович* – аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета, *Timur.Gimadeev@protonmail.com*
- Корнев Евгений Сергеевич* – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры международных отношений и внешней политики России СГУ, *kornev.es@mail.ru*
- Королева Оксана Владиславовна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры туризма и культурного наследия СГУ, *korolevaos@mail.ru*
- Кулаков Артем Егорович* – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и переводоведения СГУ, *quebecois@mail.ru*
- Майорова Алла Степановна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии СГУ, *majorova-as@mail.ru*
- Многолетняя Елена Николаевна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории СГУ, *elenamnogoletnjaja@rambler.ru*
- Панин Евгений Валерьевич* – кандидат исторических наук, доцент Московского финансово-промышленного университета «Синергия», *ehonko@mail.ru*
- Рабинович Яков Николаевич* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии СГУ, *RabinovichYN@yandex.ru*
- Смирнов Никита Александрович* – главный архивист Государственного архива Саратовской области, *nicitasmirnov24@gmail.com*
- Тихонова Софья Владимировна* – доктор философских наук, профессор кафедры теоретической и социальной философии философского факультета СГУ, *segedasv@yandex.ru*
- Шевцова Юлия Владиславовна* – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры геометрии СГУ, магистр истории искусств, *yvshevtsova@mail.ru*

К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

- От редактора 3
- Дербов Л.А.* Великий русский полководец А.В. Суворов 4

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

- Галямичев А.Н.* Первый крестовый поход против гуситской Чехии: причины, ход и исторические последствия. 14
- Смирнов Н.А.* Гуситские войны и Словакия 26
- Многолетняя Е.Н.* Чешский путешественник и композитор Криштоф Гарант из Полжиц и Бездружиц: жизнь и творчество 31
- Рабинович Я.Н.* Описание Себежского уезда по дозорной книге 1614 года 38
- Шевцова Ю.В., Кулаков А.Е.* Портрет художника в чешской живописи XVII–XVIII веков 50
- Майорова А.С.* Переселение украинцев в Саратовское Поволжье XVIII веке 62
- Гимадеев Т.В.* Представление о «братриках» как предках словацких лютеран в исторической литературе XVIII–XX вв. 72
- Панин Е.В.* Правительство Польши в изгнании (1939–1945) 81
- Корнев Е.С.* Особенности евроатлантического пути Республики Северная Македония 108
- Королева О.В.* Кинотуризм в популяризации культурного наследия Чехии 117
- Артамонов Д.С., Тихонова С.В.* История славян в компьютерных играх 130

ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

- Галямичев А.Н.* Чешские анналы от 1196 до 1278 г. (окончание) 138
- Сведения об авторах* 152

Научное издание

СЛАВЯНСКИЙ СБОРНИК

Межвузовский сборник научных трудов

Выпуск 18

Сборник издаётся в авторской редакции

Ответственный за выпуск *А.Н. Галямичев*
Оригинал-макет подготовил *В.А. Соломонов*
Художник *С.Н. Берднов*

Подписано в печать 30.04.2020. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,6. Уч.-изд. л. 8,5. Тираж 100 экз. Заказ № 1446-20

Отпечатано в типографии Амирит.
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88, Литер У

